Вечной глубокой памяти
моей единственной, любимой
Г а л и
от души и сердца посвящаю

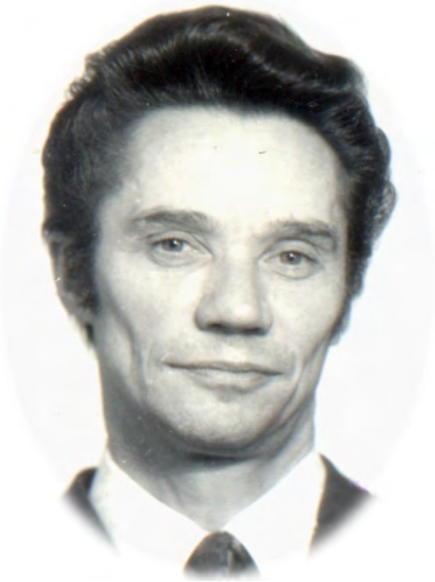
ЖИЗНЬ МОЯ – БЫЛЬ МОЯ

Москва
2018

Дорогой, милой Татьяне Алексеевне самая большая благодарность и глубокая признательность за оказанную помощь, поддержку, внимание, доброе отношение ко мне и моей творческой работе.

Благодарный автор

Книга переиздана по инициативе друзей
профессора Льва Аркадьевича Жеребцова:
Старшего научного сотрудника
Божьева Александра Александровича,
Профессора Донскова Сергея Ивановича,
Профессора Постникова Анатолия
Александровича



Жеребцов Лев Аркадьевич

Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации

Содержание

Пролог 5

Детские и школьные годы 7

Студенческая пора 29

Работа в сельской больнице 49

Учеба и работа 81

Моя семья 123

Мои друзья 183

Мои мысли, рожденные жизнью 243

Эпилог 283

Жизнь прожить -
не поле перейти.

Русская пословица

Пролог

При подготовке этой книги мне пришлось обобщить множество воспоминаний и жизненных фактов. Подбирая старые фотографии, вырезки из ветхих, уже почти рассыпающихся от времени газет, я пережил какое-то абсолютно неизведанное до этого трепетное чувство чего-то особенного и неповторимого. Под моими руками находились и оживали, даже как-то нежно потрескивали эти ветхие, дожившие до наших дней торжественно-божественные свидетели той очень далёкой, для меня какой-то сказочной жизни. Эта особая, непередаваемая ностальгия. Поэтому мне очень хотелось бы хотя бы в какой-то степени поведать обо всём этом Вам, мой дорогой читатель.

Прожив долгую жизнь и теперь обернувшись далеко назад, с твёрдой уверенностью могу сказать, что вся моя жизнь сложилась из великого множества былей.

Родился мальчик на земле Тульской губернии древней Руси недалеко от родины великого Тол-

стого, учился в старой бывшей земской Крапивенской школе, затем закончил 2-ой Московский Государственный медицинский институт им. Сталина, работал в сельской больнице, затем много лет работал в Гематологическом научном центре, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, много лет отдал практическому здравоохранению.

Рано лишившись родителей, я воспитывался тётями по линии матери. На своём длинном жизненном пути, начиная с детства и до последних лет жизни, встретил великое множество замечательных людей, проявивших ко мне большое внимание, заботу, теплоту, ласку, всестороннюю помощь, участие в судьбе и тем самым положивших основу моего становления и позволивших добиться многих успехов в жизни и творчестве.

Я глубоко благодарен судьбе и чудесным людям, встретившимся мне на моём пути, за многие факты, события, обстоятельства, случаи, решения, послужившие основой моих былей в реальной жизни.

Детские и школьные годы

Я хочу рассказать о моём раннем детстве. Вот оно перед нами. Наконец-то наступил этот долгожданный день 13 октября 1931 года, когда накануне церковного праздника Покрова Пресвятой Богородицы в чудном, древнем, возникшем в XV веке уездном городе Крапивне по соседству со знаменитой усадьбой великого русского писателя Льва Николаевича Толстого Ясной Поляной произошло знаменательное событие. Появился на свет этот маленький замечательный комочек - малышка по имени Лёвик.

Новорожденный Лёвик

Он впервые глазеет на всё, обозревает окружающее, чтобы впоследствии сознательно познать жизнь.

Я горжусь тем, что земля, родившая меня в 1931 году, являла собой малюсенький кусочек великой древней Руси. Судя по данным истории, истоки Крапивны относятся к XIV веку. Крапивна постепенно росла, развивалась, хорошела и в начале 30-х годов XX века являлась одним из великолепных, красивейших уголков средней полосы России. Она утопала в цветущей зелени садов, лесов, рек, в ласке и трепетном тепле живущих здесь великолепных сородичей.

Вид на Крапивну

Крапивна богата своими традициями, людьми, прославившими этот дивный край. В Крапивне часто бывал, работал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, живший в соседней Ясной Поляне.

А это здание школы, которое посещал в свою бытность великий Л.Н. Толстой (там находилось уездное учреждение). В этом здании учился и я.

В Крапивне жил писатель Глеб Успенский. С Крапивной связано имя великого русского врача Вересаева. Здесь великолепная Крапивенская средняя школа с известными династиями учителей. Словом – мне есть чем гордиться, когда я говорю, что я родом из Крапивны, этого маленько-

го, но очень дорогого, близкого моему сердцу и душе, наверное, самому для меня большому, любимому кусочку на этой земле.

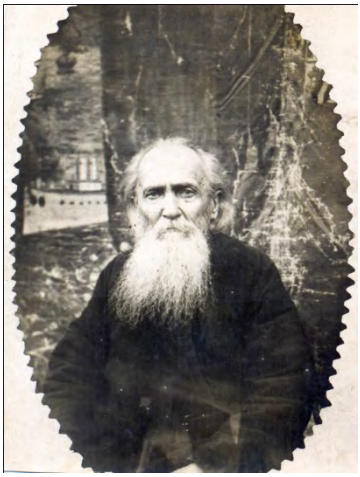
Старые торговые ряды

И мои первые жизненные университеты тоже родились на этой священной земле, чему я бесконечно рад.

Это наш парк с его тенистыми аллеями

Мой дом в Крапивне

А это древний Соборный Никольский храм и один из его настоятелей – отец Григорий, мой крёстный отец:



Рос Лёва благополучно, но в возрасте двух лет он потерял маму и остался на попечении бабушки и двух родных сестёр мамы – учителей местной средней школы. Отец занимал большие партийные посты, жил и работал в Москве.

Лёва в кругу семьи: бабушка Елизавета Михайловна и тётушки Анастасия Александровна и Анна Александровна Преображенские

Постепенно подрастает и Лёва. Вот здесь на этих фотографиях ему уже 6, 7 лет:

И тётушка Аня уже готовит его к поступлению в школу:

Бежит время, чередой проходят один за другим годы, постепенно стареем мы. Уходят люди, рождаются и приходят на смену новые, словом - всё течёт и изменяется. Это закон природы. Но есть что-то вечное, неизменное, чудесное и тёплое. Это моя Родина. Это святое место, ни с чем не сравнимое. И для меня это Крапивна.

Память уносит меня в очень далёкое прошлое самого раннего, почти невидимого детства. Я даже приблизительно не могу сказать, сколько мне было лет, когда воспитывающие меня тётушки повели меня к очень милой, приветливой, ласковой тёте, живущей в маленькой комнатке подсобного помещения нашей Крапивенской больницы. Как потом оказалось, это была Евдокия Ивановна Федосеева по специальности фельдшер-акушерка. Её знал весь город Крапивна. Она лечила и наблюдала очень многих детей почти с момента их появления на свет и дальше.

В числе их оказался и я. Таким образом, Дуня (так ласково за глаза все звали Евдокию Ивановну) была особенным медиком. Она была своего рода профессором, великим знатоком по всем медицинским вопросам. Её мнение, советы, авторитет были абсолютно непререкаемыми. Если что-то сказала, назначила, сделала Евдокия Ивановна – это было законом для всех.

Всегда необыкновенно нарядно, с иголочки одетая, готовая в любой момент прийти на по-

мощь любому обратившемуся к ней человеку – такой она была десятилетиями. Мы всегда ходили к ней в гости в день её именин – 1 марта. Она была приветлива, гостеприимна и внимательна.

Я обязан Евдокии Ивановне своим здоровьем. Ведь детство, начинающаяся юность всегда очень важны и значимы в дальнейшем становлении организма человека. И вот то постоянное максимальное внимание, которое было уделено мне в том возрасте, определённо сыграло свою положительную роль в продолжительности моей жизни.

Евдокия Ивановна была хорошо знакома с моей покойной женой Галей, любила её и радовалась нашей жизни.

Вот всё это мне и хотелось сказать о моём великолепном, прекрасном, дорогом человеке, короткое имя которого я говорю с большой любовью и уважением – Дуня.

Вспоминая своё детство и школьные годы, мне никогда не забыть торжеств, проходящих в нашем доме в те годы. Это как светские, так и православные праздники – Рождество, Пасха, Масленица, Новый год, ноябрьские и майские праздники, дни рождения и именины. Среди приглашенных были, в основном, учителя школы, фельдшер-акушер Евдокия Ивановна Федосеева,

председатель исполкома М.А Венёвцева, управляющий аптекой Шнейдерман.

В Новый год всегда красовалась ёлка. Запомнился очень богатый, красивый, вкусный стол. Из спиртных напитков только кагор, много всяких мясных изделий, пирогов, фруктов. Всё было всегда очень весело, празднично, приподнято. Словом, эти праздники были и остаются в моей памяти на всю жизнь. В эти дни мой всегда занятый в Москве папа тоже был с нами. Он всегда очень хвалил и как-то выделял из всех свою тёщу, то есть мою бабушку, и вспоминал жену, мою ма-

му Лизу, и это у меня осталось на всю жизнь, хотя уже прошло столько десятилетий.

В 1939 году в возрасте 8 лет (а в те годы все мы начинали учиться в этом возрасте) я пошёл в первый класс.

Учился хорошо, был приучен к строгой дисциплине, порядку во всем, неукоснительно слушался старших, не боялся трудностей в жизни, переносил возникающие невзгоды, всегда очень радовался приятным сообщениям в жизни, старался приносить людям пользу, всегда был правдив и честен. Конечно, в чем-то видно сказывалось сугубо женское воспитание, но, по-моему, это не помешало мне в жизни.

Первой моей учительницей была Ева Николаевна Бекаревич. Необыкновенно милая, добрая, хорошая, заботливая женщина, мать троих детей, великолепный педагог, которая с первых же дней учебы в школе и до 4 класса помимо общеобразовательных дисциплин постоянно учила нас только добру, разуму, честности, порядочности, хорошему отношению друг к другу, осознанному чувству долга, истинной преданной дружбе. Вот мы и выросли такими, вот так постепенно рождаются, прививаются, сохраняются, затем и передаются по наследству великолепные человеческие качества. Не надо искать источники черт характера, вот их истоки, заложенные в детстве с помощью таких учителей.

До сих пор у меня в доме сохранилась и стоит на видном месте дорогой моему сердцу подарок - ваза, подаренная мне моей первой учительницей Евой Николаевной Бекаревич в день моего рождения 13 октября 1960 года. Ваза сделана специально для меня на Кировском стройфаянсовом заводе в Калужской области работающей на этом предприятии дочерью моей учительницы Токовой Ираидой Дмитриевной. Эта реликвия всегда напоминает мне о моих давно прошедших счастливых детских годах. Подарку 57 лет.

Я с вазой, подаренной мне моей первой учительницей Бекаревич Евой Николаевной

Вот теперь, оглядываясь далеко назад, хорошо понимаешь, почему люди моего поколения часто отличаются замечательными человеческими качествами. Потому что дома, в семье нас старались воспитать такими, а придя в школу, с первых же шагов наши великолепные учителя старались поддерживать и всячески развивать только добрые общечеловеческие черты характера.

Пользуясь случаем и касаясь тематики разговора, мне хотелось бы кратко сказать вот о чем. Я не противник современных методов информа-

ции событий, фактов. Множество раз сам выступал по телевидению как специалист. Но зачем так много, часто, надоедливо касаться вопросов насилия, обмана, зла, страшных отрицательных жизненных моментов. Ведь молодежи подчас нравится все это, и надо показывать не для подражания, а наоборот, может быть для устрашения и уточнять к чему это приводит и, главное, показывать меры профилактики этого большого зла.

Моя учеба в школе совпала с годами Второй Мировой войны 1941-1945 годов. Я хорошо помню начало и конец войны. 22 июня 1941 года в жаркий знойный день люди в Крапивне шли мимо нашего дома на речку купаться. И мы услышали голос диктора по радио – началась война. Никто из нас (мне тогда было 10 лет) не знал, что это такое. А уже в декабре 1941 года война докатилась до моей милой Крапивны, и в течение двух недель немцы были и в нашем городе, в нашем доме.

Сегодня, спустя 76 лет после того, как началась Великая Отечественная война, не уходят из головы и не остывают душа и сердце после воспоминания этих событий. Это тоже быль моей жизни. В знойную, морозную зиму 1941 года немцы оккупировали мою родную Крапивну. Проходя мимо школы, мы видели раскачивающиеся на ветру тела повешенных немцами пойманных в лесу партизан. Наш бывший пятикомнат-

ный дом полностью и битком был заполнен поселившимися немцами. Мы жили в одной из комнат. Нас никто не трогал, над нами никто не издевался. Среди живших у нас в доме немцев был один врач по специальности. Он был очень внимательным, заботливым, дружелюбным, тепло относился к нам, и был как-то очень участлив к нашей жизни. Он делился тем, что у него дома в Германии семья, дети, родители. Это очень светлая, тёплая, радостная быль, призывающая к рождению добрых человеческих чувств. Хочется верить, что хорошие, порядочные, честные люди останутся на всю жизнь такими, если они по своей сути такие.

А освобождение Крапивны от немецкой оккупации происходило 19 декабря 1941 года в зимний Николин день, и мы благодарны Николаю Чудотворцу и нашим славным советским воинам за радость освобождения, свободу и счастье.

Шли годы войны, мы продолжали учиться. Причем я отлично помню, как мы, школьные ребята, как-то сразу повзрослели, стали ещё более ответственными к своим обязанностям. А какими они были? Прежде всего – хорошо учиться, этим радовать себя, своих близких дома, учителей. Обязательным законом было послушание старшим во всем. Всегда и во всем помогать дома, а это значило - носить воду в ведрах на коромыслах (это толстая палка с ведрами на концах, и она на

плече) и не раз в день. Моей обязанностью также было пилить и колоть дрова (у нас дома было печное отопление). Весной копать землю на огороде и помогать делать всякие посадки, окучивать картошку. Летом и ближе к осени собирать ягоды в саду (малина, смородина), яблоки, груши.

9 мая 1945 года закончилась война. Этот день запомнился на всю жизнь. Всё ликовало. Необыкновенная радость вселилась всюду. Незнакомые люди, встречаясь на улице, бросались с поцелуями друг к другу, гремела музыка, и было както особенно радостно, празднично. Этот День Победы не забыть никому, никогда. Но справедливо поётся в песне, что "это радость со слезами на глазах". Ведь сколько бед, горя, слёз, невыносимо тяжёлого, непоправимого принесли эти годы людям.

Итак, мы перешагнули порог начальных классов, ушли от милой, дорогой всеми нами Евы Николаевны Бекаревич – нашей первой учительницы и попали в широкое плавание дальнейшей школьной жизни – а это различное множество дисциплин и, следовательно, педагогов. А они в Крапивенской средней школе, с её длинной и несравненной историей и богатыми традициями как дорогой, на редкость ценный штучный товар: З.Т. Захарова, А.И. Никольская, Ф.И. Пашнин (русский язык и литература), М.В. Горячева (математика), А.Н. Попова (история), О.Н. Корабли-

на, М.Н. Ильинский (география), А.Е. Егорова (немецкий язык), Н.М. Карасев (физика), К.Д. Петрова (химия), М.А. Кулагина (биология), Л.Н. Ионкина (бессменная пионервожатая). Менялись директора в школе, но довольно стабильным, сильным долгие годы оставался учительский коллектив.

По прошествии длительного времени и находясь во власти мощной ностальгии, я не могу не вспомнить о своих давно прошедших школьных годах, моих учителях и друзьях детства.

Русский язык и литературу в старших классах у нас в Крапивенской средней школе преподавал Пашнин Филипп Михайлович. Прирождённый учитель, красивый, молодой, одарённый оратор, он был буквально любимцем, артистом своего дела. Ведь так завораживать ум подростка-школьника впечатляющим рассказом о писателе, поэте, произведении мог только неподражаемый Филипп Михайлович. Он был подлинным кумиром для всех нас, выпускников школы в 1949 году. Очень внимательный к своим ученикам, он познавал наши души и поддерживал нас. Ведь не каждому учителю придет в голову как-то замечать, оттенить даже обычное тяготение людей друг к другу. Мы не помним этого, не придаём значения. А видно зря. Теперь, спустя более полвека, я вспоминаю и отчетливо оцениваю, высоко

одобряю влечение душ, царившее в жизни людей, особенно подростков.

Так вот, Филипп Михайлович вызвал к доске Валю Лёвкину и просил её прочитать наизусть "Слово о полку Игореве", а следом он вызвал Лёву Жеребцова и просил его продолжить чтение былины. А всё это потому, что великолепный, внимательный учитель заметил какое-то возможно родство или близость душ его подопечных учеников.

Мне никогда не забыть уроки литературы, которые с нами проводил Филипп Михайлович. Его чтение стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова можно было сравнить с известными в ту пору такими чтецами, как Журавлёв, Симонов, Гердт, которых мы слушали, посещая Концертный зал им. Чайковского, Колонный зал, Дом Киноактёра. А какие интересные вечера на литературные темы, конференции, диспуты проводились у нас в школе Филиппом Михайловичем! Он был безукоризненно грамотным, великолепным оратором, человеком высокой культуры и обаяния. Этим он снискал память о себе как о личности, достойной глубокого уважения и любви.

Хочу вспомнить ещё один эпизод из далёкой школьной жизни. Идёт урок геометрии, который ведет наша замечательная учительница Горячева Мария Васильевна. И к доске она вызывает Лёву

Жеребцова и Валю Лёвкину и просит Лёву доказать прямую теорему на определённую тему, а Валю Лёвкину – обратную. А накануне вечером мы гуляли с Валей в нашем городском парке, а потом пошли в кино на вечерний сеанс, и там мы встретились с Марией Васильевной (а семьями мы были очень дружны). Вот такие были наши чудесные учителя, которые шли с нами по жизни, знали и разделяли её, я бы сказал поддерживали тонус и значимость этой жизни. Разве можно это забыть?

Я глубоко благодарен моей родной, любимой школе прежде всего за заложенный крепкий фундамент нормальных человеческих качеств: человеколюбие, настоящая дисциплина всегда и во всем, подлинная любовь к моей Родине, искренняя дружба, преданное отношение к порученному делу и, конечно же, хорошие крепкие знания.

Школьные годы, то есть подростковый период жизни – это один из основных главных первичных университетов, послуживших основой для моего дальнейшего становления в жизни, роста, развития, совершенствования во всем. Я считаю, что удачно сложившиеся школьные годы, а это (главным образом) ты сам в динамике и люди, тесно и постоянно окружающие тебя, то есть дом, семья и, конечно же, школа - педагоги, сверстники, окружение - являются главной основой становления человека.

К окончанию школы я уже как-то вполне созрел для решения вопроса о поступлении в Медицинский институт. До этого, учась где-то в 8-9 классах, мне очень по душе была юриспруденция. Я с огромным желанием и очень большим интересом посещал всегда заседания в суде. После встречи в Крапивне с сыном одного нашего знакомого учёного, профессора-медика и получив от него много интересных сведений о специальности врача, я полностью отдал предпочтение будущей медицине и решил стать врачом. Мой путь был ясным и предопределен – только врач. Тогда мне казалось, а теперь с высот достигнутого не подлежит сомнению, что работа врача – это реальная возможность помощи человеку.

И вот 9 июля 1949 года мои документы были поданы в приёмную комиссию Второго Государственного медицинского института им. И.В. Сталина. Итак, получив 20 баллов на приемных экзаменах (4 предмета и по пятерке по каждому предмету), я удостоился чести стать студентом 2-го Московского Государственного медицинского института им. И.В. Сталина. Начался мой необыкновенный замечательный этап жизни студента 1949 года издания. Вот они счастливые студенческие годы в разных событиях, но необыкновенно хорошие и никогда не забываемые.

Студенческая пора

Итак, следующая страница моей жизни – учёба в институте в Москве. Каждый возрастной период жизни отличается своей значимостью, особенностями и неповторимостью.

Студенческие годы - это особый период жизни, как, наверное, у каждого человека. Это тоже своего рода мои великолепные университеты, которые я буду помнить, как чудесное время.

Студенчество обязывает ко многому. Это забота, чтобы хорошо учиться, чтобы получать стипендию, иначе трудно было бы прожить, стремление получить побольше знаний, которые будут нужны в жизни, так оно и оказалось с первых шагов самостоятельной работы, стремление к познанию нового во всех его проявлениях, встречи с новыми людьми.

О студенчестве можно говорить очень много, потому что это необыкновенная жизненная школа становления человека, особенно если ты этого очень хочешь. Шесть лет преинтереснейшей школы обучения, познания специальности, причем совершенно особенной, специфичной, ни с чем ни сравнимой.

Студенческая жизнь – это необыкновенная сказка чего-то уже свершившегося, но, может

быть, без особенно четких прогнозов и таящая в себе большой заманчивый интерес неизвестного будущего и привлекающая потенцией своих возможностей.

Вот здесь, на этих фотоснимках запечатлены первые и последующие шаги моей студенческой поры.

Студент-первокурсник Лев Жеребцов, 1949 г.

Тысячи юношей и девушек приступили к занятиям в вузах и техникумах столицы. НА СНИМКЕ: группа студентов-первокурсников 2-го Государственного медицинского института имени Сталина. Слева направо — Лев Жеребцов (Тульская область), Людмила Чикова (Сталинградская область), Любовь Рязанова — выпускница 133-й школы Советского района столицы, Виктор Шумило (Владимирская область), Людмила Богомолова (Узбекистан), Борис Сполитак (Ульяновская область) и Генриетта Шохина (Пензенская область).

Фото В. ГРАЧЕВА.

"Комсомольская правда", 1949 год

1949 г.1курс, анатомия
(студент Л.Жеребцов стоит 3-ий слева)

1953 г. 3-ий курс
(студент Л. Жеребцов стоит 2-ой слева)

Вспоминаю мой приезд в Москву в 1949 году. Закончив Крапивенскую среднюю школу и успешно поступив во 2-ой Московский Государственный медицинский институт им. И.В. Сталина, я приехал учиться в нём.

Дорога привела меня на улицу Спиридоновка в семью близкой подруги моей покойной мамы Софьи Ивановны Чуйкиной. В семье их было три человека. Жили они в общей, очень населённой (как это было тогда в Москве) квартире, занимая комнату в 10 квадратных метров. Там было две кровати, стол, пианино и стулья. Единственным вакантным было место под столом. Оно и стало местом моего ночлега. Ну и что? Дело не в этом.

Главное - в другом. С первых же дней моей жизни у Чуйкиных я почувствовал себя в родной, близкой, заботливой семье. Я был полноправным членом этой семьи. Сколько внимания, любви, ласки, тепла, живого участия я получал от общения с этими замечательными людьми! Прошло уже около 70-ти лет, а как будто бы всё это было только вчера. Вот что значит истинная искренность, верность, доброта!

Когда я жил у Чуйкиных, то они познакомили меня со своей родственницей Маргаритой Люсиной.

Она была очень симпатичной девушкой, много знала из разных областей науки, искусства, хорошо играла на пианино и пела. Общаться с ней

было очень интересно. Но иногда она как-то ставила в тупик собеседника своей широкой осведомленностью по многим вопросам. Когда я, уже после вуза, работал в сельской больнице в Журавне, она навещала меня. Однако, дальше наши пути разошлись.

Сколько же можно было своим присутствием мешать нормальной жизни и стеснять семью моих дорогих и любимых Чуйкиных? И я снял угол, то есть это практически койку, в очень небольшой комнате у пожилой Софьи Исааковны Плисс (на углу улицы Герцена и Скарятинского переулка, у Дома Киноактера). Необыкновенно красивая, умная, заботливая, добрая, чуткая старушка своей любовью, вниманием и теплом согревала мою душу. Начиналась экзаменационная сессия, а это - сплошная зубрёжка по анатомии, физиологии, гистологии, то есть трудным теоретическим медицинским дисциплинам. И вот Софья Исааковна, чтобы не мешать мне заниматься (а я всегда все читал и учил вслух), уходила на улицу во двор или в кино, или уезжала к родственникам. То есть, она старалась создать мне спокойную, удобную обстановку, чтобы помочь мне сдать экзамены. Разве это не разумная помощь в организации труда? Да и всегда ли даже родственники осознают эту необходимость?! Софья Исааковна баловала меня своими вкусными изделиями - и пироги, и холодец, и прочие домашние приготовле-

ния. Как же я могу забыть этого доброго, чуткого, заботливого человека, встретившегося на моём пути?

В соседнем доме у Софьи Исааковны была знакомая семья, и там была девушка Марина, с которой меня и познакомила Софья Исааковна.

Марина

Лев Жеребцов, 1952 г.

Марина была красивая, очень начитанная, интересный собеседник и внимательная ко мне. Мы вместе ходили в кино, иногда в театр. Много гуляли по Москве, которую она хорошо знала и делилась со мной своими впечатлениями. Дальше жизнь как-то не способствовала продолжению нашего общения.

В квартире, где я жил у Софьи Исааковны, одну из комнат занимала Татьяна Никитична Андаралло. Все же соседи знают друг друга, общаются, разговаривают друг с другом, сближаются. Так у нас и случилось с Татьяной Никитичной. Она переехала в большую квартиру на улице Чайковского, напротив Американского посольства, и предложила мне отдельную комнату. Я, конечно, с радостью воспользовался её любезным приглашением. Встреча с этим человеком очень расширила мой кругозор. Эта женщина воспитывала дочь, работала кассиром в магазине. Она была божественно красива (жаль, что нет фотографии), степенна, умна, как-то во всем уравновешена, тактична, обладала высоким интеллектом, внутренней культурой, необыкновенной начитанностью. Она несла тепло и любовь людям. То есть это была своего рода королева. Я обязан ей в какой-то степени своим воспитанием и, может быть, рождением или развитием своих многих явно положительных качеств, расширением мировоззрения. Живя рядом с таким человеком, хочется быть похожим на него, нести в себе хоть малую толику его высоких, притягивающих черт характера. Я благодарен судьбе за такой чудный подарок в жизни, как встреча и общение в течение двух лет с дорогой Татьяной Никитичной.

В мои студенческие годы также не обошлось без моего внимания к девочкам. Больших, серьезных отношений не было, но, конечно, мне встретились очень хорошие, милые подруги.

Я с однокурсниками. Антонина Извекова (вторая справа)

На первых курсах моё внимание привлекла Тоня Извекова, с которой мы учились в одной группе. Очень привлекательная внешне, какая-то тёплая, нежная, внимательная, она очень волновала меня и привлекала внимание. Вот такая она была.

В последние два года учёбы в институте у меня завязалась дружба с девушкой с параллельного курса. Очень красивая, обаятельная, ласковая, высокой культуры, интересный собеседник, словом Людмила очаровала меня. Я был влюблен. Мой дядя Лёша, красавец-мужчина, знаток женских сердец и душ и очень хорошо разбирающийся в людях, познакомившись с Людмилой, очень советовал сохранить с ней дружеские отношения и возможно подумать о большем в жизни. Однако, у неё было много поклонников, и я понял, что у меня мало шансов быть рядом с ней.

Говоря о студенческих годах, не могу не рассказать об эпизоде в моей жизни, во многом повлиявшем на мою студенческую жизнь, сделавшим её более интересной, нужной, полезной и значимой. Так вот.

Так сложилась жизнь, что у меня почти не было и нет никаких родственников. Ну что делать, в этом отношении я очень обделен судьбой и жизнью, не повезло. Единственные, кто у меня оказались, так это двоюродные дядя и его жена. О них я знал от моих тётушек. И встреча с ними у меня произошла в 1950 году, когда я жил на квартире. В один прекрасный день в квартире на улице Герцена раздался звонок, и я увидел очень солидных мужчину и женщину, которые представились мне моими родственниками - двоюродный

брат моей мамы Якубовский Алексей Васильевич и его жена Елена Прохоровна. С того момента началась и, к большому моему горю закончилась весной 2012 года, моя великолепная дружба и любовь с этими чудесными людьми. Дядя Лёша умер в 2001 году, а тётя Люся – весной 2012 года. И так, 62 года мы были вместе, мы постоянно перезванивались, периодически встречались и были фактически очень близки друг другу.

На этой фотографии (второй слева и первая справа) оказались случайно встретившиеся в годы Великой отечественной войны мой двоюродный дядя Якубовский Алексей Васильевич и Ида Вениаминовна Гуревич, которые будучи санитарными врачами вместе служили в одной из воинских частей Советской армии. Позднее в 70-е го-

ды мы с Идой Вениаминовной Гуревич вместе работали в городской клинической больнице №66. Ну как здесь не быть благодарным счастливой судьбе, что прошли десятки лет и через длинные пути и расстояния хорошие люди встречаются вновь и с радостью вспоминают прошлое.

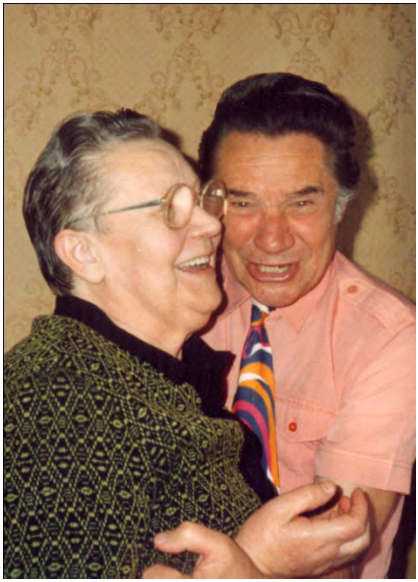
Дядя Лёша и тётя Люся – замечательные люди, очень тепло, нежно, с искренней любовью, вниманием, лаской относящиеся ко мне, помогавшие в своё время (когда я был студентом) мне в какой-то степени материально, постоянно душевно. Я знал, чувствовал теплую заботу этих людей, их внимание, интерес ко мне, я никогда не чувствовал одиночества.

Тем более – очень общительный, красивый внешне, обаятельный дядя Лёша сразу же привлек моё внимание к нему своими необыкновенно пронзительными, теплыми воспоминаниями о моей маме, с которой они довольно часто общались на моей родине, в Крапивне Тульской области. Это по его рассказам были очень интересные встречи в компаниях во время прогулок на лодках по местным рекам, когда моя мама, необыкновенно красиво куря, как утверждал дядя Лёша, самозабвенно пела старинные русские романсы, скользя по глади дивных речек в Тульской губернии. Я только могу себе представить всю прелесть этих действительно сказочных прогулок и позави-

довать всем и, конечно, искренне порадоваться за те счастливые моменты и радости, которые доставляла моя дорогая, любимая, несравненная (судя по фотографии на стене) моя мама.

Вот какие интересные, а для меня безумно теплые и дорогие воспоминания оставил мне на всю оставшуюся жизнь мой дорогой, горячо и искренне любимый дядя Лёша. Разве это когда-нибудь забудешь, и как бесконечно дороги мне эти люди!

Мой дядя Лёша



А это его жена - тётя Люся

Моя жизнь окажется в чем-то недосказанной, если я не расскажу о двух великолепных женщинах, встретившихся мне в мои студенческие годы

в стенах родного Второго Московского Государственного медицинского института им. И.В. Сталина.

Я – староста курса, и мне периодически приходилось общаться с деканом факультета Ниной Ивановной Нисевеч. Детский инфекционист, крупнейший ученый с мировым именем, действительный член АМН России, необыкновенно обаятельная, красивая, мудрая, всегда в великолепной форме, Нина Ивановна пользовалась у нас уважением и любовью.

Нина Ивановна Нисевич (1911–2008) Академик РАМН

Наталья Сергеевна Кисляк (1926–2008) Член-корреспондент РАМН

В Морозовской больнице нашу группу по педиатрии вела аспирантка кафедры Наталья Сер-

геевна Кисляк. Это что-то неповторимое. Я никогда не видел таких распростертых рук к маленькому комочку – ласковых, заботливых, полных любви и тепла, как это было у Натальи Сергеевны. Это истинный педиатр, с необыкновенно добрым материнским сердцем и какой-то теплой к человеку душой мог воочию показать всего себя. Это все нужно было видеть и никогда не забудешь. В последующие годы Наталья Сергеевна довольно долго была Заместителем Министра здравоохранения России, и как много она принесла пользы и сделала хорошего и нужного на ниве здравоохранения страны. Шли годы, и наши пути (студента и преподавателя) переплелись, встретившись на заседании Ученого Совета Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачева Министерства здравоохранен РФ в роли официальных оппонентов по защите диссертаций. Всегда жизнерадостная, бодрая, наполненная новыми проблемами в науке, доброжелательная, она вселяла уверенность и радость в жизни.

Разве это не мои дорогие, любимые университеты, встретившиеся в жизни, обогатившие меня щедротами своей души?

Возвращаясь вновь и вновь к своим незабвенным студенческим годам, я не могу не вспомнить студенческую практику, которую я

проходил после 5-го курса на базе Бежецкой больницы в Тверской области.

Практика, г. Бежецк, Тверская обл., 1953 год
Проф. С.В. Белякова - 1-й ряд третья слева,
Л.Жеребцов – второй ряд в центре.

Руководителем практики была Белякова С.В. – профессор кафедры госпитальной терапии педиатрического факультета 2-го Московского Государственного медицинского института им. И.В. Сталина. Это она, знакомясь с нашей группой как руководитель практики, как-то особенно внимательно, заботливо и тепло отнеслась ко мне. Я не знал почему? Но она, видимо, в разговоре с академиком Андреем Аркадьевичем Багдасаровым,

который был директором клиники госпитальной терапии, касалась работы научного кружка его клиники, где я успешно занимался научной работой Лев Жеребцов. Андрей Аркадьевич очень любил активную студенческую молодежь. А тем более он ещё узнал, что я круглый сирота (его постигла такая же участь), и Андрей Аркадьевич стал как-то ко мне необыкновенно внимателен. Я бы даже сказал заботлив. Он попросил меня быть у него лекционным ассистентом. Это означало, что надо было быть очень активным при чтении им лекции студентом: подготовка зала, демонстрация наглядных пособий, представление материала о больном на лекции. Андрей Аркадьевич очень интересовался моим участием в работе кружка по терапии. Мне было поручено исследование нового обезболивающего препарата изо-промедола (меня даже в клинике прозвали Лёва Изопромедольцев).

Словом, Андрей Аркадьевич всегда, по возможности, интересовался, как у меня дела, шутил – не обижает ли кто меня, а по окончании института, когда уже было распределение и Андрей Аркадьевич, узнав, что я поеду заведующим сель-ским врачебным участком, поехал в Министер-ство здравоохранения, и целью его была просьба оставить меня на кафедре 2-го Медицинского института. Но это был 1955 год, когда было очень строго с распределением окончивших ВУЗ. Нужно

было обязательно ехать по месту распределения, поэтому просьба академика в отношении меня не была удовлетворена.

Мой дорогой и любимый учитель Академик Багдасаров Андрей Аркадьевич (1897–1961)

В ответ на это Андрей Аркадьевич с чувством полной ответственности сказал мне, что все равно, несмотря ни на что через два-три года я

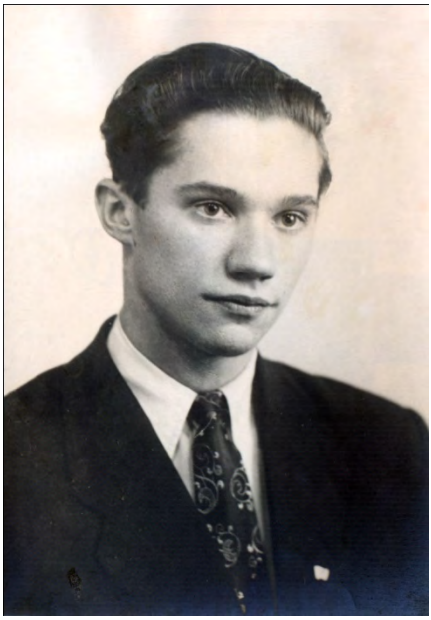
непременно буду у него. Это или на кафедре госпитальной терапии педиатрического факультета 2МГМИ им. И.В. Сталина, или в Центральном институте гематологии и переливания крови, где академик Багдасаров был директором, или в его академической группе. Так что судьба моя в будущем после возвращения из села для занятия научной работой как бы была предрешена.

Можете себе представить с каким настроем, энтузиазмом, с какой благодарностью к добрым, заботливым людям, каким был для меня мой дорогой учитель, я ехал на работу в село. Разве это забудешь, разве это каждому довелось и может ли быть доступно и перспективно?

Вот так у меня, я бы сказал радужно и перспективно, складывалось будущее, благодаря моим чудесным людям, которых я встретил на своём жизненном пути – профессора С.В. Белякову и академика А.А. Багдасарова.

Вот и наступил этот день - в середине августа 1955 года, когда я, закончив Второй МГМИ им. И.В. Сталина, по распределению как и любой другой молодой специалист направлялся в определенное место нашей необъятной Родины. И это было оправдано, продумано, апробировано и было абсолютно правильно и замечательно. Ты отправлялся в самостоятельный путь – работать и жить, жить и работать. Вот она реальная возможность

познания жизни во всех её проявлениях, вот оно истинное становление человека.



Лев Жеребцов, 1955 г.

Работа в сельской больнице

Открываем новую страницу моей жизни - журавенскую. После окончания института я нисколько не задумывался по распределению, поехав работать в село. Я был молод, энергичен, хорошо подготовлен к самостоятельной работе, организован и очень дружелюбно настроен к людям. А это всё очень важно в моей специальности. Работал с полной отдачей, очень много, полностью отдавая себя любимому делу.

В Зарайском районе Московской области есть такое село под названием Журавна. Что-то необыкновенно поэтическое, воздушное, ласковое и теплое по сходству с понятиями журавль, журавушка звучит в этом названии. Да и само сочетание слов "Журавенская сельская участковая больница" как-то очень привлекательно, звучно и радостно. Действительно всё так, как бы затерянный и в то же время довольно большой жилой массив среди бескрайних лесов, полей, лугов производит очень большое впечатление. Вот такое русское раздолье.

На этих фотографиях я и моя тётушка Аня на фоне дивной журавенской природы:

Сложив свои нехитрые, скупые вещички, а это было немного бельишка, а в основном книги по всем вопросам медицины, учебники, конспекты прослушанных лекций и, таким образом, набрался большой, тяжелый тюк, с которым мой единственный и неповторимый дядя Лёша отправился на Казанский вокзал провожать меня на поезд в город Зарайск.

Так начался мой трудовой путь. Ранним утром я очутился на перроне города Зарайска. Очень трудно мне было двигаться к выходу с моей непосильной ношей. Накануне из Москвы я сообщил в Зарайский Райздравотдел (РЗО) о своем приезде. Естественно, встречающих не было. Слишком много захотел молодой специалист. Оставив свои вещи у дежурного на вокзале, я пошёл искать РЗО. И вскоре нашел его. Меня приветливо встретили и сообщили о скором приходе заведующего РЗО. Вскоре в дверях комнаты появился очень подтянутый, в военной форме без погон молодой приветливый мужчина. Им оказался заведующий РЗО Шабалин Валентин Владимирович. Я представился, кто я есть, и он пригласил меня в кабинет. Из разговора последовало, что место моего назначения на работу уже занято приехавшим врачом. Это была Макеевская сельская больница, расположенная далеко от Зарайска в лесу и оказалась очень удобной для доктора,

в семье которого дети. Таким образом, в резерве у меня оказалось две больницы. Это Журавенская сельская больница, расположенная в 34 км от Зарайска (кстати, путь к которой был ближе, если ехать до станции Богатищево с Павелецкого вокзала) и Кобыльская сельская больница.

Валентин Владимирович Шабалин дал мне короткое время для раздумья по решению вопроса о моём назначении на работу. Видно по молодости, в какой-то степени по рассудительности, а может быть ещё по чувству находчивости и остроумию, рождённому тут же, но я сказал Валентину Владимировичу только одну фразу: "Будет ли удобно в будущем, если врач Лев Аркадьевич Жеребцов будет работать в Кобыльской сельской больнице?"

Вопрос был решен в одно мгновенье. Валентин Владимирович Шабалин позвал в кабинет шофёра и сказал ему, чтобы он отвёз меня на машине в Журавну, в больницу. Более пыльной дороги ни до этого, ни после во все последующие годы я не видел. Буквально облако пыли стояло над машиной и сзади. Обливаясь безумным потом, покрытые слоем дорожной пыли, мы с шофёром преодолели этот длинный путь.

Журавенская сельская больница, 1955 г.

Вот мы и на месте, в больнице. Здание старой постройки земской больницы. Оно имеет три изолированных маленьких блока с отдельными выходами. Первый блок - две смежные комнаты и кухня и ещё одна изолированная комната (для жизни врача). Второй блок - родильное отделение. Третий блок - комната для ведения амбулаторного приёма. Отдельно стоящий сарай для хозяйственных нужд. Много лет все без ремонта.

Казалось бы, начались будни сельского врача. Но это были не будни, а я бы сказал - начались радостные дни и праздничные ночи, приносящие много поистине светлого, интересного будущего.

Первый человек, встретивший меня на пороге больницы, была Сермягина Людмила Никано-

ровна, нянечка этого учреждения. Работает нескончаемо долго, может быть, как только был организован фельдшерско-акушерский пункт. Необыкновенно приветлива, мила и вообще безумно хороша во всем. Вплоть до того, что приготовила к приезду доктора (видно звонили и сообщили), молочка холодненького. А как это приятно!

Здесь долго (в течение 23 лет) работает фельдшер-акушерка Мария Ивановна Прошкина. Мне как-то сразу сделалось более спокойно, когда я увидел в стенах этого нового для себя места работы этого обаятельного, милого человека, которая, как мне показалось, с самого начала стала мне внушать уверенность в себе, какую-то силу и покой. Это абсолютно оправдало себя в будущем в нашей совместной в течение двух лет работе. Мария Ивановна Прошкина всегда необыкновенно дисциплинированная, собранная, разумная, наделенная мудростью и опытом, добротой.

Помимо Марии Ивановны ещё работают две акушерки, четыре медицинских сестры, три нянечки, есть завхоз.

Это часть сотрудников больницы удачно приспособились в природе:

В 50-х годах прошлого столетия было специальное положение об обязательных командировках врачей с кафедр медицинских институтов в

летнее время в медицинские учреждения сельской местности для оказания там практической помощи.

Когда я приехал в Журавну, там летом работала доктор из 1-го Московского медицинского института. И в первый же день моего приезда вечером к нам привезли больную с большой колотой раной на голени (она нечаянно наступила на вилы). Мы вместе с доктором обработали рану, наложили повязку, ввели протовостолбнячную сыворотку. И, таким образом, заполнили в журнале приема больных первого в моей самостоятельной работе на селе обратившегося за помощью больного. А дальше мы попили чайку, и доктор сообщила мне, что она завтра утром уедет в Москву, и пожелала мне хорошей самостоятельной работы.

И так прошёл первый трудовой день у меня, врача сельской участковой больницы.

Молодой врач Л. Жеребцов ведет приём пациентов

Очень рано он начинался. Только что всходит солнышко, поют ранние звонкие птички, часто заливаются весёлыми трелями соловьи, а у ворот больницы и вокруг неё уже кипит большая жизнь.

Это многочисленные пациенты из трех близлежащих деревень Московской области (Каширский, Серебряно-Прудский, Озерский районы) и, конечно же, из моего родного Зарайского района, уже занимают живую очередь на прием к доктору (а уже успели разнести весть о том, что доктор добрый и обязательно примет). В среднем 60-70 больных бывало у меня на приеме.

Больные самые разнообразные, по всем специальностям. Им ведь всем всё равно, какой ты специалист, ты - человек в белом халате. Главное - добрый, всегда готов во всём идти навстречу, не считаясь со временем, занятостью, своим настроением. Ты таков, ты уже хорошо известен, ты никогда никому не откажешь в помощи, и это знают все. Ты подчас уже не принадлежишь себе, в этом твоё призвание, в этом твоя сила, энергия, это твоя любимая жизнь!

Да, забыл сказать, что до начала этого раннего амбулаторного приёма я ещё в стационаре должен сделать обход больных.

Где-то в 15-16 часов прием больных заканчивается.

А вокруг больницы разнообразный транспорт: лошадиные повозки разной степени добротности, легковые и грузовые автомобили, мотоциклы и мотороллеры. Это так называемый транспорт для помощи на дому. Так, в условиях города "03", а в деревне в 50-х годах - разный вид транспорта и, главное, надо было видеть родственников пациентов, одержимых только одним желанием - скорее забрать доктора, чтобы помчаться в жару, дождь, слякоть, пургу и мороз на помощь к близкому человеку. Разве можно забыть этот ажи-

отаж, этот безумный настрой, эту одержимость заполучить меня?

Прошли уже десятилетия, я моим тем пациентам уже не нужен. Я уверен – там, где это было, сейчас великолепные дороги и чудесный доступный транспорт, наверняка великолепные технические возможности нашей медицины, но я никогда не забуду эти прежние мгновения.

Я тогда говорил, что поедет мой помощник, великолепный специалист-фельдшер, что я просто физически не могу объять необъятное, но что я мог услышать вокруг: "Нет, лучше только Вы. Я очень, очень прошу!" И, конечно, по-моему, я всегда старался удовлетворить просьбу страждущего. Это незабываемо. И только совсем уже почти в темноте я возвращался домой со своей слишком затянувшейся домашней практики.

Здесь на этой фотографии мы с моим завхозом и одновременно кучером Колей Ворониным отправляемся в путь.

Обратите внимание на изящную бричку моей лошадки Жучки. Это дело рук великого мастера по дереву, известного всей округи Тыртова Ивана Афанасьевича. Он специально сделал это чудо для любимого доктора. Такие же, только саночки, были сделаны для зимних поездок. Иван Афанасьевич - кудесник своих изделий. К нему приезжают заказчики и с Тверской, и с Московской губерний. Этот замечательный и великолепный человек был моим пациентом и другом. Разве это когда-нибудь забудешь? Такие страницы прошлого, это быль остаётся в памяти навсегда.

А наутро всё начиналось сначала. И так каждый день, месяц, годы!

И никогда не забыть мне мой конный транспорт - Жучку, Грозного и милого ласкового кота Барсика. Вот они!

Иногда вечером, возвратившись с участковой работы, то есть обслужив всех больных на дому, я вспоминал или мне кто-то из сотрудников больницы напоминал, что вечером в 19 часов у меня лекция в клубе, и там меня ждёт много людей. А их действительно приходило очень много. Они уже знали, что их ждёт интересный разговор на различные медицинские темы. Это и гипертоническая болезнь, ожоги и отморожения, вопросы современного питания, профилактика различных заболеваний, уход за зубами и многое другое. Очень нравились наши вечера вопросов и ответов на медицинские темы. И нужно было всегда быть в форме, хорошо владеть новыми сведениями, чтобы было интересно и мне, и моему дорогому слушателю.

Мне особо хочется сказать о моём любимом коллективе больницы тех лет, когда я там работал.

Мои дорогие фельдшеры, акушерки, медицинские сестры, нянечки, хозяйственный персонал - это великолепный, чудесный механизм единомышленников. Он действительно слажен, одухотворен хорошими правильными мыслями, идеями, желаниями. А ведь у нас, в нашем деле, медицинском мире это особая стихия. Я всё это пережил, я всё это учёл в своей работе по молодости в коллективе. Поэтому, наверное, у нас за два года моей работы в сельской больнице не было никаких промашек, ошибок, изъянов. Мы всегда понимали друг друга с полуслова. Я считаю, что

мне крупно повезло с коллективом больницы, который мы сами создали, который отличался прежде всего своими высокими человеческими качествами, своей порядочностью, честностью, добросовестностью к делу, а это - главное у нас, и своим высоким профессионализмом. Это можно сказать о каждом сотруднике.

Мне хорошо вспоминается очень давно прошедший день - 13 октября 1956 года. Это более 60-ти лет тому назад. Тогда мне исполнилось 25 лет. Прошёл ровно год моей жизни и работы в Журавенской сельской больнице. Мои верные друзья из Москвы, семья Чуйкиных, у которых я жил, когда учился в институте в Москву, теперь приехала ко мне на день рождения.

По фотографиям видно, что хорошо подышать свежим чистым великолепным воздухом после московского запылённого, покормить моих великолепных кур-несушек, а к ужину что-нибудь поискать на своих грядках, что и делают мои родственники и гости.

Наше натуральное хозяйство

Мои гости

Разве забудешь когда-нибудь такое замечательное время, радостные события, приподнятое настроение и, конечно, нашу молодость и всё, что связано с ней?

Мне никогда не забыть не только нашу каждодневную прекрасную производственную работу, инициативность, какую-то радостную одухотворенность на лицах людей того периода жизни, но и эпизоды вне производственной работы.

Начинается сенокос, у нас в хозяйстве лошадь, нам нужно заготовить сено. Мне об этом напомнил мой великолепный помощник завхоз Коля Воронин, очень много сделавший для больницы.

Все сотрудники больницы, за исключением дежурного персонала, в те дни отправляются заготавливать сено. Конечно, хочется, чтобы приятное сочеталось с полезным. Почему бы не воспользоваться всему коллективу природными возможностями и не провести время на сенокосе с шашлыком и в умеренном количестве с горячительными напитками. И всё только под моим неусыпным наблюдением и контролем. Замечательно проведенное время надолго остается в памяти. Так должно и быть. Разве это не доброчеловеческая школа разумного хорошего времяпровождения, которое рождает бодрое настроение, чудесные традиции. Так у нас и было.

Приехав в село на работу, конечно же, с первых же шагов хочется общения, познакомиться с теми, кто тебя будет окружать, с кем захочется пообщаться, словом - что тебя ожидает хотя бы ориентировочно в жизни. Наверное, это же рождается и с противоположной стороны. Прежде всего, конечно, каков коллектив, в котором ты будешь жить. Я уже выше говорил о тех, кто меня встретил первыми. Это были нянечка Л.Н. Сермягина, фельдшер-акушер М.И. Прошкина, завхоз Н.А. Воронин. Затем я узнал ещё двух нянечек - Лилю Умрихину и Галю Коновалову. Коллектив постепенно увеличивался, появились ещё супруги Скрипнюк - фельдшер и акушерка, две нянечки, патронажная медицинская сестра и ещё два фельдшера.

На второй-третий день моего приезда в больнице у меня на пороге комнаты появились три милых женщины. Это оказались учительница из соседнего села Хлопово Крымова Нина Ивановна, агроном Валентина Яковлевна (фамилию забыл) и заведующая местным сельпо - магазином Висляева (имя не помню). Узнав о приходе нового молодого доктора в Журавну, они поторопились приехать, чтобы познакомиться. Продолжение знакомства продолжилось очень благоприятно и плодотворно в совместной постоянной работе школы и её нужд в медицинских вопросах (медицинские

осмотры учащихся, профилактические прививки, санитарно-просветительная работа), медицинском обеспечении торговых работников (диспансеризация), санитарное состояние магазинов, обеспечение больных в больнице продуктами.

Заложенные основы контактов с этими работниками очень пригодились мне и были важны в течение всего времени моей работы в больнице. Никогда никаких отказов или неудовлетворения в решении жизненно важных вопросов не отмечалось. Наоборот, только полное взаимопонимание и большая реальная эффективная помощь, взаимная выручка, поддержка сопровождала нас всех всегда. А как это важно в жизни, тем более было мне тогда только начинающему. Я безумно благодарен всем и помню всех всегда.

Очутившись в новом месте, всегда хочется увидеть и познать для себя что-то новое. Вот новое место жизни и работы впервые обетованное, вот новые самые разнообразные во всех отношениях люди. И вот тут-то и самый интерес. А кто на новенького: и я, и на меня?

Нина Ивановна Крымова, учительница из Хлоповской школы, о которой я уже говорил, знакомит меня с Галиной Петровной Тулушевой, сек-

ретарём Исполкома Зарайского Городского Совета депутатов трудящихся. Они знают друг друга, общались где-то. Галина Петровна - очень общительный человек, очень интересный современный собеседник, одна из главных деятелей Городского и Районного Совета депутатов трудящихся. Быстро находим общий язык. Многое общее объединяет нас, роднит в плане общественного будущего. Будучи в Зарайске на совещании, Галина Петровна приглашает меня домой на чашку чая, где я знакомлюсь с её родственниками, и мне становится приятным иногда посетить её в уютном домике напротив Зарайского краеведческого музея. Словом - приятное с полезным. Познание местной очень интересной своеобразной древней культуры и интересное общение с современными людьми древнего русского города. С милой, очень приятной Галиной Петровной и её семьей я общался вплоть до отъезда из Зарайска в 1957 году, а потом мы ещё долго поддерживали связь с Галиной Петровной путем переписки и иногда телефонных звонков друг другу.

Было всё действительно хорошее - любимая работа, человеческое заботливое отношение, внимание. А что тебе надо было, когда тебе 25 лет! Кончалось собрание в РЗО, и мы с моим верным Колей уже как всегда ужинали в столовой у выезда из Зарайска у моста через реку Осётр и пуска-

лись в долгий путь в мою дорогую, уже очень полюбившуюся Журавну.

И вот здесь, вспоминается один случай, к счастью оказавшийся для нас с Колей благополучным, а мог бы стать и трагическим.

Дело было зимой. Мы припозднились, и уже хорошо стемнело, когда мы пустились в обратный путь. Представьте себе, началась хорошая зимняя пурга, метель, а нам предстоит путь в 34 км на лошади. Наша милая лошадка вначале очень уверенно шла по дороге, но где-то она, наверное, сбилась. И, конечно, начались сложные поиски дороги. А в таком случае вся надежда только на лошадь, на её чутьё, что она как-то чует правильный путь. Блуждали мы долго. Наконец, к великому счастью увидели впереди навстречу нам огни. Это безумно обеспокоенные сотрудники моей больницы подняли всех на ноги, организовали, чтобы имеющиеся машины, знающие дорогу, поехали искать нас. Конечно, нашей общей радости не было конца, а в больнице в полночь уже был накрыт полный яств стол и, конечно, радость благополучного исхода нашего с Колей путешествия. Здесь действительно было чему радоваться!

Приходят на ум и другие события, похожие на это, но, может быть, менее напряжённые. Но тематика где-то похожая.

Чудесный, тёплый летний день! Я закончил прием больных, пообедал и решил пойти за грибами, лес-то благо рядом, и грибов полно. Незаметно бежало время, грибов всё больше и больше, а они уводят меня всё куда-то дальше, и я запутался совсем, как выйти из леса на опушку. Совсем стемнело, и тут всегда начинается страх блуда. Слава Богу, что я скоро услышал неистовый голос моего Коли, зовущего меня. В больнице спохватились, что уже темно, а меня нет дома и, конечно, тут же подняли тревогу. Зная, что я пошёл в лес, Коля бросился меня искать, и огромное спасибо ему за помощь, тем более, что в этот вечер в местном клубе в селе Зайцево я должен был читать лекцию. Лекция, как всегда в переполненном зале, состоялась, но никто не знал, что предшествовало этому. Знал только я, Коля и все в больнице.

Такова была наша великолепная жизнь! Как я благодарен ей. Это всё мои милые, великолепные университеты.

Возвращаясь вновь и вновь к событиям давно минувших дней, преданьям старины далёкой, я никогда не забуду годы, проведенные в сельской больнице. Даже отдельные, но какие никогда не забываемые эпизоды из жизни.

Разве забудутся когда-нибудь казуистические случаи из моей практики работы в сельской боль-

нице. На приём пришёл комбайнёр Коля Белов (как сейчас его помню) с просьбой удалить зуб, который болит очень сильно уже несколько дней. Пациенту было предложено поехать в Зарайск к стоматологу. На что последовал ответ, что никуда он не поедет, что он пришёл к доктору, который всё знает и всё умеет. Что в таком случае можно сделать, чем помочь больному? Никакие советы, уговоры не действуют, и приходится идти на крайность: взять щипцы и удалять зуб. Единственно, что надо было решить, какие брать щипцы? Но я в этом случае оказался дилетантом и, как потом, спустя очень долгое время выяснилось (жена у меня стоматолог), щипцы для удаления верхних и нижних зубов разные, но в данном случае для меня это не имело значения. Имело значение техническая организация удаления зуба. Пациент сидел на обычном стуле. И при каждом движении стула при моей попытке удаления зуба голова пациента неминуемо продвигалась вперед ко мне. И тогда потребовалась помощь моей санитарки Людмилы Никаноровны, которая фиксировала бы голову пациента своим нежным и трогательным объятием. Не правда ли нужно в данной ситуации человеческое пособие? Вот такова и здесь взаимная помощь и выручка. Всё закончилось великолепно. Удалённый зуб красовался в моих руках.

Вот таков маленький (но только большого содержания) исход этого, казалось бы, будничного эпизода работы сельского врача-практика.

Да, белый халат и, главное, вечная мысль о посильной помощи и мысли «не навреди» больному – всегда и всюду должны быть в центре внимания твоей жизни и поступков, доктор, особенно если ты молод и творческая жизнь твоя впереди!

Много интересного, многообразного в деревенской жизни, в том числе и в специфике местного диалекта речи. Вот одно из моих собственных наблюдений. Однажды во время амбулаторного приема пациентка пожаловалась мне, что у неё на шее болонка. Я попросил показать мне, что у неё там есть. Интерес был вызван самой сутью жалобы. Болонка – это маленькая собачка. И каким образом это согласуется с жалобой больной? Мне было абсолютно неясно. Каково было моё удивление, когда я увидел на задней поверхности шеи у больной довольно больших размеров свешивающееся с шеи на спину кожное образование в виде воротника. Оказывается, вот такое специфическое образование на местном наречии звучит как болонка, ничего общего не имеющее с породой маленькой комнатной собачки с мохнатой шелковистой шерстью. Интересно ведь, правда?

Возвращаясь с очередного домашнего вызова к больному, уже на подступах к родной Журавне,

но в соседней Фёдоровке, что в трех километрах от Журавны, вижу небольшую толпу собравшихся людей. Только на следующий день узнаю и являюсь свидетелем причины вчерашней встречи людей. Оказывается – зима, сильные морозы, холодно, а внимательные, замечательные, казалось бы, совсем чужие, но такие чуткие, не безразличные люди заметили, обратили внимание (хотя могли бы этого не делать!!), что их врач, любимый Лев Аркадьевич в ботинках шагает по глубоким сугробам, торопясь на вызов к больному. И решенье возникло мгновенно – на следующий день. Три пары великолепных разного цвета, размера замечательных тёплых валенок лежали у меня дома. Как, чем, почему, зачем измерить этот, ну я не знаю, бесконечно радостный, по-человечески нужный, родной поступок, совершенный, я полностью уверен, в искреннем порыве совершения большого добра и желания порадовать нужного, уважаемого и любимого (уверен!) человека.

А сколько и каких торжественных, красивых, тёплых, необыкновенно проникновенных слов я слышал от своих благодарных пациентов. А сколько писем, обращений было в местные органы печати! Вот одно из них:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Орган Зарайского городского Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Районного Совета депутатов трудящихся

2 АВГУСТА 1956 г. № 92 (4392)

ПИСЬМА в редакцию

ОБЗОР ПИСЕМ

ЗАСЛУЖЕННАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Всего один год работает врачом Журавинской сельской больницы Лев Аркадьевич Жеребцов, который своим внимательным и чутким отношением к больным заслужил уважение и благодарность.

Семидесятилетняя колхозница из с. Хапилово Софья Федоровна Хапилова пишет в редакцию, что она долгое время мучилась от головной боли. За помощью она обратилась к молодому врачу Л. А. Жеребцову. Он положил ее в больницу, а через десять дней Софья Федоровна была выписана. Сейчас она чувствует себя хорошо, за что выражает врачу Л. А. Жеребцову сердечную благодарность и желает ему плодотворной работы и успехов в благородном труде.

Больница сельхозартели «Заря свободы» Мария Петровна Богаева работает докером с 1948 года. В июне текущего года она серьезно заболела: были резкие и тяжелые приступы. Она обратилась за помощью в Журавинскую больницу. Когда медицинская помощь не помогла на лечение в больницу, где она пробыла 18 дней. За эти дни была восстановлена здоровье.

В конце своего письма Мария Петровна пишет:

«Пишу большую благодарность молодому врачу т. Жеребцову и всем медицинским работникам Журавинской больницы за хорошее, чуткое и внимательное отношение и уход за больными».

Со словом благодарности врачу Л. А. Жеребцову обращается колхозник сельхозартели «Победа» Иван Алексеевич Челноков, которому была оказана необходимая медицинская помощь.

Боже мой, сколько таких примеров огромной, казалось бы, просто нечеловеческой любви, признательности, тепла, уважения, нежности, ласки я

испытал на себе за эти десятилетия работы. Их все не пересчитать, да и не в этом дело. Дело в другом - дело в признании нужности и твоей ценности и полезности (сколько бы она не стоила) для человека. Вот это - главное.

Чего только не было за прошедшие годы моей работы в селе! Вспоминается один курьезный случай, происшедший со мной. Чего греха таить! Ведь очень многие мои благодарные за оказанную помощь пациенты приглашали в гости. Буквально иногда просто затаскивали. Недалеко от больницы жила великолепная пара – очень пожилые, очень милые, необыкновенно приветливые супруги Хлопяновы. Множество раз они приглашали меня в гости. Но я вечно очень занят, да может быть и не совсем удобно заходить в гости к пациентам. Но однажды к вечеру приходит ко мне дедушка и говорит, что жена его очень заболела, не может придти, и он просит меня пойти с ним и посмотреть супругу. Отказать я не мог, и мы пошли. Открылась дверь дома и передо мной оказалась нарядно одетая в русский старый костюм бабушка, накрытый стол, полный неописуемых яств и улыбающийся своей широкой, добродушной улыбкой, стоящий в дверях хозяин – дедушка. И я оказался таким образом в западне, обратного хода у меня не было. Пришлось повиноваться. А дальше случилось совершенно непредвиденное. Естественно шикарная, вкуснейшая, сугубо домашняя

чудо-закуска, множество теплых, приятных, ласковых слов, море благодарности. Но что самое интересное, сложное и загадочное. Всё великолепно слышу, всё понимаю, голова работает, как часы, но встать со стула, тем более приподняться, я не могу. Оказывается таким свойством, затрудняющим движение человека, является первач, это чистейший самогон, который оказывает такое действие. Я не знаю, на всех ли он так влияет или оказал на меня, но факт остается фактом, что добраться до своего дома мне было трудно, и ничего не оставалось больше, как рухнуть в чудесную тёплую постель и погрузиться в глубокий сон. Вот такой казуистический случай произошёл со мной в один из чудесных вечеров на земле Журавенской близ Зарайска. И я благодарен семье Хлопяновых за доставленное удовольствие.

Постепенно рос коллектив больницы. Пришли работать новые молодые фельдшеры, акушерки, медицинские сестры, великолепные. С радостью они все овладевали новыми, смежными специальностями. Что интересно – их и просить об этом не надо было. Ведь, бывало, они ходили за мной и буквально просили, что бы ещё сделать, что нужно нового. Таких работников поискать, такое редко бывает в жизни! А здесь только дай чем заняться! Мне и им крупно везло! А, в основном ночью, в стенах родильного отделения были хорошо слышны всё новые звонкие младенческие голоса ново-

рожденных. Разве это не познание большой радости в жизни для всех нас. И мне во всем этом посчастливилось активно участвовать в течение двух лет.

А сколько интереснейших сложнейших случаев прошло в моей практике за первые годы самостоятельной работы в сельской больнице. Ведь советоваться было не с кем. От Журавны до Зарайска 34 км. Осень – распутица, жуткая погода, зима – сугробы, снег, полное бездорожье; в хозяйстве лошадь (моя милая, хорошая Жучка, а потом мой великолепный Грозный – одно название чего стоит, а по сути я уже не говорю – замечательный красавец!), по приезде – ламповое освещение, позже – электричество (потому что я стал депутатом сельсовета и смог чего-то добиться для деревни).

Так вот некоторые случаи из жизни сельского врача тех лет (1950-е годы). Поздним вечером громкий стук в дверь. Отперев её, я увидел перед собой молодого человека, качающегося из стороны в сторону. На предплечье руки ближе к кисти большая повязка, из-под которой капает кровь. Молодой колхозник, выполняя какую-то работу, ударил острием топора в нижней трети левого предплечья у кисти. Когда я снял повязку, то увидел маленький разрез кожи и массивнейший высокий столб крови, то есть это было артериальное кровотечение. Для раздумий времени у меня не

было. Отправить больного в Зарайск в больницу за 34 км в пургу, в бездорожье на лошади я не решился, опасаясь за жизнь больного при таком массивном кровотечении. Надо было попытаться срочно остановить кровотечение на месте. В больнице сохранились какие-то хирургические инструменты. И вот здесь как-то внутренне собравшись, сосредоточившись, раскрыв перед собой учебник по общей хирургии профессора Руфанова, окружив себя всем арсеналом имеющихся в наличии керосиновых ламп и, конечно, в присутствии моего великолепного, чудесного, верного ассистента нянечки тёти Люси, я с помощью Божьей пошёл на то, чтобы отыскать два конца перерубленной лучевой артерии и перевязать оба конца.

Я не знаю, что мне помогло, кто мне помог, но факт остается фактом, что кровотечение остановилось. Больному были назначены антибиотики и через несколько дней мы отправили больного в Зарайскую городскую больницу. Мой храбрый поступок по спасению больного докатился и до Зарайского РЗО. На одном из ближайших очередных совещаний в Зарайском РЗО коснулись и моего случая. Было высказано мнение, что сельский врач вроде бы и превысил свои возможности. Но в то же время не были высказаны моменты тактики в тех условиях, которые создались тогда у меня. Больной, узнав обо всем этом, написал во

все административные руководящие инстанции Зарайска письма по сути дела. И вскоре опять же на очередном совещании в РЗО я был на великом пьедестале, удостоившись чести самых высоких похвал, административных поощрений и, главное, достойный пример для молодёжи. Так что только благодаря активному участию пациента мои действия были высоко оценены.

Работа в селе - великое счастье! Моё искреннее пожелание современной молодежи разумно последовать моему жизненному примеру. Я уже говорил, что закончив в 1955 году Второй Московский Государственный Медицинский институт им. И.В. Сталина, я по распределению получил направление работать заведующим врачебным участком в Зарайском РЗО. За два года работы (1955-1957 годы) Журавенский врачебный участок превратился в современную (я понимаю, конечно, по тем временам) сельскую больницу. Стационар, родильное отделение, амбулатория. Доукомплектованный штат великолепных, грамотных, высокопрофес-сиональных, а, главное, необыкновенно хорошо обученных практическим навыкам сотрудников больницы заслуженно снискал достойное уважение, глубокую признательность районной администрации и большую, искреннюю, заслуженную любовь многочисленных благодарных пациентов.

Все это явилось заслуженной основой для признания нашей сельской больницы одним из лучших лечебно-профилактических учреждений района.

Никогда не забуду отъезда из Журавны в сентябре 1957 года. Грустно было и мне, покидавшему созданное мной любимое детище, и сотрудникам моей больницы, уже привыкшим друг к другу и вроде бы никогда не уходящим друг от друга и, конечно, пациентам, уже постепенно привязавшимся к нам, а также друг к другу. Но ничего не сделаешь, жизнь призывно ждала продолжения, торопилась в своей динамике.

Учёба и работа

Поживёшь и поверишь в русскую пословицу "Судьба играет человеком". На одном из научных форумов я встретился с академиком АМН Машковским М.Д. - одним из основоположников российской фармакологии, автором книги "Лекарственные средства". Будучи в то время студентом 2МГМИ им И.В. Сталина я занимался в научном кружке на кафедре госпитальной терапии педиатрического факультета, руководимой академиком А.А. Багдасаровым и выполнял научную работу по клиническому изучению нового обезболивающего препарата изопромедол (я уже упоминал об этом выше). Препарат был разработан академиком М.Д. Машковским в его лаборатории в институте фармакологии. Для испытания в клинических условиях препарат был направлен на кафедру академика А.А. Багдасарова, и мне было поручено изучение этого препарата. Результаты работы были опубликованы в журнале "Советская медицина" № 8 в 1955 году. Это была моя первая опубликованная научная работа, и оттиски её мне были пересланы из моей родной клиники в адрес сельской больницы, где я работал после окончания института.

Оказывается, академику М.Д. Машковскому понравилась эта моя работа, и он при встрече со мной предложил мне работать у него в лаборато-

рии института, причем, узнав, что я очень хочу заниматься лечебной, а не экспериментальной работой, даже шёл на то, чтобы я занимался в будущем испытанием новых лекарственных средств.

Но как я мог уйти к академику М.Д. Машковскому, изменить моему дорогому, любимому учителю академику А.А. Багдасарову, в клинике которого я воспитывался, учился, рос, который взял меня в клиническую ординатуру с потенциальными возможностями дальнейшей моей учебы (аспирантуры), возможно и работы.

Всё это было абсолютно невозможно, и я никогда не смог бы быть неблагодарным предателем. Так что прекрасное предложение академика М.Д. Машковского было мною, к сожалению, не принято. Я не смог в силу своей безграничной любви и порядочности преступить этот порог. Ведь нарочно не придумаешь! Целых два и каких, с мировым именем академика очень хотели, я уверен, искренне хотели здорово помочь в становлении этого молодого человека. Вот почему-то судьба улыбалась мне и выпадала именно такой. И я не упустил своего шанса. Вот теперь уже совсем на склоне своих солидных лет, возвращаясь и оглядываясь далеко назад, я благодарен, рад и счастлив, что всё вершилось очень удачно, хорошо и значимо для меня.

И вот наконец наступил один из центральных периодов в моей жизни. Это довольно длинный трудовой путь с 1957 года по 2010 год.

Лев Жеребцов, 1957 г.

Таким я после двухлетней работы в сельской больнице приехал в Москву и поступил учиться в клиническую ординатуру ЦОЛИПК. Это значит Центральный ордена Ленина Институт переливания крови.

Этот институт основан в 1926 году выдающимся деятелем той эпохи А.А. Богдановым. Назывался он тогда Институтом переливания крови и являлся первым институтом таакого рода

в мире. Во вновь созданном институте были открыты все необходимые подразделения, как теоретического, так и практического направления, в частности гематологическая и хирургическая клиники. Много названий за более 90 лет поменял этот институт. С 1976 года от назывался Центральный ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени институт гематологии и переливания крови, а с 1988 года он получает статус Гематологического научного центра РАМН.

По предложению выдающегося, крупнейшего российского и советского ученого профессора Максима Петровича Кончаловского в 1937 году в составе института была организована терапевтическая (позднее Гемотерапевтическая) клиника, в 1987 году переименованная в Клинику геморрагических синдромов и интенсивной терапии). Первым руководителем и заведующим Гемотерапевтической клиники при научном консультировании профессора М.П. Конча-ловского был директор института профессор А.А. Багдасаров. Затем последовательно заведующими клиникой были: профессор Х.Х. Владос, профессор М.С. Дульцин, профессор П.М. Альперин, профессор Ю.Г. Митеров и с 1987 по 1996 год – ваш покорный слуга профессор Л.А. Жеребцов.

За годы своего существования клиника разрабатывала актуальные вопросы гематологии и переливания крови, её компонентов и кровеза-

мещения при заболеваниях внутренних органов. Её многочисленные научные достижения обобщены в многочисленных работах сотрудников клиники.

Вспоминая самым добрым, хорошим, теплым и ласковым словом мою дорогую клинику Института гематологии и переливания крови, я не могу не сказать о людях особенно мне дорогих и любимых.

Академик Багдасаров Андрей Аркадьевич
(1897–1961)

Это прежде всего Андрей Аркадьевич Багдасаров – выдающийся отечественный гематолог и трансфузиолог, создатель в СССР стройной и раз-

ветвленной системы службы крови, заслуженный деятель науки РСФСР, академик АМН СССР, лауреат двух Государственных премий. Он награжден: двумя орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды. Бессменно возглавлял институт с 1931 года на протяжении 30 лет.

Академик АМН А.А. Багдасаров - это особый человек. Сирота в жизни (а это безумная школа будущего), прошедший огромную жизненную школу, необыкновенно добрый, отзывчивый, чуткий, верный, теплый человек, талантливый ученый с мировым именем, он поистине снискал искреннее уважение и безумную любовь мою и людей, имеющих возможность и счастье работать с великим учёным.

Андрей Аркадьевич Багдасаров был руководителем нашей клиники до 1961 года. Это необыкновенный человек с самой большой буквы. Это мой близкий, родной, необыкновенно тёплый, заботливый, нежный, ласковый, умный, проницательный, очень верный во всём мой любимый, единственный в своём роде и неповторимый человек. Он прекрасный человек практически для всех. Это блестящий врач-клиницист, мудрый, проницательный. Это практически человек-легенда. Он талантливый учёный, сделавший необыкновенно много для науки и многочисленных учеников.

После смерти академика Андрея Аркадьевича Багдасарова нашей клиникой руководил профессор Павел Михайлович Альперин - мой дорогой учитель. Под его руководством я защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Особенно хочется сказать о моей учебе в клинической ординатуре и аспирантуре. Ни с чем не сравнимое чувство необыкновенной благодарности, признательности, тепла, радости и счастья я могу высказать в адрес сотрудников кафедры госпитальной терапии педиатрического факультета 2-го Московского Государственного медицинского института им. И.В. Сталина, руководимой моим бесконечно дорогим и любимым учителем академиком А.А. Багдасаровым. Какая-то особая аура, постоянное стремление оказания огромной многообразной помощи больному, страждущему царила в коллективе кафедры. Это создает и знаменует микроклимат, рожденный добрым, чутким к людям, великолепным, мудрым руководителем.

Мне очень дороги мои замечательные учителя доценты кафедры Е.В. Касаткин, В.Е. Меркуль, ассистенты Н.А. Иванова, Н.Н. Скачилова, А.Н. Григорян, М.Я. Аншевиц, заведующая лабораторией Р.И. Родина. Это они постоянно окружали меня большим вниманием, теплом, заботой, всегда помогали мне в работе и в жизни. Это был мой второй дом.

Клиническая ординатура.
Наставник и учитель профессор П.М. Альперин.

Выдающийся учёный терапевт-гематолог Павел Михайлович Альперин обладал энциклопедическими знаниями. Высоко-квалифицированный врач, блестящий диагност, внутренне необыкновенно интеллигентный человек, тактик и стратег в жизни он обучал и нас всему этому мастерству. Павлом Михайловичем создана школа, основой которой были великолепные знания врачебного дела, заложение основ научного мышления и, что особенно важно, привитие или углубление таких человеческих качеств, как доброжелательное отношение к людям, милосердие, сострадание, чувство преданности делу, которому мы служим. Это

всегда отличало нашу клинику. И мы благодарны Павлу Михайловичу за ту школу, которую мы получили, учась и работая в нашей клинике. Это замечательный университет, в котором мы получили радость жизни, творческой работы, счастливого человеческого общения.

1957 год. Городская больница № 66 г. Москвы
Сидит – профессор П.М. Альперин.
Стоят слева направо – Л.А. Жеребцов,
Л.И. Михайлова, Ю.А. Ливандовский

Как-то повелось, что в каждом коллективе должен быть старший (это не по положению или возрасту!), главный корректор всего происходящего, как бы пульс жизни. Вот таким человеком в нашей клинике, когда я вернулся из своей сель-

ской больницы к академику А.А. Багда-сарову, как бы объединяющей нас, нашу жизнь в коллективе, зорко следящей за всеми происходящими событиями в нашей кипучей жизни была несравненная Вера Григорьевна Богословская - секретарь академика А.А. Багдасарова. Красивая, умная, мудрая, необыкновенно добрая, отзывчивая, чуткая, обаятельная, порядочный человек, великолепный, преданный друг. Кроме всего прочего, Вера Григорьевна – родственница Никиты Богословского, нашего великого композитора-песенника, из чего следует, что она интереснейший собеседник, знаток искусства, культуры. Мы с ней были очень большие друзья, она всегда добрым мудрым советом по жизни помогала мне. А на заре моей жизни, как очень часто бывает у молодёжи, были сложности с жильем, и Вера Григорьевна, встречаясь со мной всегда повторяла одну и ту же шуточную фразу: "Лёва, скорей бы тебе домик-крошечку в три окошечка!" Все у меня сложилось, и доброе, милое, заветное пожелание моей дорогой Веры Григорьевны сбылось!

Александра Алексеевна Замчий - наш специалист-биохимик, кандидат медицинских наук. Великолепная, красивая, умная, добрый человек, прекрасный верный друг. Мы знакомы семьями. Отец Александры Алексеевны Мухамед Раим Умарович был моим пациентом. Это широко образованный человек, талантливый журналист, прошедший суровую школу, мудрый, необыкновенно добрый, отзывчивый, чуткий, готовый на самопожертвование во имя справедливости и правды. Такими людьми остались для меня Раим Умарович и его дочь Александра Алексеевна.

Юлия Алексеевна Шарова – биохимик по специальности, доктор биологических наук, профес-

сор. Необыкновенно способный научный сотрудник, прекрасный добрый человек, всегда справедливый. Нас во многом объединяла научная тематика, большой интерес к научным исследованиям. У Юли была я бы сказал изысканно патриархально интеллигентная семья. Родители Юли, сестра Лёля – очень дружная семья интересных каждый по-своему людей. Я бывал в их доме на Лесной улице. Всегда во всем идеальный порядок. Прекрасный, вкусный обед со строгим соблюдением этических норм за столом – абсолютный порядок, далее очень интересный экскурс после очередного посещения семьи Шаровых театра, музея или очередной выставки, словом – приобщение к культуре, но не навязчивое, а так – между прочим, но как это было интересно, необычно и как-то очень по-домашнему, тепло. Я очень любил посещать этот дом. К сожалению, всё уже давно кануло в вечность, но далеко не забыто, потому что такое светлое, красивое, хорошее никогда не забывается. А Юля до сих пор остается и уже теперь останется такой же. Я всегда рад общению с большим верным другом моей юности.

Память о хороших людях, настоящих друзьях остается надолго в жизни.

В нашу Гемотерапевтическую клинику пришла очень молодая, красивая, необыкновенно интеллигентная, умная и какая-то очень домашняя, теплая и милая Лариса Воронина. Постепенно, но

неуклонно росла, набиралась опыта, очень ярко показала себя как зрелый ученый, защитившая кандидатскую диссертацию, раскрылись прекрасные человеческие качества: порядочность, правдивость, честность, доброта и внимание к людям, большой авторитет среди пациентов и сотрудников клиники и базовых больниц. До сих пор, а прошло не одно десятилетие, Лариса Николаевна остается верным, преданным другом, настоящим человеком.

Стоп! Вот здесь время и место, чтобы наконец мне (одному из старейших сотрудников моего дорогого, любимого, научного медицинского учреждения с мировым именем, в котором я прожил практически всю свою жизнь с 1957 до 1996 года) чуточку остановиться (потому что в 86 лет уже, к сожалению, есть признаки хронической коронарной недостаточности), перевести дух и снова, как бывало, помчаться по лестницам многих учреждений, где раньше располагалась Гемотерапевтическая Клиника - 5 Советская больница, 64 городская клиническая больница, 66 Городская клиническая больница, 49 Городская клиническая больница и, наконец, 81 Городская клиническая и продолжить казалось бы нескончаемый путь.

Пришло время поговорить немножко о клинических базах. Любой институт – огромное учреждение, подчас не имеющее реальной возможности разместить все подразделения на своей тер-

ритории. Так вот. Так уже часто повелось, что базой института в городе (особенно таком, как Москва) должны быть современные крупные многопрофильные хорошо оснащенные больницы. И вот одной из таких базовых больниц 2 Московского Государственного Медицинского института и Института гематологии и переливания крови явилась 5-я Советская больница.

Это старейшее великолепное медицинское учреждение. Выйдя из метро Калужская (теперь Октябрьская) и пройдя по Калужской улице (теперь Ленинский проспект) мимо 1-ой и 2-ой Градских улиц, мы доходим до 5-ой Советской больницы, где располагалась наша Гемотерапевтическая клиника Института гематологии и переливания крови (ЦОЛИПК) с 1937 по 1957 годы. Это были два очень старых дореволюционных больничных здания, соединённых между собой большим двором. Мне никогда не забыть это дорогое неповторимое место старой Москвы. Сам вид этих зданий, особый воздух в помещениях, окружающие места (старые магазины, аптека, кусочек Нескучного сада) - всё это неповторимые святыни моей дорогой, счастливой юности.

Здание 5-ой Советской больницы на Ленинском проспекте

Клиника – особая, со своими традициями, правилами, со своими очень высококвалифицированными сотрудниками, с богатой историей, особым, каким-то необычно тёплым неповторимым климатом, славными делами и, главное, особым, талантливым, дружным коллективом, умеющим очень хорошо лечить больных, крепко и верно любить человека, уметь искренне, по-человечески сопереживать, дарить добро, ласку, тепло сердца и открытость души, никогда, никому не изменять ни в чём. Вот такие мы!

И здесь я вспоминаю об одном событии, происшедшем много лет тому назад, потрясшем меня

до глубины души, и даже назвать эти строки маленьким очерком, летней московской зарисовкой.

Дубровина Нина Алексеевна

В одно раннее утро мы с сотрудницей нашей клиники вышли из метро Калужская и пошли до 5-ой Советской больницы. Был очень тёплый летний день, буйно цвела сирень, и всё тонуло в аромате сирени. И было хорошо слышно дружное чириканье полчищ воробьёв. Моей напарницей по дороге на работу была очень молодая, необыкновенно эффектная красавица. И, идя по тротуару, я почему-то обернулся назад и буквально ошалел от того, что несколько только что повстречавшихся молодых мужчин остановились и смотрят все только в нашу сторону. Такой невообразимый эффект произвела моя напарница!

Это была несравненная, невообразимая красавица Дубровина Нина Алексеевна. Врач от Бога, как принято говорить об очень знающих мастерах своего дела – врачах, кандидат медицинских наук, необыкновенно эрудированная, внутренне интеллигентная, высококультурная и необычайно красивая. Яркая блондинка с огромными глазами, она была в центре внимания людей вне зависимости от пола, возраста и положения. Душа компании, верный, преданный друг, она всегда будет с нами.

Хочется лишний раз вспомнить о великолепных интересных обходах больных с академиком А.А. Багдасаровым. Приведу только один пример. Среди больных нередко встречаются люди с изменённой психикой, очень лабильные по характеру, ничем не удовлетворённые, часто недовольные своими докторами. Так вот что происходило тогда у нас на обходе. Больная – сравнительно молодая женщина, недовольная всем – лечением, питанием, доктором, словом – масса претензий. Мы обычно до обхода говорим Андрею Аркадьевичу о таких пациентах. И что делает он. Во время обхода к такому больному он просил подойти управляющего нашей больничной аптекой и обращался к нему с такой фразой: "Скажите, пожалуйста, после моей последней поездки во Францию не сохранилось ли у Вас лекарство *Аква Фонтаника* и, если оно есть, то дайте, пожалуйста, вот этой

больной по 12 капель 5-6 раз в день на две недели". *Аква Фонтаника* – это своего рода плацебо, придуманное академиком Багдасаровым для этой конкретной больной. Обратите внимание на рекомендации по дозировке Андрея Аркадьевича! Но ведь умнее не придумать как рекомендовать приём лекарства. Но зато чудо-лекарство действовало так, что через 3-4 дня пациентка была в восторге от чудо-действия капель. Но разве это не мастер-класс! Но, конечно, это можно делать только при полном понимании, какой перед нами пациент и что у такого больного нет ничего серьёзного в состоянии здоровья.

Или ещё пример очень остроумной врачебной тактики. У нас в клинике был заведующий патологоанатомическим отделением профессор Движков. Умер пациент с очень неясным диагнозом. Возникает вопрос: какой же диагноз ставить? И если уже исчерпан весь арсенал возможных диагнозов, тогда мы шли к профессору Движкову и советовались, что же ставить, какой диагноз? И он при этом говорил: "Что умирать вместе будем?" И высказывал свои мысли о возможном диагнозе. И, конечно, он был прав. Но это редчайший случай пожизненного совета о возможном диагнозе.

Затем наша клиника переехала во вновь открывшуюся Городскую клиническую больницу № 64.

В Городской клинической больнице № 64

Главным врачом её была Галина Викторовна Родыгина, заместителем по лечебной работе Екатерина Константиновна Ворона. Великолепная администрация, очень демократичная, всегда идущая навстречу пожеланиям и просьбам нам, сотрудникам больницы, и обращающимся к ним пациентам. На базе помимо нашей клиники располагалась Хирургическая клиника 2-го Московского Государственного медицинского института - прекрасные урологическое и неврологическое отделения. С огромным удовлетворением вспоминаю замечательных хирургов - профессора Мареева Ю.С., Гуляева А.В., Джавадян А.М., Панцырева Ю.С., доцентов Антонова, Галицкого, уролога Шехтмана С.Н., невролога Кофмана А.И.

Работая на базе Городской клинической больницы № 64, я не могу не вспомнить великолепного доктора – хирурга Затван Тамару Давыдовну. Очень грамотный интересующийся врач, новатор в своих делах, она прекрасно организовала и обеспечила оказание трансфузиологической службы в больнице. Уже после ухода нашей клиники из больницы я многие годы посещал больницу, читал там лекции по клинической трансфузиологии и гематологии. И Тамара Давыдовна Затван всегда являлась инициатором и помощником в проведении этих мероприятий для врачей всех специальностей в больнице.

Говоря о городских больницах, служащих клиническими базами Гематологического научного центра (в частности нашей Гемотерапевтической клиники, в которой работал я), мне особенно запомнилась Городская клиническая больница № 66.

Сотрудники клиники Центрального института гематологии и переливания крови на базе Городской клинической больницы № 66

На этой базе существовал какой-то свой, специфический, необыкновенно тёплый благотворный микроклимат. Наверное, привносила, создавала его главный врач больницы, Заслуженный врач РФ Анна Михайловна Фроликова. Это был единый коллектив больницы и клиники, являющийся высокопрофессиональным современным медицинским учреждением.

Лев Жеребцов, Людмила Ивановна Михайлова и Лариса Николаевна Воронина. ГКБ № 66, 1976 год

Мне никогда не забыть, казалось бы маленькие, но такие важные и нужные детали из повседневной жизни нашей милой, дорогой больницы. Главный врач Анна Михайловна Фроликова среди всего прочего очень заботилась о благосостоянии и улучшении здоровья своих сотрудников. Так вот, она специально организовала при столовой больницы обеды для сотрудников и периодически посещала столовую в 14 часов, чтобы посмотреть и проверить посещаемость её. А милая великолепная тётя Катя (старшая лаборантка лаборатории), встретив меня, бегущего с горой пробирок

в руках на лестнице больницы, сетовала, почему я в это обеденное время не в столовой? Разве это, я бы сказал, не настоящая материнская забота старших товарищей, руководителя учреждения о здоровье своих сотрудников, какая-то необыкновенная теплота, истинное внимание и неподдельное чувство родства?

Мне особенно хочется сказать о последнем периоде в жизни Гемотерапевтической клиники на базе Городской клинической больницы № 81 в период времени с 1979 по 1996 год. Менялись главные врачи – Долгова, М.Г. Мелентьев, Козаков, А.П. Сельцовский, О.В. Рутковский, но довольно стабильным оставался крепкий состав заведующих отделениями больницы и их медицинского персонала. Клиника института располагалась на базе гематологического и терапевтического отделений.

Почему у нас принято считать, что звезды рождаются, бывают только в мире искусства, спорта. По-моему они есть и, по сути, должны быть в любой специальности, в любом творчестве. Только тогда единственно – как понять само понятие: выдающийся в своём роде человек и звезда? Есть ли разница и в чем? Или это одно и тоже? Я понимаю, что это уже глубина и в сущности понятий. И не берусь обсуждать это.

Я о другом. Начало творческого пути у молодого врача. Ведь он у меня тоже когда-то начинался. И я уже об этом выше говорил.

В 1985 году молодой врач Ольга Юренкова начинала свой творческий путь в стенах Городской клинической больницы № 81. Вот такой я и застал её в палате терапевтического отделения, где лежал молодой пациент с тяжелейшим хроническим заболеванием – циррозом печени. Молодому доктору все надо заметить, оценить, воедино объединить и, конечно, пытаться лечить пациента. Хорошо, если рядом оказываются врачи с опытом, которые могут помочь во всех этих вопросах. Великолепный заведующий отделением и я, как старший по работе в клинике, конечно, всегда были рядом с молодежью во всех наших делах, а особенно в тяжелых случаях с больными. Больному в результате лечения безусловно стало лучше, в радости он ушёл из больницы. А молодому доктору Ольге Серафимовне как-то очень запал в душу этот тяжелый больной, и она близко к сердцу (что очень здорово!) восприняла эту огромную современную помощь тяжёлому больному. А сколько их потом в будущем было и остается у Ольги Серафимовны! Давно, казалось, разошлись наши пути, но по-прежнему мы в тесном контакте с Ольгой Серафимовной, заведующей 9-ым терапевтическим отделением Городской клинической больницы № 81 САО. Вот эта жажда

познания и преемственность в нашей специальности мне особенно дороги!

Я глубоко уверен, что Ольга Серафимовна Юренкова – это поистине врач от Бога, как принято в таких случаях говорить, и я абсолютно уверен и твёрдо убежден в этом. Это врач, убеленная огромным опытом работы, обладающая проницательным, редким даром великолепной способности к целенаправленной диагностике, с внутренней интуицией и, пожалуй самое главное, с присущем ей чувством истинного тепла и любви, огромной ответственности за судьбу вверенного ей пациента, она лечит каждого своего больного.

Ольга Серафимовна всегда оставалась и остается человеком высоких принципов, мудрости, замечательным, верным и надежным другом.

Это человеческий подвиг, это своего рода, на мой взгляд, и есть истинная звезда, начертанная ей судьбой. Это один из ярких примеров моей большой творческой биографии общения с людьми, встретившимися на моем длинном жизненном пути. Это пример одной из моих достойных учениц, гордость моей большой творческой биографии. Это можно сказать претворение в большую жизнь наших великолепных идеалов. К этому очень хочется стремиться. И я рад, что отчасти познал эти великолепные природные истоки.

Мне также особенно тепло хочется сказать о заведующем 18-м хирургическим отделением ГКБ

№ 81 Александре Николаевиче Гудкове, владеющим великолепными золотыми руками, что неоценимо для хирурга, мудрой головой и, что пожалуй самое главное, замечательным добрым сердцем, так всегда нужным нашему страдающему страждущему больному.

Мои многочисленные пациенты, которые были в руках Александра Николаевича в полном смысле этого слова, подтверждали мне это чувство сострадания к ним со стороны доктора, говоря о своем милом, обаятельном докторе.

А.Н. Гудков
ведующий хирургическим отделением ГКБ № 81

А.Г. Автандилов, за-профессор,
Заслуженный врач РФ

Я благодарен судьбе за возможность и доставленную радость долгого, тесного общения и содружества нашей клиники гематологического

научного центра с кафедрой подростковой терапии института последипломного обучения, руководимой профессором Александром Георгиевичем Автандиловым во время совместного расположения подразделений двух институтов на базе Городской клинической больницы № 81.

Работая на всех базах, у нас всегда была потребность жить одним неделимым коллективом. У нас никогда не возникали конфликты, недомолвки, всегда было чувство локтя, взаимной поддержки, понимания. Это потому, что была общая неделимая идея – всемерное желание максимальной помощи больному. Это было ещё рождено во время учёбы в институте, где с первых же шагов нас учили тому, что мы, медики, - особые люди, у нас особая специальность. Она специфична, и мы неукоснительно должны соблюдать клятву Гиппократа, а именно – только максимальная помощь несчастному больному.

Мне, отдавшему моему любимому делу 55 лет жизни из 86, сейчас дико слышать и, к сожалению, быть свидетелем тех просто недопустимых даже в мыслях (не говоря уже о действительности) поступках и действиях, существующих в реальной повседневной жизни. К сожалению, разрушена великолепная прочная основа созданной медицинской науки и практики, доказавшая на деле свою значимость. Очень грустно видеть и сознавать всё это.

Оценивая роль и значение Гемотерапевтической клиники Центрального Ордена Ленина и Трудового Красного Знамени института гематологии и переливания крови МЗ СССР в жизни современной советской медицины, я хочу сказать только следующее: это была одна из первых первоклассных, первостепенных кузниц кадров научно-практических специалистов по терапии, гематологии и переливанию крови в эпоху развития и становления советской медицины. Длинная творческая жизнь и неоценимые успехи и достижения в её работе послужили основой для монолитного фундамента современной медицинской науки.

Мое повествование о коллективе Гемотерапевтической клиники Гематологического научного центра будет неполным, если я не скажу, что же стало после того, как в 1996 году клиника прекратила своё существование.

Великолепное детище профессора М.П. Кончаловского было закрыто. Хотя очень велики, неоценимы заслуги Гемотерапевтической клиники в становлении науки и практики. По сути, родилось новое направление – клиническая трансфузиология в клинике внутренних болезней. За 59 лет существования клиники научно разработано и внедрено в широкую медицинскую практику всё новое, относящееся к проблемам клинической трансфузиологии при заболеваниях внутренних

органов, включая все новейшие современные методы. Это поистине гигантский труд и великолепные итоги прекрасной работы клиники. Я горжусь тем, что активно участвовал в развитии и становлении этой прекрасной и очень нужной для практического здравоохранения науки, так незаслуженно и грустно закончившей свое существование. В настоящее время очень нужные, полезные, просто необходимые для практики научные исследования не проводятся. Они забываются, а зря. Ведь всё это очень нужно. Это достояние отечественной науки создавалось нашими предшественниками, крупнейшими учеными с мировым именем, продолжалось нами, их учениками, и забывать это не следовало бы. Это не делает чести современным учёным.

Неудержимо быстро бежит время, навсегда оставляя в далёком прошлом тёплые воспоминания о нашей Гемотерапевтической клинике Центрального института гематологии и переливания крови и сопричастных к ней людей. Это в первую очередь директор института академик А.А. Багдасаров – мой дорогой и любимый учитель, Человек с большой буквы, доценты Е.В. Касаткин, В.Е. Меркуль, М.Я. Аншевиц, ассистенты Н.Н. Скачилова, Н.А. Иванова, А.Н. Григорян, профессора Е.И. Шмелёв, А.А. Постников, Н.В. Демидова, Л.И. Михайлова, Е.И. Тареева, Ю.А. Шарова, кандидаты медицинских наук Л.Н. Воронина, А.И.

Иванова, Е.Н. Кочина, Г.М. Валова, М.А. Баронина, Ю.Р. Королько, Н.А. Дубровина, М.В. Дайнеко, Ю.А. Ливандовский, А.А. Замчий, Л.Л. Ерёменко, Т.К.Бумагина, В.А. Атопков, А.А. Божьев, С.В. Модел, Р.Н. Хаметова, С.Б. Ефимова, Е.М. Абакумов, Д.Д. Тен, И.В. Кубанцева, А.Г. Папко, В.Н. Рудакова, Т.И. Соловьева, Л.В. Богомолова, Р.И. Родина, Н.И. Ткачева, А.Т. Годжаева, В.В. Беляев, С.А. Шельпякова, О.П. Мелехова, С.П. Фомичёв, лаборантки Р. Букарева и Г. Букарева, В.Г. Богословская, А. Туркова.

Мне бы хотелось вспомнить тёплым добрым словом и с чувством глубокой искренней благодарности моих бывших сотрудников Гемотерапевтической клиники Института гематологии и переливания крови, работающих в разные годы в клинике. Это люди высокого профессионализма, великолепных знаний, истинной преданности делу, которому они служат, высокой порядочности, честности и искренней любви к больному. Я их всех очень люблю, уважаю, ценю и всегда благодарен за доставленное большое удовольствие общения на протяжении многих лет совместной работы.

Мне бы хотелось подчеркнуть, что возрастной ценз сотрудников нашей гемотерапевтической клиники ЦОЛИПК был разным. Это были люди зрелого возраста, высокого профессионализма, опыта великолепного клинициста, а рядом очень

одарённые, способные, талантливые вчерашние выпускники вузов, которые, придя в нашу клинику и, глядя на великолепных врачей-учёных, невольно тянулись к знаниям и достигали совершенств.

Как можно забыть блестящего клинициста Ольгу Петровну Мелехову, бывшего фронтовика, великолепного доктора от Бога, безумно болеющего за своё дело; если нужно, сутками не отходить от тяжелого больного, требующего выхаживания. Да такой доктор стоит сто сот!

А чего стоит очаровательная умница, великолепный доктор-гематолог Айгюн Тофиковна Годжаева. Отличный доктор, прекрасный, милый, широко образованный человек, эрудированный учёный – она заслуживает глубокого уважения, истинной признательности и большой любви.

К моему 75-летнему юбилею Айгюн Тофиковна подготовила поздравление в стихотворной форме. Вот эти необыкновенно теплые для меня слова:

Широкой щедрою душою,
Талантом острого ума
Увлёк учеников с собою
Вскрывать науки закрома.
Весёлый жизнелюб, ценитель
Словечка меткого и шуток,
Народной мудрости хранитель
И собиратель прибауток –
Пример, необходимый многим,

Как добрые дела вершить,
Учителем оставаясь строгим,
И с ясной совестью дружить!

Научный сотрудник клиники А.Т. Годжаева

Врач клиники М.В. Дайнеко

Моя бывшая аспирантка Марина Викторовна Дайнеко – скромная, обаятельная, внутренне интеллигентная молодая красивая женщина сделала очень нужную научную работу и сейчас прекрасно трудится на ниве практического здравоохранения.

Работая в клинике института, я не мог не общаться с сотрудниками института. И здесь мне тоже крупно повезло. По роду специфики работы я очень близко познакомился с одним из ведущих сотрудников института Заслуженным деятелем науки РФ, доктором медицинских наук, профессором, Лауреатом премии Совета Министров

СССР, заведующим отделом клинической трансфузиологии, профессором кафедры трансфузиологии факультета усовершенствования врачей Российского Государственного медицинского университета Виктором Ардитовичем Аграненко.

В.А. Аграненко (1921–2003) Заслуженный деятель науки РФ, профессор

Прежде всего это необыкновенный человек, большой души, огромного открытого к людям доброго сердца, неиссякаемого потока научных мыслей и идей, и, главное, это большого, искреннего желания быть нужным и полезным людям. Вот таким я и встретил Виктора Ардитовича. Постоянно были предложения совместной научной

работы, что мы и реализовали. Статьи в журналах, совместные главы в монографиях, выступления на Обществах, сообщения в периодических бюллетенях, наконец, просто звонки по телефону и какие-то очень нужные совещания, современные советы и просто научно-практические современные мысли, постоянно поступали мне от моего дорогого, неизменно хорошо, по-доброму настроенного учителя. Я благодарен дорогому Виктору Ардитовичу и его милой супруге Эвелине Яковлевне за то исключительное добро, радушие и тепло, которое я всегда получал, будучи у них дома.

Для меня великая радость и большое счастье, что я встретил на своем жизненном пути этого необыкновенно умного, мудрого, истинно интеллигентного человека, большого учёного и замечательно верного друга. Встреча с таким человеком, общение с ним – это поистине огромный университет познания для ума, души и сердца. Спасибо судьбе!

Я с большим удовольствием часто вспоминаю всех сотрудников нашей Гемотерапевтической клиники Института гематологии и переливания крови, работавших в разные годы на нашей клинической базе. Мы все сотрудники клиники и городских больниц всегда работали в едином тесном и дружном коллективе, жили единой неразлучной

семьей. Это очень сплачивало нас и способствовало единой отличной работе. Я уже говорил об этом. Но мне хочется ещё лишний раз повторить об этой истине. Только единому, дружному, сплочённому коллективу, верному своему делу, особенно нашего медицинского профиля, по плечу решать крупные проблемы и совершать даже подвиги.

И здесь мне хочется с большим удовлетворением упомянуть имена докторов-сподвижников в работе клиники. Это терапевты – профессор А.Г. Автандилов, Т.Н. Крыль, О.С. Юренкова, хирурги М.С. Морозова, А.Н. Гудков, невролог В.В. Бабахо, кардиолог Н.Х. Габитова, старшая медицинская сестра Н.И. Гулидова.

Ряд коллег представлены на фото:

Врач-невролог Городской клинической больницы № 81 В.В. Бабахо

Врач-хирург Городской клинической больницы № 81 М.С. Морозова

Профессор клиники А.А. Постников

Закончив аспирантуру в 1964 году, я защитил кандидатскую диссертацию, затем последовательно работал младшим, старшим научным сотрудником в институте. В 1978 году защитил докторскую диссертацию. С 1989 года по 1996 год – руководитель отделения геморрагических синдромов и интенсивной терапии ЦОЛИПК.

Я автор около 300 научных работ и монографий. Под моим руководством защищено около 20 кандидатских и докторских диссертаций. Отличник здравоохранения, Заслуженный врач Российской Федерации.

Постоянно занимался общественной работой. В 1956-57 годы – депутат Хлоповского сельского совета Зарайского района Московской области; с 1971 по 1987 годы – депутат Фрунзенского Районного совета депутатов трудящихся; 1987–1990 годы – депутат Моссовета.

После моего ухода из клиники гематологического научного центра и уже работая в Консультативно-диагностическом центре № 6 САО в должности заместителя главного врача по консультативно-диагностической работе, мне снова улыбнулась судьба, и было предложение директора Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачёва Минздрава и социального развития РФ академика Александра Григорьевича Румянцева с предложением работы у него в институте заведующим отделом клинической трансфузиологии. Это крупнейшее медицинское учреждение РФ, известное во всем мире и, конечно, работать в нём очень интересно и престижно. С момента организации Ученого Совета по защитам диссертаций я состоял в составе этого Совета в течение 20 лет.

А.Г. Румянцев, доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, академик РАЕН

Но, памятуя о своем уже солидном возрасте, мне казалось, что не совсем прилично соглашаться на это предложение работы. Хотя я повторяю, что работа в учреждении, руководимом академиком Александром Григорьевичем Румянцевым, этим большим учёным с мировым именем, прекрасным, замечательным человеком, очень большая честь и огромное признание заслуг. А.Г. Румянцев давно знал меня, ещё по работе в Гематолочисеском научном центре. Он хорошо знал о наших совместных научных изысканиях с профессором В.А. Аграненко. Поэтому, конечно, нас очень многое сближало, объединяло, и я абсо-

лютно убеждён, что предложение академика А.Г. Румянцева быть мне у него в команде было искренним желанием. А для меня это ещё один прекрасный, великолепный, уникальный университет познания истинного творчества и интересной жизни.

Последние 15 лет с 1996 по 2010 год я работал в Консультативно-диагностическом центре № 6 Северного административного округа г. Москвы в качестве заместителя главного врача по консультативно-диагностической работе. Консультативно-диагностический центр № 6 – это великолепное многопрофильное лечебно-профилактическое учреждение САО, оснащенное современными технологиями (КТ, МРТ, УЗИ,

функциональная диагностика, лабораторная диагностика, патоморфология).

Высокий профессионализм, во многом общие взгляды, внимание и чуткое отношение к больному послужили основанием для укрепления и дальнейшего творческого развития коллектива этого учреждения, руководимого прекрасным организатором здравоохранения и замечательным доктором, кандидатом медицинских наук Сидоровой Верой Петровной .

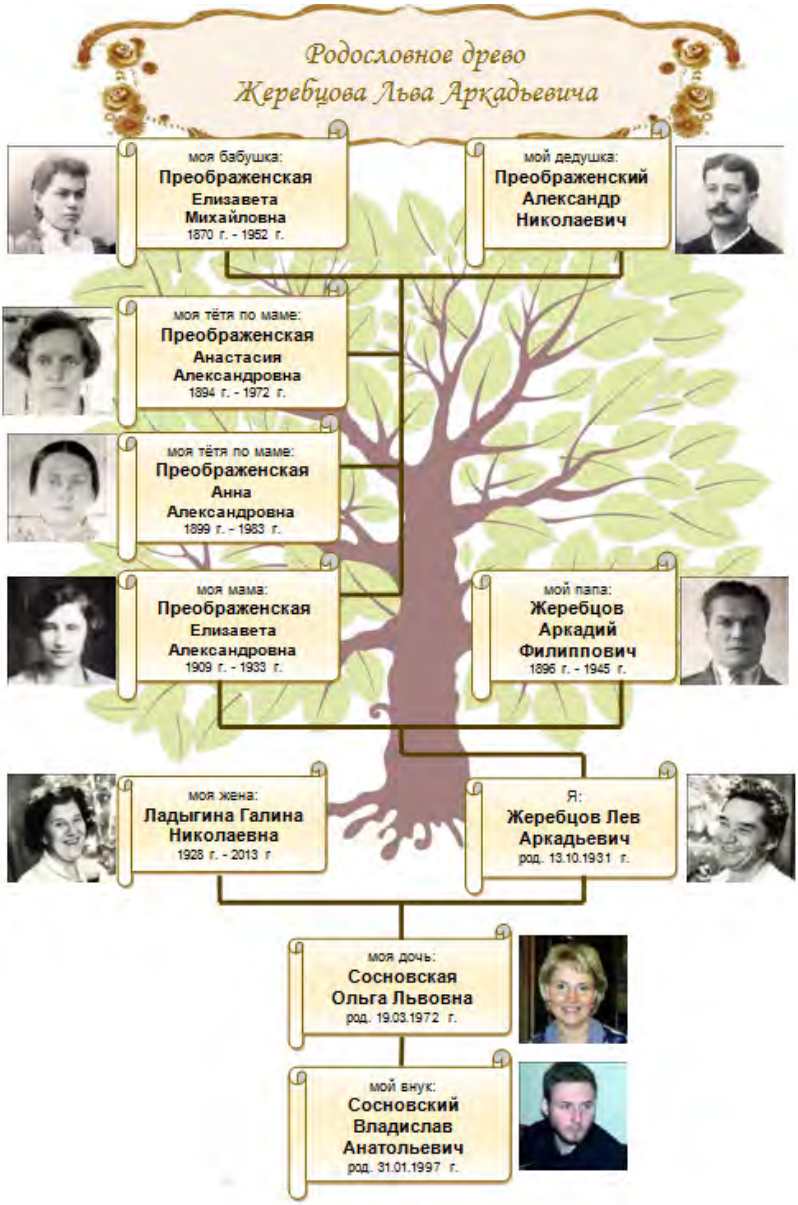
Вера Петровна Сидорова,
главный врач ГБУЗ КДЦ № 6

Так как КДЦ было моим третьим по счету медико-профилактическим учреждением (после сельской больницы и ЦОЛИПКа), практически завершающим мою медицинскую деятельность учреждением, то хочется от души пожелать дорогим мне сотрудникам Центра хорошего крепкого здоровья, счастья и радости в жизни, нарастающих творческих успехов в нашем нелёгком, но очень важном и нужном труде, постоянного ощущения тепла, искренней поддержки и чувства локтя друг друга, неиссякаемого чувства преданности делу, которому мы служим и долгу, которому мы обязаны служить.

Я не могу не отметить прекрасных врачей (учитывая их высокие профессиональные качества и чисто человеческие черты характера) И.Р. Суровцеву, Л.И. Дубинину, Т.А. Иванову, М.С. Морозову, Е.Н. Павлову, А.В. Сырова, а также сотрудников центра Т.В. Сурмач, Т.В. Старостину с семьей, А.А. Селиверстова.

Я от души верю во всех вас и искренне хочу всем вам всего светлого и поистине радостного и счастливого. Это моё заветное желание.

Моя семья


Родословное древо
Жеребцова Льва Аркадьевича
моя бабушка:
Преображенская
Елизавета
Михайловна
1870 г. - 1952 г.
мой дедушка:
Преображенский
Александр
Николаевич
моя тётя по маме:
Преображенская
Анастасия
Александровна
1894 г. - 1972 г.
моя тётя по маме:
Преображенская
Анна
Александровна
1899 г. - 1983 г.
моя мама:
Преображенская
Елизавета
Александровна
1909 г. - 1933 г.
мой папа:
Жеребцов
Аркадий
Филиппович
1896 г. - 1945 г.
моя жена:
Ладыгина Галина
Николаевна
1928 г. - 2013 г
Я:
Жеребцов Лев
Аркадьевич
род. 13.10.1931 г.
моя дочь:
Сосновская
Ольга Львовна
род. 19.03.1972 г.
мой внук:
Сосновский
Владислав
Анатольевич
род. 31.01.1997 г.

Рассказ о моей семье я начал с родословного дерева моей семьи по линии мамы. Основатели этой династии – мой дедушка Преображенский Александр Николаевич и бабушка Преображенская (Соколова) Елизавета Михайловна.

На этой самой старой фотографии из моего архива бабушка и дедушка ещё совсем молодые:

Мои бабушка и дедушка: Преображенские Елизавета Михайловна и Александр Николаевич

Сведений о дедушке сохранилось совсем немного. А моя бабушка родилась в 1870 году и ушла из жизни в 1952 году, прожив 82 года. Об этом человеке я могу говорить всегда, всюду, всю свою жизнь и только одни великолепные слова радости, счастья, удовлетворения и любви. Потому что она достойна этого, она – моя дорогая, лю-

бимая, никогда незабвенная сказка-бабушка, которая подарила мне 18 лет своей жизни. Самое сложное, трудное, трепетное время она отдала мне.

Моя бабушка Елизавета Михайловна Преображенская, Крапивна, 1942 г.

Всегда очень собранная, никогда не скажешь, что чем-то обременённая, улыбчивая, с необыкновенно добрыми, всегда лучистыми, но немножко грустными глазами, она была всеобщей любимицей и в нашем доме, и среди друзей и знакомых. Всегда неизменно приветливая, ласковая, внимательная к людям, прекрасная гостеприимная хозяйка бабушка очень любила жизнь, людей и приносить людям радость и тепло, сеять

добро. Это огромный подарок судьбы, и я всё это ощутил в детстве и всей прожитой долгой жизнью. Я благодарен судьбе.

В семье Преображенских росли три дочери. Это – следующее поколение: старшая Анастасия 1894 года рождения, средняя Анна 1899 года рождения и младшая Елизавета Александровна Преображенская 1909 года рождения – моя мама.

Папа Жеребцов Аркадий Филиппович 1896 года рождения, член ВКП(б) с 1927 года, до конца своей жизни оставался бесконечно преданным и верным её идеалом.

Это мои родители пока ещё врозь:

Мама – Преображенская Елизавета Александровна

Папа – Жеребцов Аркадий Филиппович

А здесь они уже вместе, Крапивна, 1930 год:

Мама и папа познакомились в Крапивне, когда Аркадий Филиппович Жеребцов работал в Туле и заочно учился в Московской академии общественных наук. Но недолго они были вместе. Мама умерла в 1933 году в возрасте 24-х лет от гнойного менингита. В дальнейшем папа работал в системе Дальстроя, создавая город Магадан, в годы войны с 1942 года служил в рядах Красной армии, с 1943 года работал в учреждениях Наркомпищепрома. После смерти мамы он не жил с нами в Крапивне: работал в Москве, Ногинске, Ростове, Азове, Магадане, но умер и похоронен в Крапивне в возрасте 49 лет в декабре 1945 года.

А меня воспитывали моя бабушка и две тётушки. Это и была моя семья в детские и юношеские годы.

Маму я не помню, мне было всего два года, когда её не стало. Но её большой фотопортрет тех лет всегда на стене моего дома.

А на фотографии справа – я приехал в очередной раз на могилу мамы на Тульское кладбище.

Из всех же тех, что смертью взяты,
Я милой матери моей
Глубоко чувствую утрату,
Хотя не знал её, но в ней
Привык я видеть, будто свыше
Мне кто-то смотрит жизни путь,
И как-то легче дышит грудь,
И скорби делаются тише.

(Н.П. Огарев)

Мои тётушки Анна и Анастасия Преображенские.
Крапивна, 1940-е годы.

Мои тётушки Анна и Анастасия Преображенские.
Москва, 1970 г.

А сейчас, когда я пишу главу, посвящённую моей семье, я вспоминаю прежде всего семью, созданную нами с Галей.

Наша дружная семья в далёком прошлом

Не поверите, но каждое слово, каждая строчка, каждая мысль рисуют у меня чувство необыкновенного тепла, уюта, комфорта, радости, любви, удовлетворённости за многое моё прошлое и тут же, к сожалению, безумное чувство горечи, печали, тоски, безысходности и одиночества, безутешного горя. И сегодня, в очередной день по-

миновения в церкви всех ушедших от нас в иной мир я посетил родные холмики. И прислонился к двум мощным берёзам, посаженным нами с Галей в 1972 году в день похорон моей старшей тётушки. И вот ужё 45 лет я очень частый гость на Химкинском кладбище, уже не говоря о последнем четырехлетии с момента ухода моей дорогой Гали, когда я очень зачастил туда.

Галя всегда и всюду со мной. Мне не верится, что её нет и уже никогда не будут. Всегда красивая, молодая, задорная, весёлая, общительная, заботливая о других, внимательная, необыкновенно скромная, внутренне воспитанная, доброжелательная.

Галя – редкий человек, подарок судьбы, необыкновенного сочетания открытой, преданной, щедрой, доброй души и большого, верного, чуткого, отзывчивого сердца.

В моих руках сейчас находится одна единственная и неповторимая фотография Гали, означающая какое-то ласковое, родное, тёплое и близкое общение её с милой природой. Это явилось как бы прологом и счастливой путеводной звездой нашего длинного и счастливого единения.

Галя в природе

Эта фотография очень важна и открывает длинный и очень значимый период жизни.

На обороте фотографии рукой Гали сделана надпись, адресованная мне в день нашего бракосочетания – 13 сентября 1959 года: "Всегда с тобой, мой милый Пуч!! и Кись!!

В ответ на подаренную мне Галей фотографию я подарил ей свою с надписью на обороте: "Моему Котёнку". Эти уменьшительно - ласкательные, необыкновенно тёплые обращения друг к другу часто бывают в лексиконе. Не обошли они и нас и родились с момента наших встреч с Галей, приведших к брачному союзу.

А Лёва рядом

В переводе на привычный разговорный язык эти слова означали что-то вроде как "Пусик, Друсик, Катусик", что-то мягкое, тёплое, словом что-то "кошачье". Мы дарили эти обращения друг другу и очень радовались им. Существовали они много лет, потом как-то забылись в повседневной жизненной суматохе. Однако, необычные слова эти звучали как только наш талисман, были подчас не совсем чёткими и понятными при их произношении для других людей, но очень значимыми, родными и нужными нам. Вот почему при каждой новой встрече с этой фотографией у меня

через столько лет вспоминается всё, и как будто это было только вчера.

Это было время, когда зарождалась моя семья. Мы были вместе не одно десятилетие, а в срок с 1959 до 2013 года ежедневно, ежечасно, ежесекундно постоянно вдвоём.

И сейчас речь пойдет только о моей дорогой Гале и счастливых вместе прожитых годах.

Мой единственный, неповторимый светлый лучик, моё ласковое, теплое солнышко…

Эти слова я могу посвятить только одному человеку на свете – моей дорогой, любимой, неповторимой, незабвенной никогда Гале. Это крик души и сердца.

Я – однолюб. Однажды в 1952 году встретились, сразу понравилась. Прошло несколько лет прежде, чем соединили свои жизни в одну судьбу, и уже больше не расставались ни на один день никогда. И так 54 года вместе. А знали мы друг друга 61 год.

Это были радостные, счастливые, наполненные теплом, взаимопониманием, большим желанием видеть, чувствовать и принадлежать друг другу годы.

А вообще-то, оглядываясь далеко назад, анализируя всё, я с полной уверенностью могу сказать, что мы с Галей дружно прожили одну жизнь на двоих.

Уверенная в себе, уравновешенная, всегда собранная, очень организованная, разумная, по-своему мудрая и, главное, искренняя, верная, безумно преданная, добрая и отзывчивая моя дорогая Галочка освещала мне мою жизнь, делала её радостной, спокойной, счастливой.

Мой великолепный лучик, моё лучезарное милое солнышко – только такими теплыми, достойными словами я могу характеризовать каждый прожитый с моей Галей день. Я никогда не устану повторять эти слова при одной только мысли о Га-

ле. Она для меня всегда жива, вечно со мной, и я люблю её до конца моей жизни.

Мне повезло встретить на своем жизненном пути такого человека, как Галя. Я очень тяжело переживаю её уход из жизни. Мне не хватает Гали каждый день, каждую минуту. Я всегда думаю о ней, бесконечно вспоминаю всё, связанное с ней, а связано абсолютно всё в жизни. И мне становится совершенно пусто, тоскливо, очень горько на душе. Я сейчас переживаю какое-то обостренное чувство своей ненужности в жизни, пустоты вокруг, своей забытости и одиночества.

3 августа 2013 года не стало самого главного человека в моей жизни, не стало моей любимой, никогда ни в чём неповторимой Гали. А без неё нет ничего. Меня постоянно гложет, пожирает тоска по Гале. Я как-то особенно тяжело осознаю всю горечь моей безумной утраты, потому что чувствую себя в какой-то степени причастным в постигшем меня тяжёлом несчастье.

Да, Галя тяжело болела в течение приблизительно последнего года. У неё довольно прогрессивно нарастали явления сердечной недостаточности, усилилась одышка, появились массивные отёки ног.

К сожалению, я не всегда соблюдал хороший настрой Гали, портил её настроение подчас неко-

торым излишеством спиртного. Этим я мог ухудшать её состояние.

Мы никогда не ссорились. Но, как часто бывает у многих в жизни, бывали какие-то мелкие конфликты, но это буквально ненадолго, и все снова было дружно, мирно, спокойно. Галя в подобных ситуациях всегда продолжала оставаться очень приветливой, внимательной, радушной, милой и обаятельной для меня и всех окружающих.

Всё равно я чувствую себя страшно виноватым перед Галей за допускаемую мной подчас неадекватную реакцию, за недостаточное внимание к ней, как к больному человеку, и, возможно, какие-то упущения в организации более активной своевременной лечебной помощи.

После ухода Гали из жизни в 2013 году состояние моего здоровья стало периодически ухудшаться, и это заставило лечиться даже стационарно. Я лечился в ГКБ № 81 по поводу хронической ишемической болезни сердца, гипертонической болезни и в Городском онкологическом диспансере № 1, где произведена операция по поводу рака кожи.

Здесь я хочу выразить большую, искреннюю благодарность и глубокую признательность моей милой, дорогой и любимой дочери Олечке за организацию мне необходимой срочной медицинской

помощи с активным участием многих друзей нашего дома. Всё было сделано очень оперативно, грамотно. Это безусловно способствовало довольно быстрому выходу меня из тяжелейшего состояния, за что я беспредельно благодарен моей Оле за всю огромную помощь мне.

Я также очень признателен своим коллегам за оказанное мне лечение. Высококвалифицированные специалисты с огромным опытом работы, а, главное, с большим желанием всячески помочь мне, старому доктору, коллеге, большому другу в течение множества лет совместной работы оказали своё великое дело в помощи мне. Низкий мой поклон всем!

Казалось, радостным днём должен был бы быть для меня день выписки из больницы. Омрачало настроение и создавало страшную грусть только одно обстоятельство – отсутствие в доме привычного, моего родного, близкого, любимого человека – Гали. Не было чудесной хозяйки дома, полностью отдающей себя людям во имя их добра и счастья.

Закатилось моё дорогое, милое солнышко, дарящее людям много тепла и радостей.

После ухода Гали из жизни я буквально осиротел. Живу один. Периодически меня навещает дочь Ольга. Она постоянно оказывает мне очень большую разнообразную помощь по дому. Это и приготовление обедов, уборка квартиры, стирка белья, организация при возникающей необходимости текущих ремонтных работ.

Но я ни для кого не хочу стать ненужной обузой. В подобных ситуациях, по-видимому, лучше было бы чаще и больше быть среди людей. Тем более, что я по роду своей работы привык быть в коллективе постоянно среди множества сотрудников и пациентов, поэтому естественно меня

очень тяготит моё вынужденное одиночество, пустота жизни. К великому сожалению, это уже всё неисправимо и, конечно, прогноз неблагоприятный. Ужасно грустно, тоскливо, уныло и обречённо на душе.

Ольга старается в какой-то степени смягчить моё одиночество, но это никто никогда ничем не сможет осилить. Здесь все беспомощны. То, что произошло, уже никогда не изменить. И острота постигшего несчастья навечно со мной.

Потерять человека, с которым связана великолепная совместная жизнь в течение более полувека – это ужасное непоправимое горе, мука, страдания, постоянная печаль.

Через призму времени я хочу вернуться к далёкому прошлому и вместе с Вами ещё и ещё раз посмотреть на некоторые события в жизни этих двух встретившихся людей и практически проживших неразрывно одну на двоих долгую счастливую жизнь длиною в 54 года.

Так как же все было в действительности?

Галя родилась 26 декабря 1928 года в городе Старица Тверской области.

Позже семья Ладыгиных переехала в Ленинград, где Галя выросла, училась в школе и институте.

Здесь представлены родители Гали:

Елизавета Васильевна и Николай Федорович Ладыгины

Это Гале 7 лет,

а здесь 19 лет

Галя (в центре первого ряда) – студентка Ленинградского стоматологического института

Мне никогда не забыть моей первой встречи с Галей – молодой, красивой, весёлой, всегда неизменно приветливой, чарующей своим живым интересным характером и женской привлекательностью.

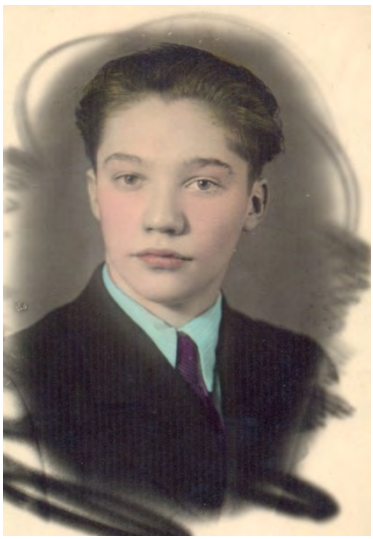
Вот такими мы были в 1952 году, когда впервые встретились с Галей в моей родной Крапивне, в которую она как молодой доктор, окончивший Ленинградский стоматологический институт, приехала работать по распределению.

Я же, будучи студентом, всегда приезжал на каникулы летом домой. Вот мы и повстречались в кино. С этого всё и началось.

Встречи, интересные разговоры, гуляния, посещение кино, пляжные купания, совместные походы на местные фруктовые плантации и многое другое как-то постепенно способствовали нашему сближению и рождению дружбы.

Затем ряд обстоятельств (отъезд Гали из Крапивны в Ленинград и работа там в Академии связи, а затем заграничная командировка) на время привели к нашей разлуке.

Однако, всё же судьба видно не склонна была разлучать нас. И в 1959 году мы, встретившись вновь, уже больше не расставались ни на один день.



Такими мы были в 1959 году, в год нашего бракосочетания

А в свадебное путешествие мы поехали к Чёрному морю, в Адлер. Галя раньше уже отдыхала у Чёрного моря, я же оказался там впервые, и это незабываемо! Совершенно пьянящий аромат какого-то особенного воздуха, голубое безоблачное небо, всегда тёплое прекрасное море и, главное, рядом моя любимая Галя. Всё это невозможно забыть!

В том далёком 1959 году мы были в Пицунде, Гагре, на Голубом озере.

Как молоды и счастливы мы были!

Началась наша совместная жизнь.

В служебной биографии каждый из нас шёл своим путём, и у каждого был свой путь через тернии к звездам.

Галя начала трудовую жизнь врачом-стоматологом общего профиля – лечебником, затем хирургом и, наконец, вершина – протезист. После окончания института по распределению работала в больнице Тульской области, затем – в Ленинграде в военной Академии связи, заведующей стоматологическим отделением в военном госпитале в Венгрии (3 года), в Московском научно-исследовательском институте стоматологии (ЦНИИС), учреждениях УХЛУ. И всюду Галя отличалась своим высоким профессионализмом, преданностью любимому делу.

Она неизменно пользовалась громадным авторитетом среди сотрудников. Об этом свидетельствуют обширные сведения о её поощрениях в работе. Многочисленные пациенты всегда очень любили, высоко ценили, обожали своего доктора, считая её руки "золотыми", потому что, работая врачом-ортопедом-протезистом у неё действительно рождались великолепные творения - зубные протезы, хорошо, удачно уживающиеся во рту и приносящие радость жизни пациенту. Это достойно высшей похвалы в нашей лечебной работе.

Я тоже достиг многого благодаря большой трудоспособности, энергии, научному поиску. После окончания института два года работал главным врачом сельской участковой больницы, затем почти 40 лет в Гематологическом научном центре и 15 лет в Консультативно-диагностическом центре № 6 г. Москвы. Доктор медицинских наук, профессор, автор около 300 научных работ, заслуженный врач РФ.

Мы никогда ничего не делили, не скрывали друг от друга. Мы радовались, уважали друг друга, ценили. Мы были едины, мы были неделимы. Мы всегда и всюду были вместе, помогали друг другу, особенно Галя мне в моей долгой и сложной научной работе. Неоценима её огромная помощь в бесконечном множестве перепечатывания моих трудов при оформлении кандидатской и

докторской диссертаций, текстов многочисленных научных работ и отзывов на диссертации соискателей.

Все отпуска мы проводили вместе с Галей. Хочу остановиться на некоторых наших совместных поездках.

Интересной была поездка в Крым в 1965 году.

С группой отдыхающих. Крым, 1965 год

Крым, Ялта 1965 г.

В кругу друзей и отдыхающих. Феодосия, 1967 г.

А вот мы отдыхаем в нашем великолепном Подмосковье, в Тучково.

Безумно жаркое выдалось лето 1972 года. Нужно пойти купаться в Москва-реку, но этот переход через широкую асфальтовую дорогу, асфальт буквально раскалён. По дороге в такую жару у Гали неожиданно развалились туфли. И мы горюем над ними, и что-то предпринимаем, чтобы дойти до дома. Это великолепно отражено на фотографиях.

А это я вырвал из земли огромную жгучую крапиву и с криком бегу за Галей с целью малость прикоснуться к ней этим могучим кустом крапивы. Ну чем бы дитя не тешилось... на хорошем беззаботном отдыхе? Пустячок, а приятно!

А ещё мы привезли из Тучкова два маленьких деревца берез и посадили их с Галей в ограде могил моих тётушек на Химкинском кладбище. Сегодня эти деревца превратились в могучие берёзы, которые каждый раз приветствовали нас (теперь, к сожалению, меня одного), когда мы посещали холмики могил.

Запомнился нам и отдых в 1977 году на Кременчугском море. Это вблизи Полтавы. Тогда уже появилась наша дочка Ольга, и теперь во всех поездках мы были всей семьей – мы с Галей и наша маленькая Ольга. А поэтому потока радостей, восторгов и счастья не было конца.

Там безумное количество абрикосов. Весь город утопает в абрикосовых деревьях. Молочные,

мясные продукты там тоже великолепные, но за ними нужно довольно далеко идти на ферму.

Это поездка в Новый Афон в 1980 году.

Здесь мы тоже отдыхали всей семьей

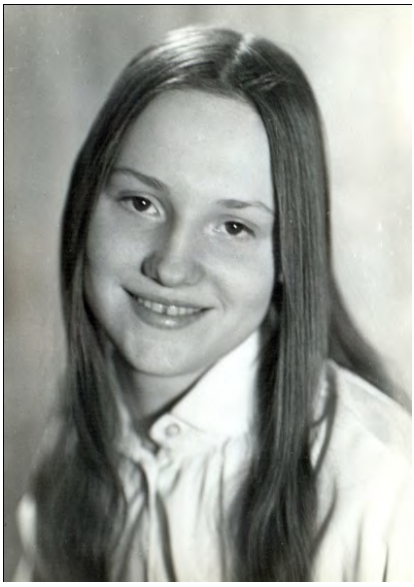
Это мы на великолепном теплоходе "Орджоникидзе" направляемся в турне в Ленинград:

Галя всегда очень любила свой родной город. Поэтому хочется вновь и вновь сказать о её присутствии в этом прекрасном городе, что и видно на фотографиях.

Это Галя в Ленинграде

Пожалуй, из всего множества положительных качеств характера моей Гали её отличает от многих безумная, неистощимая жажда удовлетворения своих потребностей в желании оказать действенную помощь ближнему. А таких было много. И на всех Гали хватало, и всем она приносила всё только хорошее, нужное, светлое. Она была неистощима на добро и радость людям.

А какую гигантскую работу Галя совершала ежедневно дома: это и по хозяйству, и воспитание дочери. Говоря о нашей дочери Ольге, мне с большим удовлетворением хочется отметить, что она, к счастью, унаследовала от своей мамы великолепные человеческие качества – доброту, верность, внимание, искренность, порядочность, большое человеколюбие.



Эти замечательные фотографии Ольги в юности выполнены кинооператором Мосфильма Леонидом Петровым.

Не успели мы и оглянуться, как Ольга выросла, и сама 31 января 1997 года стала мамой. У нас появился внук Владик.

Владу 1 месяц,

а здесь 1 год

На наших глазах хорошо повзрослела и как-то окрепла Ольга, вырос внук Владик.

Меня радует, что наша дочь Ольга унаследовала от своей мамы не только положительные черты характера, но профессию врача-стоматолога. Верность этой профессии, когда-то выбранной вместе с Галей, она сохраняет и по сей день, а также отличные черты высокого профессионализма, что очень важно в жизни врача.

Галя и Ольга

Ольга на рабочем месте, 1996 год.

Вот такая самостоятельная и очень симпатичная наша взрослая дочь Ольга.

Ольга и Влад на моём дне рождения, 2017 год.

Галю отличала какая-то необыкновенно большая щедрость и открытость души, чуткое и отзывчивое сердце, огромная любовь к людям и желание принести им всё только доброе, светлое. Это касалось родственников, близких, друзей. Вся жизнь Гали неизменно была наполнена этим необыкновенным запасом мощной энергии и радушием к окружающим.

Галя была хлебосольная, радушная, приветливая хозяйка.

Нам Галей всегда доставляло удовольствие принимать у себя дома верных, старых друзей.

А поводы для встреч были самые разнообразные. На этих фото запечатлены картины некоторых наших торжеств:

Это мой день рождения, 60-летний юбилей

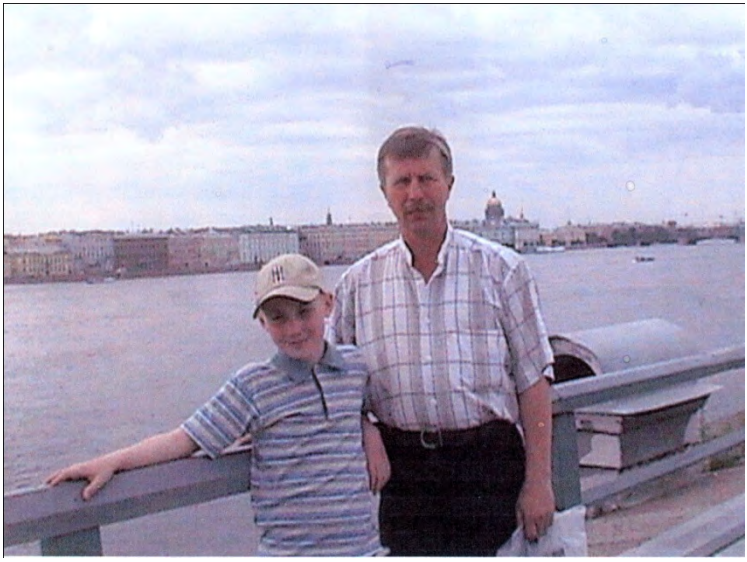
А это день рождения Гали

Здесь Галя потчует гостей на своем 70-летнем юбилее

Частыми гостями из Питера у нас бывали двоюродный брат Гали Алексей и его жена Дина:

К нам в гости приехала родственница Дина

Кроме них в Санкт-Петербурге живут два родных Галиных племянника с семьями и двоюродная сестра тоже с семьей.



Ольга и Владик в гостях у Кости Чегодаева

На фотографиях отражена поездка моей дочери Ольги и внука Владика в Питер в гости к одному из племянников Гали – Константину Чегодаеву. В настоящее время никакой связи у меня с этими семьями нет. Периодически в праздники и памятные дни по телефону звонит двоюродная сестра Гали тоже Галя, только Зверева.

Мне очень приятно, мило и тепло бывать в Твери в доме двоюродных сестёр моей жены Щукиных Анны и Марии Сергеевны. Одна из них доктор, уже на пенсии давно, а вторая – доцент кафедры экономики Тверского политехнического института.

У них свой большой дом в центре города. Всегда царит какая-то особая патриархальная, присущая этим домам, также как в моём родном Крапивенском доме, умиротворяющая спокойная обстановка. Нередко мы, правда с присущими нам шумовыми эффектами, временно явно нарушали покой и тишину этого замечательного дома. Но это лишь на короткое время. А так, дом сохраняет свои старые традиции, он окружён плодовыми деревьями (яблони, сливы), кустарником (смородина, малина, крыжовник).

Щукина Анна Сергеевна

Анна Сергеевна, будучи экономистом, вводит нас иногда в курс современных экономических проблем, и получается интересный разговор о жизненных вопросах. Это сопровождается, разумеется, хорошим вкусным столом с огурчиками, картошечкой, небольшим количеством горячительного и обязательным разнообразием домашних пирогов, великолепно сделанных умелыми руками Анны Сергеевны. Мне всегда хочется пожелать этому чудесному Тверскому дому ещё долгой, хорошей, спокойной жизни, здоровья, долголетия, душевного покоя и благополучия его дорогим, милым обитателям.

День рождения Гали 26 декабря, приходящийся в канун Нового года, превращался фактически в наш двойной праздник, поэтому наша семья, близкие друзья и соседи, как правило, отмечали это в дружном застолье.

Галя в день своего рождения

А на следующих фотографиях наша семья встречает очередной Новый год:

Моя семья

Говоря о моей семье, я не могу не сказать ещё об одном полноценном нашем замечательном незаменимом члене семьи – нашей дорогой любимой Топочке.

А началось всё с того, что моя жена и дочь, отдыхая в доме отдыха в Звенигороде, увидели в кухне очень красивого, весёлого, резвого маленького котёночка, который сразу привлёк их внимание и не напрасно. Словом, уезжали из Подмосковной здравницы они уже втроём. Конечно, такое чудное, маленькое, очень милое существо не может не принести радость в дом. И эта радость в доме была в течение 12 лет. Выросла красавица-кошка, пушистая, красивая, необыкновенно ум-

ная, сообразительная, ласковая, очень тёплая в обращении, чистоплотная, понимающая всё с полуслова, только что, к сожалению, не сказавшая нам ни слова, но принесшая очень много радости, удовольствия общения с ней и большого взаимопонимания. Началось с того, что она сама направилась в туалет, и это было всегда. Даже потом с годами, уже будучи не очень здоровой у Топы навсегда сохранилось это как будто врождённое чувство следить за собой и быть всегда опрятной и чистой. Необыкновенное чувство долга и порядочности. Никогда нигде и ничего не было украдено. Необыкновенно добрая, и чувство удовлетворенности всегда было даже на мордочке этого удивительного создания.

Словом, жизнь Топы в нашем доме была очень приятной, полезной, радостной обоюдно для всех нас. Это милое общение с ней всегда было дорого и осталось большим, никогда не забываемым событием, подаренным нам этим пушистым маленьким другом, который навсегда останется в нашей памяти.

Любимым местом отдыха в последние годы была наша дача. И мы с Галей по мере возможностей осваивали наши семь соток в прекрасном месте на станции Черничная (около Завидово). Гале очень нравилась работа на грядках: сажать, полоть, удобрять землю, снимать урожай. Она с удовольствием, с большой радостью мчалась на дачу.

Великолепное времяпровождение на даче.

Замечательная моя хозяюшка дачи Галя в рабочем виде крупным планом:

Мы на даче в Завидово

На даче мы часто вместе с Галей ходили в лес за грибами и собирали большой урожай грибов.

На этой фотографии видно, что мы как следует поднабрали в лесу опят и малость отдыхаем на пути к дому.

А потом зимой мы угощали наших друзей своими сборами лесных яств.

Все эти светлые воспоминания о наших прожитых днях, поездках, друзьях всегда будут со мной…

Хотелось бы, чтобы подобная улыбка и хорошее настроение продолжались бы ещё долго, долго. Но, к сожалению, этого уже никогда не будет.

Это последняя фотография Гали мне очень дорога, 2013 год

Проанализировав различные житейские события каждого человека, неминуемо приходишь к логическому выводу о том, что вся наша жизнь - это бурный поток приходящих и бурно меняющихся обстоятельств. И хорошо, что преодолевать этот поток нам помогают наши близкие и любимые люди, на которых можно положиться. У меня таким человеком была моя неповторимая, любимая Галя. И только потеряв этого близкого, родного человека, понимаешь, какое безутешное и без-

граничное горе обрушивается на тебя. Понимаешь, что встреча с Галей и долгая, великолепная, счастливая, радостная, чудесная жизнь с ней - это бесценный подарок судьбы.

Прошло уже четыре года, как нет моей Гали, но она для меня жива и поныне. Иногда мне кажется, что она куда-то ушла или уехала и вот-вот вернется домой. Но это мираж.

Скажи: ты чувствуешь, что я
Здесь на земле грущу, тоскую,
Всё помню, всё люблю тебя.
(Н.П. Огарев)

Я на Химкинском кладбище на могиле Гали

Проходит время, неминуемо бегут, мчатся годы, взрослеют, старятся и уходят люди. Стреми-

тельно бурлит и невозвратимо устремляется вперед наше интересное будущее.

А вот таким стал наш внук Владик - вчерашний школьник, а сегодня – студент 4-го курса МАДИ. Владу уже 20 лет. Как бы Галя сейчас радовалась за него и гордилась им!

Я тоже радуюсь его успехам и полностью удовлетворен своей семьей и близкими людьми, которые меня окружают.

В моей прожитой, длинной жизни как-то тесно воедино соединились дружба и любовь, отличающиеся постоянством, верностью, честностью, преданностью, жалостью, необыкновенной

теплотой, лаской, чистотой чувств, порядочностью, вниманием, искренностью дружелюбием и неуёмным желанием и потребностью приносить неистощимую постоянную помощь и благо ближнему. Я очень хочу, надеюсь и желаю, чтобы люди, особенно подрастающее поколение, почаще были бы обладателями этих святых человеческих качеств.

На такой жизнеутверждающей ноте я хочу закончить своё повествование о своей семье и о Гале, этом оптимисте, доброжелательном, милом человеке.

К великому сожалению, мне теперь суждено одному доживать эту жизнь, что очень тяжело и прискорбно. Но до последней минуты я буду помнить и любить мою дорогую *Галочку!*

Вечная тебе память!

Мои друзья

Хорошо, что меня всю жизнь сопровождают верные, преданные друзья.

У меня очень много друзей. И в первую очередь это, конечно, Володя Сушкин. А началось все с первого класса Крапивенской школы

В 1939 году мы пришли в первый класс. Встретились и как будто никогда больше не расставались. Вот так все началось и продолжалось 66 лет.

До 8 класса учились вместе в школе, и была настоящая крепкая дружба, полное во всем и всегда взаимопонимание. Хотя и жили не очень близко друг от друга, однако часто вместе делали уроки, ходили в кино, катались зимой на лыжах, а летом в лес по грибы. У Володи также как и у ме-

ня не было мамы, она умерла, когда он тоже был маленьким. Отец его вскоре женился. Серафима Васильевна была властная женщина и как, наверное, часто бывает в таких случаях, не очень полюбила Володю, часто придиралась к нему по пустякам, и это, конечно, создавало в доме, в семье не очень мирную атмосферу. В моем доме бабушка и две мои тёти, естественно, всегда очень хорошо относились к Володе. Он для них был вторым Лёвой, поэтому понятно Володя очень любил их, и было всё взаимно. Вот почему Володя часто оставался у нас ночевать. Мы с ним, бывало, вечером уходили в кино, а возвращаясь, в кухне на столе находили вкусненький ужин (ещё не совсем остывшая картошка, селёдочка, огурчики, помидорчики со своего огорода, котлетки и чаёк с вареньем на выбор (земляника, вишня, груша и т.д.). Все это было сделано чудесными, заботливыми, добрыми руками моей дорогой бабушки с большой любовью дорогим её мальчикам. Разве это когда-нибудь забудешь?

После 8 класса Володя решил, что лучше для него пойти учиться в местный лесотехнический техникум, скорее получить образование, чтобы быть самостоятельным. В условиях его жизни в семье это действительно, наверное, было верное решение. И как бы мне ни хотелось расстаться с моим дорогим другом, это надо было совершить, потому что так было лучше для Володи.

Я же закончил в 1949 году десятый класс нашей школы и уехал учиться в Москву, в институт. Но дружба наша с Володей продолжалась. Володя ушёл в армию и там довольно быстро достиг больших успехов, военных званий, больших должностей. Он служил во многих местах нашей необъятной Родины, но никогда и несмотря ни на что не прерывалось наше общение, письма летели в разных направлениях, менялись лишь широты и географические места. Но всегда оставалось наше неизменное внимание, искренняя дружба, взаимно теплое, родственное отношение друг к другу. Володя женился, у него чудесная жена Лида, два великолепных сына, внуки.

А это семья Володи – жена Лида и сыновья Виктор и Александр, г. Тула

Идут годы, мы стареем, приобретаем, к сожалению, много болезней, и в 2005 году Володи не стало. Нашей дружбе было 66 лет.

Я лишился моего верного, надежного настоящего друга. Это поистине невосполнимая для меня утрата. Второго такого человека в жизни у меня нет. Я благодарен судьбе, что мы встретились с Володей в 1939 году и до 2005 года мы практически всё время чувствовали себя рядом, да и сейчас мне подчас очень трудно осознать себя одним без Володи, слишком глубокие корни дала нам обоим эта недаром прожитая жизнь. Очень жаль, что прожитое уже в далёком прошлом и неповторимо. Хочется верить в то, что, может быть, хоть немножко хорошего прошлого из нашей с Володей жизни повторится в судьбах наших детей, внуков. Я верю в это и очень надеюсь на это.

Я в гостях в семье Володи с Лидой Сушкиной

На этих фотографиях мои школьные друзья.

Мы долго общались с Мишей Канищевым. Это великолепный друг. Красивый, какой-то домашний, тёплый. Связал свою жизнь с армией.

Михаил Канищев

Вячеслав Павлихин, 1950 г.

Слава Павлихин. Спортивный парень, очень любил музыку, девочек, которые ему отвечали взаимностью.

Крапивна – маленький городок, и мы многие его жители хорошо знали друг друга. Недалеко от моего дома жила большая семья Белобородовых, и у них одна из родственниц по имени Ольга Ивановна имела дочь Зою – ученицу 8 класса. Слава

Павлихин был по уши влюблён в эту девочку. Она была очень хороша, миловидна, грациозна, просто Дюймовочка, и у них была горячая любовь. Слава делился со мной своими радостями. Только как-то мы все соседи узнали, что Зоя тяжело больна, и закончилось всё очень трагично – гибелью Зои. Это было ужасно. Практически весь город был в трауре.

По прошествии нескольких лет и приезжая домой на студенческие каникулы, я всегда посещал кладбище, где у меня похоронены папа и бабушка, и я заходил на могилу Зои. Туда не зарастала тропа. Таким живым свидетелем человеческой трагедии я был. Я хорошо запомнил одну из фраз, сказанных мне Славой о Зое, что он готов был быть с ней всю жизнь. Такое признание в 17 лет рождается нечасто. Вот она эта живая быль, казалось бы прожитая в одно мгновенье, в один сеанс. Красивая молодая юношеская любовь закончилась тяжелой человеческой драмой. И я всему этому был живой свидетель.

Уже очень давно мы закончили Крапивенскую среднюю школу. За эти десятилетия все разлетелись в разные стороны, многие, к сожалению, уже в ином мире.

С Валентиной Кондрашовой (Лёвкиной)

А вот с Валей Лёвкиной, моей прекрасной, великолепной одноклассницей мы до сих пор поддерживаем маленькую, но ещё теплящую связь. Как-то, правда очень давно, даже и встречались. Встречи эти никогда не забываемы. Валентина - моя единственная живая ниточка, тесно связывающая меня с моей родной Крапивной. Каждый разговор с ней по телефону или каждое слово, написанное в открытке или телеграмме, создает хорошее настроение и будоражит чудесную память давно прошедшего прошлого. Это радость, тепло и счастье нашей молодости!

А это наша весёлая, дружная, неразлучная компания старых друзей на родной Крапивенской земле:

Мой друг Володя Сушкин, одноклассницы Вера Розанцева, Валя Лёвкина и я

Хочется рассказать о некоторых, казалось бы, случайных встречах на жизненном пути, но обернувшихся каким-то теплым, внутренним родством душ, полным взаимопониманием и превращенных в долголетнюю, искреннюю верную дружбу.

Так у меня и моей семьи сложились взаимоотношения с семьёй Александра Андреевича и Валентины Владимировны Гаранько. Я благодарен судьбе за эту встречу и очень дорожу продолжением нашего общения с представителями теперь уже династии этой великолепной семьи. А началось все жарким июньским летом 1956 года, когда ко мне в Журавенскую больницу приехал директор близлежащего очень крупного совхоза Каширского района. В семье заболела девочка, внучка в возрасте 1 года. И меня попросили проконсультировать ребёнка. Там оказалась тяжёлая пневмония, требующая, естественно, срочного лечения, которое и проводилось мною в домашних условиях семьи. Ребёнок поправился, но история с маленькой Леночкой не закончилась, а явилась хорошим основанием для нашей тёплой искренней крепкой дружбы, которая продолжается более 60 лет.

С семьёй Гаранько Стоит В.В. Гаранько, сидят Л.А. Жеребцов, А.А. Гаранько, тётушки Л.А. Жеребцова

С семьёй Тимашевых
Слева направо – А.А. Жеребцов, Лена Тимашева, Ольга Сосновская (дочь Л.А. Жеребцова), Маша (дочь Лены Тимашевой), Элеонора Тимашева и её муж Леонид Петров

Продолжая работать в больнице, у нас естественно всё время сохранялись великолепные дружеские отношения с этой семьей. Поездки в лес за грибами и ягодами, великолепные шашлыки на природе, совместное проведение праздников сохранялись всё время совместных встреч. По приезде в Москву эта дружба также продолжает оставаться.

Мы на даче у Гаранько-Тимашевых в Бронницах

Идут годы, и, конечно, поредела семья в силу возраста, но у Леночки (моей бывшей маленькой пациентки) уже давно дочь Маша стала мамой, а совсем недавно второй раз.

Это хороший пример возникновения настоящей большой дружбы и любви, рожденной более 60 лет тому назад в профессиональных условиях.

На снимке слева направо: Лена Тимашева с дочкой Машей, Люся Тимашева, моя жена Галя, дочь Ольга, я и Виталий Тарасов.

Хочется продолжить тему прекрасных светлых встреч с хорошими людьми на длинном жизненном пути, который пока продолжается у меня.

Мир тесен. Однако в жизни происходят события и встречаются люди, оставляющие надолго определённый след и очень хорошие теплые воспоминания, они как бы становятся определенной вехой на жизненной пути.

Больной Самедов Саша находился под наблюдением Клиники института гематологии и переливания крови с 1964 по 1972 год. Семья живёт в Азербайджане. Обследовав ребенка по месту жительства, у него было выявлено очень большое увеличение в размерах селезёнки. Она практически занимала всю брюшную полость. Саша был консультирован в нашей клинике, и у него диагностировали цирроз печени вирусной природы.

За этот период времени он неоднократно лечился стационарно в клинике института. В лечении применялись все новые современные методы с временным эффектом. Следует отметить, что лечение каждый раз оказывало положительное влияние на состояние больного и функциональное состояние печени. Больной в 1968 году женился, и в 1969 году у него родилась дочь. Девочка тоже находилась под наблюдением, здорова.

Жизнь так подчас складывается, что твои вчерашние пациенты сегодня становятся близкими друзьями. Вот так случилось у нас и с семьей Самедовых. Великолепные папа и мама Саши (Фейзулла Самедович и Нина Павловна) как-то быстро стали нам очень близкими тёплыми, как будто родными. Саша – красивый, необыкновенно воспитанный, интеллигентный, культурный, всесторонне очень развит, обаятельный, какой-то

очень близкий во всём, молодой человек стал бесспорно членом нашей семьи.

Саша Самедов

С этих фотографий на вас смотрит мой милый любимый юный друг, мой замечательный прекрасный во всех отношениях Саша. Как можно не любить, не восторгаться этим человеком, остающемся надолго в памяти, когда все события, связанные с ним происходили в 60-70 годы прошлого столетия.

Все вопросы, касающиеся Саши, и его проблемы, обоюдно решались и нами: кем стать Саше после 10 класса? И, учитывая его страсть ко всему красивому, изящному, моей жене с профессией

стоматолога естественно перво-наперво пришла мысль – а не освоить ли Саше специальность техника и не заняться ли техническими проблемами в ортопедии. И попали точно в хорошую цель: из-под рук Саши стали рождаться великолепные протезные работы. Саша был очень благодарен Галине Николаевне за рождение идеи и её живое воплощение в жизнь.

В 1972 году Саша дома (жил в Сумгаите Азербайджанской ССР) внезапно скончался от сердечно-сосудистой недостаточности.

С семьёй Самедовых
(Сашина дочь – крайняя справа)

Так ещё раз произошло в моей жизни, когда около 50 лет тому назад, уже будучи молодым врачом, я встретил своего пациента, ставшего для меня большим настоящим верным другом. Это был 16-летний Виталий Тарасов, юноша, обследовавшийся по линии РВК на предмет наличия у него ревмокардита в условиях Городской клинической больницы № 66, где тогда находилась Гемотерапевтическая клиника Центрального института гематологии и переливания крови. Красивый, очень приятный, интеллигентный молодой человек как-то сразу обратил на себя внимание общим широким развитием, каким-то обаянием, хорошим воспитанием.

Мой друг Виталий Тарасов

Шли годы, постепенно мы стали с Виталием большими друзьями, очень внимательно и тепло относящимися друг к другу. Виталий закончил МАДИ. Глядя на меня, стал активно заниматься наукой, защитил кандидатскую диссертацию. Женился, на его свадьбе я был свидетелем. Интересной получилась фотография, где я расписываюсь в книге регистрации. Над головой у меня отразился как бы нимб, словно я не просто засвидетельствовал брак, но и принял на себя свыше поручительство опекать Виталия и его семью.

Я на свадьбе у Виталия Тарасова
в качествесвидетеля

И действительно так и было. Долгие годы мы шли по жизни рядом. У Виталия родился сын Ки-

рилл, и мы с женой всегда очень радовались успехам Виталия. Он работал в МАДИ на кафедре сначала ассистентом, затем доцентом, перешёл в МИСИ, стал профессором. Мы общались семьями. Бывали в гостях друг у друга, и, казалось, ничего не предвещало надвигающегося горя.

Очередной праздник и на нем наши друзья слева направо: Тимашева Лена, Виталий Тарасов, я, профессор Демидова Н.В., жена Виталия Тарасова – Танечка

Но однажды Виталий обратил внимание и обратился с этим ко мне на периодически возникающие сильные боли в пояснице. У кого их не бывает, и всё подчас завершается мнением, что это остеохондроз. Но в данном случае всё оказа-

лось значительно хуже. Эти сильные боли были одним из проявлений тяжелого, практически неизлечимого заболевания кроветворной системы – лимфомы. Тяжелейшее заболевание с множеством своих проявлений и осложнений продолжалось у Виталия семь лет. В январе месяце 2012 года моего дорогого любимого друга не стало.

Молодец, просто истинно верная, преданная жена Виталия Татьяна отдала ему все эти безумно тяжелые для него и для неё годы своим стоическим просто нечеловеческим трудом. Вот она эта истинная любовь и настоящая верная преданность самому близкому человеку, когда он в безумном аду боли, полной безысходности и практически полностью обречен.

Мы с женой преклонялись перед мужеством, силой воли, бодростью духа, какой-то необыкновенной верой Татьяны и всегда желали этой великолепной семье (Тане и сыну Кириллу) здоровья и благополучия.

И сейчас, когда уже нет Виталия, я продолжаю эту дружбу с семьей Тарасовых. Татьяна Алексеевна оказывает мне постоянную существенную активную помощь в создании моих книг. Это и подбор материалов и различные существенные советы при создании разделов работы,

постоянное живое участие в вопросах оформления книги. Татьяна оказывает огромную бескорыстную помощь с большим вниманием ко мне и поистине творческим подходом при редактировании материала. В этой совместной работе я получил огромное удовлетворение, ощутил большое доброе внимание к себе, за что очень благодарен ей.

Татьяна Тарасова на моем 85-летнем юбилее

На моем длинном жизненном пути к счастью мне довольно много встретилось хороших, добрых, каких-то необыкновенно чутких, отзывчивых, готовых помочь и быть нужными людей.

Цидилин Павел Степанович -
наш всегда почётный гость

Я не могу не вспомнить моего дорогого, милого, необыкновенно обаятельного, мудрого, какого-то во всем кристально чистого, доброго Цидилина Павла Степановича. Он занимал большой пост, был заместителем министра электронной промышленности. Меня с ним познакомила наша общая знакомая – сотрудница Министерства очень давно, приблизительно в 60-х годах прошлого столетия. Он – человек очень занятый

огромной работой, вечно в командировках, но никогда не жаловался на свою занятость, не допускал даже мысли в чём-то отказать мне в помощи, в совете и в дружеской беседе, когда я обращался к нему. Всего не перечесть, сколько раз мне и моей семье была оказана действенная помощь в организации хорошего летнего отдыха в различных здравницах. Я не могу не сказать о роли Павла Степановича Цидилина в жизни нашего очень большого друга, с которой я познакомился, когда приехал работать в Журавенскую сельскую больницу.

Я уже выше упоминал об учительнице Крымовой Нине Ивановне в селе Хлопово близ Журавны. Так вот эта Нина Ивановна перенесла тяжелую трагедию в жизни своей мамы - тоже учительницы Хлоповской начальной школы. В годы Великой Отечественной войны во время оккупации Зарайска немцами она однажды возвращалась из Зарайска на лошади домой одна. Встретившиеся на дороге немцы жестоко избили её, она еле живая приехала домой. Начались постоянные сильные головные боли, прогрессирующая слепота, и после многочисленных консультаций ей было предложено в виде радикального лечения и избавления от постоянной головной боли удаление обоих глаз, то есть она ввергала себя в полный мрак на всю оставшуюся жизнь. Но так как вы-

бора не было и, может быть, облегчая себе свою жизнь и оберегая любимую дочь тоже от вечного страдания видеть свою родную мать в таких мучениях, женщина соглашается на предложенную операцию. Нина Ивановна, закончив педагогический институт, сменила свою больную мать на учительской работе в Хлоповской школе, где мы с ней и встретились в 1955 году.

Нина Ивановна Крымова

И вот однажды, уже будучи хорошо знакомым с Цидилиным П.С., я рассказал ему о судьбе Н.И. Крымовой, о том, что это великолепный человек, ставший большим другом нашей семьи и попросил его о возможной помощи ей в устройстве на какую-то может быть техническую работу в учреждении его ведомства и предоставлении хоть какого-то маленького жилья. Только доброе сердце, возможности Павла Степановича и его желание помочь очень нуждающемуся человеку позволили устроить её на работу в г. Крюково на одно из предприятий электронной промышленности с постепенным выделением жилой площади. Как можно объяснить и назвать эту неоценимую помощь? Только одним – добрым поступком добрейшего по натуре человека, способного на безграничную любовь к людям и искренним желанием помочь им. К великому сожалению, эти общечеловеческие ценности утрачиваются постепенно и становятся в наших современных условиях безумной редкостью. А жаль, что скудеет человек!

Это какой-то особенный пример настоящего человеческого дружелюбия, тепла, чуткости, заботы и внимания к людям. Вот жизненный пример бескорыстной помощи остро нуждающемуся в ней человеку, попавшему в трудное положение, и благополучный выход из него с помощью истинного друга, человека с большой буквы. Таким был наш

неизменный Павел Степанович. Недаром многие годы до работы в Министерстве электронной промышленности он занимал пост Первого секретаря Бауманского райкома партии.

Вот такие люди, наделенные природным чувством долга, порядочности, ответственности, добра и нужны нам особенно в качестве больших руководителей. С этими людьми приятно иметь дело, они как будто специально созданы для того, чтобы дарить людям радость и благоденствие. Этот великолепный большой человек заслуженно прожил хорошую долгую жизнь. Он умер где-то в возрасте 95 лет. Я и моя семья, мои друзья, знающие и искренне любящие Павла Степановича, глубоко благодарны судьбе за встречу в жизни с таким чудесным человеком. Не хочется говорить о таких людях в прошедшем времени. Он живет среди нас и славен своими добрыми, хорошими делами. Я преклоняюсь перед светлой памятью дорогого Павла Степановича!

Разве это не достойный и яркий пример университета в моей жизни?

У меня есть крестник. Ему 43 года. Он двоюродный племянник Нины Ивановны Крымовой, о

которой я рассказывал. У неё в Москве жила двоюродная сестра Ольга Николаевна Коркина.

Ольга Николаевна Коркина с внуком Серёжей

У Ольги Николаевны была дочь Таня, у которой родился сын Сергей, в крещении которого мы с Галей принимали участие.

Татьяна Коркина и её сын Сергей

Моя жена Галя длительно очень хорошо, тепло, заботливо, по-родственному относилась к семье Коркиных. Она очень часто во всём помогала им, оказывая моральную и большую материальную помощь и поддержку.

В какое-то определенное время в нашей с Галей жизни возник период затруднительного материального положения, и тогда Галя обратилась к некоторым родственникам и близким друзьям, в том числе и Коркиным, с просьбой об оказании нам помощи. На что получила отрицательный ответ. И это, конечно, очень удивило, поразило, расстроило нас и как-то пагубно повлияло на наше общее состояние, психику и естественно породило

негативизм в отношениях, то есть отдалило и както разобщило нас друг от друга. Мы с Галей ощутили полное невнимание, бессердечность, безучастность, какую-то холодность, безразличие в отношении нас с Галей со стороны Коркиных. И надолго, даже ещё при жизни Гали, наши отношения были порваны.

Уже взрослый Сергей Коркина у нас в гостях на дне рождения Гали

И вот в канун 4-х летнего ухода Гали из жизни раздался звонок от Тани. Конечно же, настрой мой был неприветлив, и звонок нежеланный. Мне было обидно за Галю, потому что она недостойна слушать высказанные ей слова и последующие за этим некрасивые поступки. Наши семьи объеди-

няли далёкие радостные дни достойной совместной жизни. А затем наступила и была долгая тишина полного взаимного молчания. Мой крестник Сергей возмужал до солидных размеров и совсем забыл своих папу Лёву и маму Галю. Так он нас называл в своё время.

У нас сложилась неприятная ситуация во взаимоотношениях, они не улучшаются. Пробежала злая кошка, но насильно мил не будешь, и люди при таких обстоятельствах удаляются друг от друга. Они остаются лишь знакомыми, слишком горек осадок после происшедших событий, что всё непоправимо, а искусственно создавать что-то хорошее уже не имеет никакого смысла, да и не за чем.

Смириться полностью с происшедшем невозможно в связи с тяжелым трагическим постигшем нас финалом. Пусть лишь в памяти нашей сохранится от прошлого хоть что-то светлое и хорошее.

А ещё хочу сказать о замечательном человеке Евгения Николаевна Головко.

Она врач акушер-гинеколог, работала в старом, очень известном родильном доме имени Грауэрмана на Арбате. Участница Великой Отечественной войны. Её отец известный акушер-гинеколог Москвы Пивоваров Николай Николаевич работал консультантом в поликлинике МИД, там же работала моя жена Ладыгина Галина Николаевна. Там они и познакомились, и наши семьи очень подружились.

У нас в гостях Евгения Николаевна Головко

Евгения Николаевна, будучи врачом-гинекологом, что близко к педиатрии, очень помогла нам с Галей в воспитании дочери Ольги своими добрыми советами и пожеланиями. В конце своей жизни она страдала тяжёлым онкологическим заболеванием, и мы с моей Галей старались как-то облегчить её тяжёлый исход жизни. Так что всё это свежо в памяти и незабываемо.

Мне тоже памятен родильный дом имени Грауэрмана. В этом старинном красивом здании размещалась кафедра акушерства и гинекологии 2-го Московского медицинского института имени И.В. Сталина, в котором я учился. И на 6-ом курсе я сдавал там государственный экзамен. Получил на экзамене высший бал – пять с плюсом и приглашение остаться работать на кафедре. Но я не мог изменить предначертание судьбы и не поехать в село по распределению. Таков был закон, но разве забудешь когда-нибудь такой, какой был у меня, успех в финале окончания ВУЗа.

И вот сегодня я пишу об этом спустя 60 лет, касаясь памяти моей дорогой Гали и вспоминая при этом события и людей, связанных с ней.

Иногда в жизни случаются события и встречаются люди, имеющие к ним отношение, прино-

сящие с собой много радости и создающие своего рода праздничное настроение. Вот такая великолепная семья и встретилась мне на моём жизненном пути. Она была и есть семья Дедович - Бузмаковых. Это мои дорогие, близкие друзья.

Берта Захаровна и её дочь Ремида Александровна со своими детьми Олей и Сашей явились таким явлением в моей суетной жизни. Милые, умные, современные, мудрые люди, специалисты своего дела и, главное, совершенно лишённые усматривания какой-то выгоды от общения с тобой, а делающие всё только от чистого сердца и при огромной удовлетворенности принесённой людям пользы и добра. Эта благодатная семья прошла практически через всю мою жизнь.

Ремида Александровна – великолепный юрист, истинный знаток своего дела. Это она познакомила меня со своим другом, уже упомянутым выше Цидилиным Павлом Степановичем, это она в трудное для меня время помогла мне с семьёй устроиться с жильём в кооперативном доме.

Благодаря помощи Ремиды Александровны я смог взять из Крапивны в мою квартиру моих тётушек, где они уже в будучи очень солидном возрасте в хороших условиях доживали свой век. Вечная им память! И огромная благодарность моим верным друзьям, в частности Ремиде Алексан-

дровне Бузмаковой, за заботу, действенную помощь моим старым больным родственникам. Не каждый будет это делать. Для этого нужно желание, реальные возможности оказания такого рода помощи, особое внутреннее благородство человека и необыкновенное веление души и сердца. Всем этим обладала Ремида Александровна. Поэтому она и может служить эталоном высокой человеческой морали и замечательных человеческих качеств.

Семья моя и Саши Бузмакова на пляже в Евпатории

Природа любит продолжать и множить хорошие традиции, в том числе и в людях. Дети Ремиды Александровны стали такими же, как их высокопочитаемая мама. Ремида Александровна

ввела меня в свою семью, где я познакомился и как-то сблизился с её сыном Сашей, сделавшимся моим близким, дорогим и любимым другом. Он очень добрый, чуткий, отзывчивый, готовый всегда придти на помощь. Мама Ремиды Александровны Берта Захаровна всегда очень приветливо, тепло принимала нас с Сашей у себя в уютной квартирке в Химках. Это радушие и гостеприимство было всегда на протяжении многих лет очень желанным, близким и дорогим при взаимных встречах семей.

Саша Бузмаков и Лена Тимашева
на моём очередном дне рождения

Мне очень не хватает этих моих верных друзей, и я очень дорожу нашей искренней дружбой с Сашей – теперь, к сожалению, уже последним

проводником и участником этого пожизненно необыкновенно дорогого для меня золотого содружества.

Не могу не сказать о тёзке дорогой любимой Гали – Гале Калининой.

С Галей Калининой

Встретив на жизненном пути девочку-школьницу, живущую в интернате (мать её лишена родительских прав), Галя постепенно очень привязалась к ней, приютила в нашем доме, устроила в школу учиться и всячески старалась скрасить её тяжелое детство.

Сейчас Гале 34 года, её дочери 8 лет. Галя работает в регистратуре поликлиники. Она тяжело переживала потерю Гали, которая стала для неё почти родным, близким человеком.

Я тоже люблю Галю Калинину. Она моя крестница, и мне хочется чем-то посильно помогать ей.

Моя дочь Ольга и крестница Галя на отдыхе. Алупка, 2017 г.

Когда я из своей сельской больницы приехал в родную клинику Института переливания крови,

там я встретился с доктором Ниной Васильевной Демидовой. Вот здесь она на фотографии со своим мужем Володей у нас в гостях:

Необыкновенный доктор от Бога, высокой эрудиции человек, принципиальная, порядочная, талантливая, доктор медицинских наук, профессор, Лауреат государст-венной премии. Володя – очаровательный, высокой культуры, милый, приветливый. Эта семья долго, практически всю жизнь была близка нашему дому, мы часто общались и всегда во всём находили общий язык. К великому сожалению, Нина и Володя уже в другом мире.

Или вот ещё один случай из глубокой старины. И вновь ностальгия. В канун Старого Нового года раздался телефонный звонок и на другом конце провода раздался очень знакомый женский голос с поздравлениями. Это оказалась моя давняя, хорошая, близкая знакомая, мой большой друг доктор Михайлова Елена Владимировна.

Она в 1964 году (то есть 53 года тому назад) работала в одной из поликлиник далёкой окраины Москвы в Гольяново.

Место было специфическим, на улице там было почему-то много бродячих собак, а воздух был наполнен специфическим запахом от близко расположенной животноводческой фермы. Так

вот, там в поликлинике и работала доктор. Очень красивая, как-то необыкновенно тепло, приветливо, мило улыбающаяся, обаятельная, грациозная она естественно привлекала к себе внимание. Не обошлось в данном случае и без моего участия в её судьбе. Помимо своей очень привлекательной внешности она отличалась и хорошим знанием своего дела, и большим интересом к науке. В то время уделялось очень большое внимание контакту в работе научно-исследовательских институтов и учреждений практического здравоохранения. Елена Владимировне не могла не обратить на себя внимание в плане активного привлечения её к научной работе. Она интересовалась эндокринологией. В поликлинике мы организовали цикл лекций по различной тематике, проводили интересные клинические разборы больных. Словом, была интересная совместная работа. Закончилось тем, что я был инициатором учёбы Елены Владимировны в Институте эндокринологии. Там она успешно защитила кандидатскую диссертацию и многие годы там же работала. В настоящее время она работает в Центре эндокринологии и литотрипсии. Я очень благодарен Елене Владимировне за оказанную консультативную помощь моим больным, когда я обращался к ней.

Моё состояние здоровья значительно ухудшилось с 2012 года. В 2013 году я перенёс большой стресс – уход из жизни моей жены. На протяже-

нии последующих лет, 2014-2015 годы, я несколько раз также лечился стационарно. В 2016 году перенёс закрытый перелом обеих лодыжек правой голени. Таким образом, жизненные обстоятельства привели меня к тому, что я был вынужден находиться под наблюдением трёх специалистов - онкологов, кардиологов и урологов.

Мои врачи из Онкодиспансера № 1

В.И Борисов, профессор, Заслуженный врач РФ

А.Г. Зинкин, хирург-онколог

Н.Х Габитова
завед. кардиологическим
отделением ГКБ № 81

М.С. Шехтман
завед. урологическим
отделением ГКБ № 64

Мне довелось встретиться с онкологами Клинического Онкодиспансера № 1 профессором Василием Ивановичем Борисовым и доктором Алексеем Геннадьевичем Зинкиным, с доктором-урологом Городской клинической больницы № 64 Михаилом Самуиловичем Шехтманом, с доктором-кардиологом Городской клинической больницы №81 Надеждой Хасановной Габитовой и доктором-кардиологомКонсультативно-диагностического центра № 6 Андреем Валентиновичем Сыровым.

У них очень много общего. Их всех объединяет высокий профессионализм, какое-то особое серьезное внимание к пациенту, деловое, тёплое, заинтересованное, заботливое, душевное, сердечное отношение к больному. А ведь это основа успеха в работе и достижении цели, к которой в нашей сфере деятельности очень трудно придти. Всем этим обладают мои дорогие коллеги, поэтому честь им и высокая хвала. Говорю это я, сам познавший счастье и радость в реализации своего труда за многие десятки лет работы. Желаю всем им больших творческих успехов в дальнейшей деятельности, здоровья, счастья и процветания. Как хорошо, что ещё сохранились такие чудные доктора.

В течение последнего года я нахожусь под постоянным наблюдением доктора-уролога Городской больницы № 50 Дмитрия Алексеевича Вишневского. Я считаю, что мне крупно повезло во встрече именно с этим доктором. Необыкновенно обаятельный человек, исключительно внимательный, великолепный специалист своего дела, настоящий во всех отношениях врач от Бога, человек с открытой душой, добрым сердцем и золотыми руками. Это всё то, что необходимо настоящему эскулапу. Я усматриваю большие возможности этого человека и уверен в его большом будущем.

Я врач с 55-летним стажем и, таким образом, являюсь живым свидетелем прекрасных основ русской и советской медицины. Я хорошо помню, как и чему нас учили в институте и в жизни, что надо было делать, как вести себя, на что обращать особое внимание уже при первом обращении больного к врачу. Открывается дверь кабинета, и входит новый для Вас больной. Так вот, следует посмотреть на внешний вид больного, обратить внимание на его походку, разговор. Затем идет подробный опрос больного, история заболевания, жизни. Затем очень тщательный первый осмотр больного, рождается план обследования и, наконец, решение вопроса о лечебной тактике. Это неукоснительная схема поведения доктора при первой встрече с больным. А что чаще всего теперь в современных условиях – почти никакого разговора, в лучшем случае – очень беглый осмотр. Могут ли при подобной тактике доктора возникнуть какие-то соображения о предварительном диагнозе? Конечно, нет. Но зато на больного часто обрушивается целый огромный арсенал современных методов исследований. А вот надо ли всё это прямо сразу? Ведь в пункте истории болезни есть очень нужный и важный раздел плана обследования. Вот там и отразите все свои гениальные, современные мысли конкретно о данном пациен-те.

Сохранилось довольно много друзей прошлого, без этого невозможно. Я всегда с удовольствием вспоминаю годы, проведенные в квартире по 3-му Павелецкому проезду. Там мы познакомились и очень сдружились с семьей Сосновских Анатолием Владимировичем и Людмилой Филипповной.

Сосновские у нас в гостях: сидят Людмила Филипповна и моя жена Галя, стоят Анатолий Владимирович и я

Довольно часто встречались, вместе проводили время, праздники, отмечали события. Всем было весело, приятно, взаимно интересно. Подросли их дети, и до сих пор мы поддерживаем хорошие, дружеские отношения.

А это друзья из солнечной прекрасной Молдавии - семья Запорожан:

Он был когда-то очень давно моим пациентом. Как-то очень сблизились, подружились семьями. Мы ездили к ним и великолепно проводили вместе отдых. Он, будучи в командировках в Москве, никогда не объезжал наш дом.

Говоря об интересных встречах с людьми в жизни и вспоминая прошлое, я не могу не сказать о прекрасном человеке актрисе кино Захаровой Нине Евгеньевне. Пик её известности и славы пришёлся примерно на 60-80 годы прошлого столетия. Очень яркая, потрясающая личность. Очень красивая, в высшей степени интеллигентная, внутренне необычайно богатая, радушная, гостеприимная, интереснейший собеседник, Нина Евгеньевна располагала и привлекала к себе людей.

Артистка кино Захарова Нина Евгеньевна

Мы с моей женой Галей были всегда в восхищении от общения с этим человеком.

Нина Евгеньевна (в центре) у нас в гостях

И в этом жизненном калейдоскопе бесконечно всплывают в памяти и волнуют различные прошедшие ситуации, бесконечное множество людей, встретившихся мне на жизненном пути.

Свет не без добрых, хороших душ. В жизни довольно часто встречаются такие люди. Их, по-видимому, всё же больше, чем плохих.

С большим чувством удовлетворения и радости хочу сказать о моем ближайшем окружении - соседях в подъезде дома.

С конца 60-х годов мы тесно связаны с семьей Ериных – Мария Ивановна, Леонид Сергеевич и их сын Сергей. Великолепная дружная семья, очень внимательно и тепло относящаяся к нам. И очень приятно всегда было общение с ними. Но уже нет Леонида Сергеевича, совсем недавно ушла из жизни хозяйка квартиры Мария Ивановна. Великолепный человек, старая учительница, очень приветливая, добрая, внимательная. Она снискала любовь и уважение всех, кто общался с ней.

Мои дорогие и любимые соседи Ерины
Мария Ивановна и её сын Сергей

У неё остался сын Сергей, который, конечно, очень тяжело переносит уход из жизни матери. Мне бы хотелось пожелать Сергею приобрести побольше мужественности, активности в отношениях с людьми и коммуникабельности, что, может быть, позволит ему несколько смягчить горечь утраты и как-то оживить жизнь.

На одной лестничной клетке мы довольно часто и дружно общаемся с семьей Вахромеевых - Любовью Васильевной и Алексеем Кирилловичем.

Алексей Кириллович Вахромеев на моем 85-летнем юбилее (первая слева - Любовь Васильевна)

А совсем рядом (через стенку) - замечательная семья Уваровых – Зоя Васильевна и Евгений Иванович.

Говоря о хороших, добрых людях, встретившихся мне на жизненном пути, не могу не сказать несколько слов о Юре Крайнове.

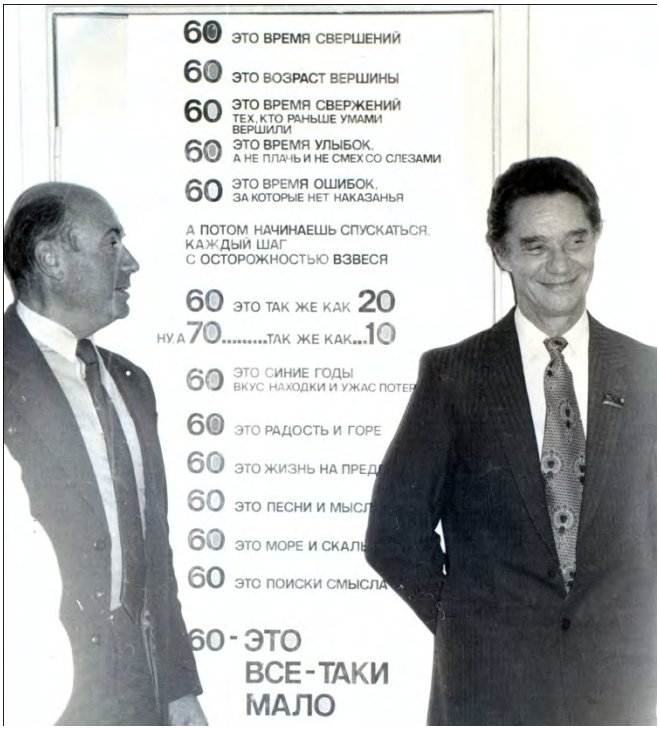
Очень давно это было. Мы с Галей в мебельном магазине у метро Войковская купили тумбочку под телевизор. И надо было довезти её до дома на Речной вокзал. К нам подошёл мужчина средних лет и предложил довести нашу покупку на машине. В дороге мы как-то оживленно беседовали, а уже около нашего дома оказалось, что он живёт близко от нас. Им оказался Крайнов Юрий Григорьевич. Так вот случайная встреча оказалась длительной дружбой семьями. Юра – великолепный, верный, очень преданный, внимательный, доброжелательный, прекрасный человек. Он предупредительный, пунктуальный, собранный, словом, это человек слова и дела. Мы с ним всегда находим общий язык. Он искренне сопереживает

постигшее меня горе. Он настоящий большой друг.

Или ещё одна, очень далёкая, но какая встреча с человеком, просто подарок в жизни! Молодой доктор забежал в парикмахерскую у Курского вокзала на улице Чкалова, и там меня обслужила красивая, элегантная, очень общительная женщина. Ею была Вера Степановна Медведева. И вот уже более 30 лет продолжает жить этот великолепный тандем. Мои медицинские советы оказались нужными и полезными Вере Степановне, а её буквально искусство, её золотые руки, чародеи-кудесники каждый раз до сих пор рождают на моей голове незабываемые узоры красивой неповторимой мужской прически. Я благодарю судьбу за эту чудесную встречу с милым и добрым человеком и настоящим мастером-творцом своего красивого дела.

Невозможно забыть шофёра академика А.А. Багдасарова – Яшу. Прекрасный, добрый, чуткий, отзывчивый, необыкновенно внимательный человек. Прошли десятилетия с тех пор, когда мы часто общались по работе, но не проходит Нового Года или какого-то большого праздника, чтобы в телефонной трубке не прозвучал этот удивительно приятный, нежный, какой-то особого тембра голос с теплыми добрыми пожеланиями. Разве это забудешь?

Не могу не выразить свою большую симпатию, огромную любовь, истинное уважение и глубокую признательность всем людям, окружавшим меня в разные годы, в разных житейских ситуациях, но единых в своём хорошем дружеском отношении ко мне. Это сотрудники родных мне медицинских учреждений, многочисленные пациенты, дарящие мне различные подарки, в том числе приветствия и великолепные стихотворения. Вот некоторые из них:



Поздравление с 60-летним юбилеем

В честь Юбилея со дня рождения
профессора диагностического центра №6
Льва Аркадьевича Жеребцова
13 октября 2001 г.

Принесли мы всей семьёю
Вам признательность свою.
Вас приветствуем мы стоя.
С Вами мы всегда в строю.

Вас мы любим, уважаем,
Прямо скажем, обожаем,
Замечательный наш Лев!
Сердце добротой согрев,

Вы несёте людям радость,
Бодрость, жизненность и младость.
Как источник красоты,
Знаем, любите цветы.

Всем врачам на удивленье –
Эффективное леченье.
Видно богом Вам дано.
Помогает всем оно.

Пусть сегодня мир так зыбок.
Но от солнечных улыбок
Станет легче на душе,
Близок наш прогресс уже!

Вам неведомая скука
Отступила прочь, долой,
А в душе царит наука,
Сей предмет Вам дорогой.

Вы прошли все испытанья,
Был и холод, был и зной.
Несмотря на все старанья,
Вы душою молодой!

Дай же Бог Вам жить без скуки
За работой, не в тиши.
Золотые Ваши руки
Славим мы от всей души.

Кто с улыбкой вечно дружен,
Тот минует много бед.
Вы такой нам вечно нужен.
Так живите до ста лет.

Поздравляем с Юбилеем,
Лев Аркадич дорогой!
Обнимаем, как умеем,
Но зато со всей душой!!!

С уважением!

Трудовой коллектив
Диагностического центра № 6
г. Москвы

Льву Аркадьевичу Жеребцову к 75-летию

Три четверти столетья за плечами.
Но без натяжки можем Вам сказать,
Как прежде восхищаемся мы Вами.
Считайте, что Вам трижды двадцать пять.
Достигнуты почет и уваженье,
Заслуженно на лаврах почивать.
Но не покой, а вечное движенье
Судьбой Вам уготовано опять.
Любому помощь оказать готовы,
Всегда верны Вы слову своему.
Вам каждый день несёт заботы снова
Подобно Эскулапу своему.
Пусть Ваша доброта не иссякает,
Не увядает Ваше обаянье.
Пускай в делах успех Вас ожидает,
Здоровье и всеобщее признанье.
Нам радостно всегда Вас видеть снова.
И в праздники, и в будни всяк готов
Вам счастья пожелать большого,
Наш милый Лев Аркадич Жеребцов!

13.10.2006 г.

Профессор А. Постников

Я считаю, что мне повезло в отношении контакта с хорошими людьми, оказывающими мне помощь и поддержку. Не забыт я и некоторыми своими старыми пациентами. Так периодически дает о себе знать семья Сальковых, в которой Ольга, страдающая тяжёлым циррозом печени, наблюдается мною более 15 лет.

Бывший пациент Насовский в течение нескольких десятков лет периодически звонит по телефону и дарит стихи собственного сочинения (ныне здравствующий, ему около 100 лет).

Сентиментальны, элегантны,
Изящны, веселы, легки,
С людьми в общении приятны,
Уравновешенны, мягки.

Весы – знак меры, не иначе.
Их плюс – уменье убеждать.
А минус – жизни неудачи
Болезненно переживать.

Под ним – Вергилий, Ницше, Ганди,
Бардо, Лист, Гершвин и Бернар.
К такой компании на праздник
Вы – просто драгоценный дар.

Среди Весов столпы искусства:
Театра, музыки и мод.
И вот Вы с обострённым чувством
Вплелись в богемный хоровод.

Вы, далеко не идеолог,
По документам "октябрист",
В натуре супер-гепатолог,
Своей профессии артист.

В Вас чувство времени, момента
Играет и бурлит в крови.
Весы у дам в ассортименте
Неукротимостью в любви.

Они для женщин слаще кекса,
Цукатов, пастилы, халвы.
Весам присуща жажда секса,
А истину кто знает? Вы?!

Ум и желанья, пара злая,
Ведут одну из двух сторон.
Вы ж – "середина золотая",
Весы-мост, Дева-Скорпион.

13 октября 1993 год

> *Очень уважающий Вас пациент,*
> *замученный изнуряющей болезнью*
> *из области головного мозга.*
> *А что можно взять от "нутренных"*
> *органов?..*

Все мы в своё время пробовали себя во многих делах и давали волю некоторым своим поступкам. На то оно и было время - пора нашего детства, юности, молодости. Многие из нас увлекались спортом, музыкой. Я, например, велосипедом и пытался писать стихи.

Вот, например, некоторые из них, посвященные моим друзьям.

В день юбилея дорогому Володе Сушкину

Дорогой ты мой Володя,
Неужели ты дорос,
Сам того не замечая,
До самих седых волос.

Помни ты Крапивну нашу,
Прелесть рек Плавы, Упы.
Не забудь ты дружбу нашу,
Как бы не были стары.

Не забудь края родные,
Где росли, мужали мы,
Где те нивы золотые,
И как дороги они.

Помни детство дорогое,
Юность, полную тревог,
Силу дружбы безграничной,
Горе, радость и любовь.

Я не верю в твои годы,
Они сами по себе.
Ты не жди плохой погоды.
Не придёт она к тебе.

И семья твоя большая
Счастье, силу принесут
И тебя не огорчая,
Внуки быстро подрастут

Юбиляра поздравляю.
Много сил ему желаю
И здоровья удалого
И всего-всего земного.

Будь же счастлив и здоров
Доживи до ста годов
Мы с тобою будем жить
И всегда тебя любить!

МИЛЫМ ЖЕНЩИНАМ!

Сегодня, в день 8 Марта
Хочу я всем вам пожелать
Здоровья, счастья и таланта,
Собою жизнь нам освещать!

Вы - наше чудо, наша прелесть!
Вы - соль Земли и благодать.
Вы нам всегда несёте радость.
Умей же только её взять.

Побольше улыбок желаю вам тёплых,
Поменьше морщинок на вашем лице.
И чтобы мужчин вы любили красиво.
Они же полюбят вас очень вдвойне.

Славные наши, ни с кем не сравненные!
Можете тело и душу лечить.
Останьтесь всегда вы такими же милыми.
Будем всегда мы Вас крепко любить!

А подписывался я, как правило, не своим истинным именем (Лев Жеребцов), а придумывал различные смешные псевдонимы, на разный лад. Ну, например, Жеребштейн, Жеребидзе, Жеребян и, наконец, Леви Жерри!!! Это всегда под взрыв долго не смолкающих аплодисментов.

Вот так мы иногда резвились. Здорово было, есть, что вспомнить!

Мои мысли, рождённые жизнью

Я долго думал и размышлял о том, надо ли мне написать книгу по тематике жизнь и быль. Но я пришёл к выводу о том, что сам, живя, постоянно ощущал себя в реальной действительности. Мне всё время приходили мысли по различным, подчас несопоставимым, идеям, вопросам, случаям. Вот поэтому, да извинит меня мой читатель, но я хочу кое о чём рассказать Вам.

Прежде всего почему эпиграфом к книге я взял слова старой, мудрой русской пословицы. Я исходил из того, что очень глубокий мудрый смысл заложен в этих словах.

Переход через поле имеет в виду стабильную, спокойную, тихую, мирную, без шума моторов и гомона диких птиц, ничем не отягощённую обстановку. Переход поля не предусматривает никаких осложнений, он не должен сопровождаться никакими последствиями.

Жизнь же, особенна если она не спокойна, не обычна, становится непредсказуемой, очень сложной, многообразной, подчас шумной, динамичной и поэтому абсолютно не сопоставима ни в коей степени с переходом через спокойное, мирное, обычное поле.

В этом глубокий философский смысл великолепной русской пословицы.

То, что я хочу Вам рассказать, я никогда, никому не говорил. А сейчас скажу, потому что не хочу уносить с собой и для некоторой популяризации своего мнения в жизни.

Так вот, неоценимую роль в моём раннем воспитании и в какой-то степени становления как личности сыграла моя бабушка Преображенская Елизавета Михайловна. Она была очень верующим человеком, постоянно посещала церковь, часто брала меня с собой и этим как бы чуточку приобщала меня к познанию веры. Я очень благодарен ей за это. Я помню себя в моём родном доме в Крапивне, где в углу комнаты стояли старинные, древние иконы, и часто горела свеча. Словом, какое-то благочестие перед чем-то свыше нас существующим, и понимание того, что мы неукоснительно должны соблюдать и чему должны подчиняться, всегда царили в нашем доме. Это я запомнил на всю оставшуюся жизнь. Поэтому неудивительно, что уже в юности бабушка приобщила меня к почитанию веры, уважению её и соблюдению отличительных правил во имя веры.

Одним из необходимых правил моей жизни в родительском доме в то время было обязательное знание мною одной молитвы из Псалтыря, которую мне записала собственной рукой моя бабушка. И я запомнил её на всю свою жизнь. Вот она:

1. *Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится,*
2. *Говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!"*
3. *Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы,*
4. *Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение - истина Его.*
5. *Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем,*
6. *Язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.*
7. *Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится:*
8. *Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.*
9. *Ибо ты сказал: "Господь - упование мое"; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим;*
10. *Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему;*
11. *Ибо Ангелам Своим заповедует о тебе - охранять тебя на всех путях твоих:*
12. *На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею;*
13. *На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.*
14. *"За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое.*
15. *Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его,*
16. *Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё".*

Ведь что ни слово, что ни фраза, то сама жизнь, её суть, её правда, её быль. Единственно, что я хочу сказать, так это то, что слова молитвы очень нужны нам в жизни, они очень помогают в беде, в случае уныния, тоски, способствуют улучшению настроения, придают побольше уверенности и вселяют надежду. Молитву я читаю наизусть, как правило, утром, но если почему-то забыл, то обязательно вспомню её в месте, где бы я ни был, в любое время я обязатебльно прочту её.

Правильное название священного текста - Псалом 90. В народе её называют "Живые в помощи". Она известна наряду с "Отче наш" и "Богородица, Дево Радуйся".

Считаю полезным запомнить слова молитвы всем и обязательно помнить о ней, прибегать к её мудрым словам.

И вот снова родилась мудрая мысль, как же о ней не сказать.

В заключительной главе моей книжки я хочу опять же сказать о были моей жизни. Как сейчас хорошо помню, что первый урок по литературе в 8-м классе школы начинался у нас со знакомства с былиной "Слово о полку Игореве". И наш замечательный педагог-литератор Филипп Михайлович Пашин наизусть читал нам эту былину. Было необыкновенно интересно. Я до сих пор помню некоторые отрывки из былины.

И вот, в связи с воспоминаниями о далёкой школе, я хочу сказать моё слово о нашем замечательном патриархе Московском и Всея Руси Кирилле. Он заслуживает этого. Я несколько раз видел его по телевизору, его встречи с людьми, слышал проповеди. Всё необыкновенно замечательно и очень впечатляюще. Внешне очень видный, солидный, уверенный в себе человек, красивый и какой-то притягательный к себе. Речь очень понятна, доходчива, внутренне интеллигентна, убедительна и красноречива. У меня сложилось определённое чёткое представление: патриарх Кирилл необыкновенно умный, мудрый человек, блестящий оратор. Слова его проповедей и статей в печати отличаются тем, что он поднимает многие ведущие современные проблемы, которые чрезвычайно актуальны, жизненны и западают в глубины человеческих душ и сердец. Слушая и читая его, никогда не остаёшься равнодушным. Этим качеством отличаются немногие деятели. Он все-

гда прозорлив, оригинален, необыкновенно близок, понятен, доступен и обаятелен. Когда я, например, слушал слова патриарха, то незримо чувствовал, как будто его слова обращены ко мне, что это разговор с ним. Это всё очень впечатляет и необыкновенно убедительно. Вот этим и сказывается сила настоящего таланта.

Патриарх Всея Руси Кирилл

Чтобы я делал и о чём мог бы ещё поделиться со своим уважаемым читателем, если бы не вот эти пришедшие в мою голову счастливые мысли.

Я хочу поговорить о двух житейских понятиях, позициях: *это жизнь и судьба.*

Они очень тесно связаны между собой и в то же время очень различны.

Судьба - это сочетание обстоятельств, это доля, участь. Существуют различные понятия и проявления, исходы судьбы: судьба принесла, подарок судьбы, успех, радость, счастье, любовь, рождение ребёнка, деньги, смерть человека.

Жизнь – это совокупность явлений, происходящих в организме, особая форма существования материи. Жизнь – это реальное существование, она глубока, широка, разностороння, многогранна, длинная или короткая, удачная или не очень. Она интересна тем, что создаёт её потом по мере необходимости сочетание калейдоскопа различных человеческих чувств и обстоятельств, в частности такие, как события, факты, случаи, действия, радость, счастье, любовь, беда, тоска, горе. Наконец каждому из нас итог - итог существования. У каждого человека свой удел, заключительный аккорд.

Мне очень импонируют и очень нравятся чудные строки одной из песен Николая Расторгуева: "Всё зависит от Бога и немного от нас ..."

В жизни абсолютно всё так и получается. Наша жизнь и наше будущее - всё уже предпо-

слано, запланировано и подвластно только Всевышнему. Мы только временные исполнители предсказанного нам. Мы кратковременные жильцы на этом свете и пришли, чтобы в какой-то миг уйти из него. Только пути наши не зависят от нас, они неисповедимы, и мы только послушники всего предначертанного нам. Таков смысл и расклад нашей жизни на Земле.

В месяцеслове Православного русского календаря значатся четыре великолепных женских имени *Вера, Надежда, Любовь и Софья (София).* Они указаны датой в день 30 сентября (по новому стилю). Я почему-то любил и продолжаю любить этот день.

На Руси этот праздник иначе называли еще вселенскими бабьими именинами. Бабьими потому, что день ангела одновременно справляют женщины сразу четырех имён. Вселенскими – потому что эти имена были очень популярны на Руси, чуть ли не каждая вторая была названа в честь одной их этих святых.

Хотя праздник был установлен церковью, конечно же, по совсем другой причине. Вера, Надежда, Любовь и мать их София почитаются как мученицы, их жизнь закончилась трагически. Эти святые олицетворяют собой главные добродетели, которыми должен обладать каждый христианин.

Так вот, если названия этих четырёх имен интерпретировать и как бы перенести в возможные определения наших человеческих чувств в жизни, то можно было бы представить во что бы

они превратились. Итак, Вера – убеждение, Надежда - луч света в темноте, Любовь – великое блаженство, София (Софья) – премудрость.

В едином тесном содружестве эти четыре понятия, чувства, состояния могут определять великолепные, чудесные, замечательные взаимоотношения, взаимозависимые сочетания человеческих чувств, сопровождающих нашу жизнь. Словом, эта такая удачная, красивая, очень мудрая и, главное, доступная к реализации сущность. Мы благодарим того, кому это пришло в голову.

Сегодня в наш жестокий век, когда мы слышим, часто видим и являемся живыми свидетелями часто злого, подлого, бессовестного, страшно безобразного особенно хочется, чтобы нас почаще навещали и были бы такими прекрасными, великолепными черты характера как истинная вера, большая надежда, преданная любовь и людская премудрость. Всё это может способствовать тому, что жизнь наша станет более радостной, счастливой, успешной, и любовь, как известно, спасет мир.

Хочется подчеркнуть, что эти имена, характеризующие наши великие, необъятные, человеческие чувства знаменуют собой, заключают глубокий смысл и большую проникновенность. Они тесно связаны воедино. Если их расшифровать, то сводится всё к убеждению, уверенности, ожи-

данию её, чувству самоуверенности, привязанности. Ведь нарочно не придумаешь, чтобы эти три русских слова – вера, надежда, любовь – были бы так гармонично, тесно связаны между собой по их прицельной точности, родству и необыкновенной силе взаимодействия. Каждое из этих трех названий имеет свой глубокий смысл, свою индивидуальность, звучание. А в целом получаем чудесный сильный смысловой ансамбль. В этом звучит величие нашего чудного русского языка, его победоносная мощь и сила. В этом, казалось бы, маленьком примере – торжество русской словесности и моя большая гордость.

Эти слова побудили меня ещё даже к некоторым философским мыслям. Жизнь сложна и многообразна. Она подчас течёт как бурный водопад, очень изменчива, непредсказуема, почти безжалостна и полна неожиданностей.

И вот в этой бурной жизни, конечно, главными критериями какой-то приспособленности к ней, возможности выживания и является возникающая *вера* в торжество идей более спокойной жизни, *надежда* на благополучный исход жизненных затруднений и глубокая, верная, безграничная *любовь* к ближнему.

Я хочу особенно сказать о значении слова *вера.* Оно очень разносторонне и имеет большую

смысловую нагрузку. Это прежде всего женское имя. Это глубочайшее понятие в определении православия (Вера Христова, Вера священная). Наконец, вера в житейском понятии (вера во что-то, в кого-то, чему-то верить). Даже на одном этом примере приходится дивиться чудодейственности, необыкновенной силе и могуществу языка русского. До чего же он велик! Ёмко и очень убедительно, многозначительно слово *вера* в разговорной речи часто сочетается с другими нашими распространёнными понятиями. Например , такими как вера в Бога, в победу, в любовь, в надежду, в счастье, в человека. Это придает особый смысл и значимость нашей речи.

Величайшее содружество женских имён - Вера, Надежда и Любовь – практически создало большую значимость, панорамность нашего жизненного мироощущения. Оно является реальной основой поразительного влияния на душевное состояние человека, что очень важно особенно в современных условиях. Если вдуматься, то ведь даже не догадываешься кому и когда пришло в голову мысль объединить, собрать вместе, соединить три слова - Вера, Надежда, Любовь. Ведь получилось прежде всего три великолепных женских имени, а кроме этого появились, родились три совершенно дивных понятия – вера, надежда и любовь. Это необыкновенно связано, едино, мощно, крепко, убедительно, целенаправленно, монолитно

связано между собой. Это гениально, вечно, содружественно на века.

В этой связи мне вспомнился один эпизод из моей жизни, опять же это быль. В день моего 70-летнего юбилея мои соратники в консультативно-диагностическом центре САО, поздравляя меня и посвящая мне массу пожеланий в стихах, написали следующее. И как это здорово звучит:

"Пусть жизнь твоя течет рекою
Среди тенистых берегов.
И пусть всегда живут с тобою
Надежда, Вера и Любовь!"

Великолепные слова!

И пока я жив, я буду молиться Богу, чтобы в нашей жизни всегда и всюду царили святая Вера, большая Надежда и верная Любовь. Я призываю людей к познанию этих великих чувств, желаю счастья и большого добра!

У меня возникает законное чувство гордости за возможность широкого размаха мыслей и ещё большего осмысления при глубинном проникновении в сущность и значимость слов могучего русского языка – вера, надежда, любовь. Если глубоко, серьезно, вдумчиво, ответственно проанализировать эти три слова, то можно заключить, что эти три слова имеют огромную смысловую

нагрузку. Удачное, какое-то необыкновенно загадочное, таинственное, теплое значение этих слов означает единство, гармонию, содружество, альянс, силу и мощь, внутреннюю одухотворённость, радость и счастье, необыкновенную симпатию. Эти три магических слова практически незримо вплетаются друг в друга, они неразлучны, они навечно монолитно едины.

Готовя последнюю главу этой книги "Мои мысли, рождённые жизнью", мне очень хотелось бы привлечь внимание читателей, особенно молодёжи, к возможной реализации и претворению в жизнь понравившихся им моих мыслей и продолжения некоторых начинаний, если они с ними солидарны. Это послужило бы для меня самой большой благодарностью и признанием выполненного долга.

Вот и кончается жизнь. Всё очень ясно, известно и определено не самим мной, а свыше мне данной моей судьбой. Уже всё сказано: кто я, зачем я, почему я. И всё это собственно от меня не зависит.

Могу только сказать применительно к себе, что у меня очень радужная, счастливая судьба в моей жизни. И это Божья благодать!

И ещё одна мысль, рождённая жизнью, пришедшая мне в голову по поводу любого хорошего, нужного, полезного дела для человека.

На Руси в веках, во все времена особенно почиталась, приветствовалась и процветала человеческая доброта. Даже в русской литературе, в разговорной речи очень часто встречались такие выражения как делать, приносить, рождать, сеять, умножать добро или доброе дело, создавать, искать, любить, чувствовать, наполнять добром, радоваться добру. Необыкновенное, какое-то врожденное чудо-качество человеческого характера особенно признавалось, ценилось и было вечным и неотвратимым. К великому сожалению, теперь это уже казуистика. Доброе дело, добро сейчас забыто, или оно крайне редко.

Думая, что надо сделать какое-то добро или уже делая его, поторопитесь его реализовать. Иначе можно опоздать. Сколько таких примеров в опыте других или в собственной жизни. Потом потужишь, что чего-то хорошего и не сделал, опоздал или забыл, или уже прошла и навсегда ушла такая возможность. А ведь мог бы принести радость и благодать ближнему, но опоздал. Так неудачно сложилось. Так вот я и говорю заранее, пока есть такое желание принести радость человеку, а себе удовлетворение в сделанном. Так что поторопитесь делать добро. Это мой Вам сегодня призыв, чтобы завтра уже не было поздно. Это

равноценно с известным сравнением. Поезд давно ушёл и возврата ему, как правило, уже нет. Такова истина и правда жизни. Учтите, пожалуйста, это.

Как радостный, жизнеутверждающий пример доброго дела, доброго слова расскажу Вам о недавнем событии. Я решил посетить кладбище, тем более, что это совпало со днём рождения одной из моих покойных тётушек. Так вот, я подошёл к площадке перед входом на кладбище. И здесь около машины стоял очень молодой человек. Он усаживал в машину женщину. И вдруг он обращается ко мне со словами: "Здравствуйте, дедушка! Проходите к машине, я подвезу Вас на территорию кладбища." Я абсолютно не был готов к такому предложению, и, сказав, что мне очень близко, пошёл своей дорогой. Вот и всё, вот и весь эпизод, но каков? О чём он говорит? О необыкновенном человеколюбии. Это воистину рождение и немедленное претворение в жизнь доброго слова, доброго дела. И мне радостно на душе, и я горд за такого милого, хорошего, доброго встретившегося на моём жизненном пути великолепного внучонка. Я восхищён им.

Несколько дней после этой необычной встречи на кладбище я находился под каким-то особенным настроением. Я слышал всё тот же звонкий, какой-то приветливый голос и эти трогатель-

ные милые слова любезного предложения. Это всё как-то необычно врезалось в память.

И теперь уже в конце моего повествования о долгой жизни и о том, что она представляет собой мою сплошную быль, хочу ещё сказать о двух важных обстоятельствах.

Первое – это немножко о смысле жизни. Жизнь познается не сразу, а со временем, постепенно, по мере её динамического движения, по мере взросления человека, его физического и морального состояния, в зависимости от складывающихся у человека обстоятельств, от окружающей среды. Вот и я познал жизнь и дошёл до глубокой старости. Было всё очень позитивно: чудесное детство, хорошие школьные годы, радости удачного студенчества, затем любимая работа врачом, позже большие успехи в научной работе. У меня великолепная семья, состоящая из двух тётушек, воспитавших меня, прекрасной любимой жены, дочери, внука.

Но в 2013 году меня постигло безутешное горе – уход из жизни моей дорогой Гали. И с этого момента я осиротел. Всё потухло, всё покрылось мраком. Живя один, я почувствовал страшное одиночество, безумную тоску и печаль. Недаром

существует мнение, что нет одиночества хуже, чем одиночество среди множества людей.

И снова мне не спится. И в голову приходят не безразличные, а несколько волнующие мысли о моей настоящей теперешней жизни. Я старый, довольно больной человек, здорово поработавший врачом 55 лет. В настоящее время после ухода в иной мир моей любимой жены, я чувствую ужасное одиночество, тоску, пустоту. Но, пожалуй самое главное, что ощущаешь это полное людское чёрствое, холодное, безразличное отношение к себе.

Вот только сейчас, только теперь, вплотную столкнувшись с этим, я чувственно осознаю, вижу, понимаю, что это такое и что значит людское безразличие. Это ужасное, не приведи Бог никому, чувство. Ведь когда я работал, был очень активным, я был нужным множеству людей. Но постепенно с годами исчезли все так называемые доброжелатели, и я оказался абсолютно одиноким, всеми оставленным, никому не нужным стариком. Конечно, от мыслей об этом, да и настоящей действительности становится очень грустно на душе. Значит как же всё таки мелок человек, как быстро он изменился к худшему, не подразумевая, что и с ним может случиться всё подобное. Очень печально всё это звучит. Но ничего не сделаешь, такова жизнь, такова диалектика.

Выше я уже касался этой тематики, но мне очень хотелось бы, чтобы в основном молодёжь обратила бы побольше внимания на то, чтобы беречь пожилых людей, заботиться о них, проявлять побольше участия, милосердия, внимания, помнить о них, всячески помогать им. Это всё элементарные вещи, но, к сожалению, о них забывают или просто не хотят выполнять. А мне бы очень хотелось, чтобы как-то у людей проснулось бы побольше желания активизировать свои хорошие, добрые порывы и чувства друг к другу.

И второе, о чём я хотел бы сказать в заключении. Это моё честное признание. Вся моя длинная жизнь прошла как широкая панорама на виду у большого количества людей и была на ладошке, а я был всё время в гуще народа. Во время учёбы в институте – староста курса, работа в сельской больнице – большой коллектив, колхоз. Во время работы – заведующий клиникой, постоянно большая общественная работа - депутат районного Совета многих созывов. Таким образом - я всё время на виду у людей и о каких-то жизненных соблазнах, погрешностях я не мог и помышлять. Поэтому единственной допустимой погрешностью в жизни у меня было периодически возможное желание позволить себе осушить небольшую чарочку спиртного, в основном водочки. Но я повторяю, что это не входило в понятие какой-то привычки или безумной потребности. Это было

периодически возникающее мимолетное желание без пролонгирования и частых повторов. Это не было увлечением, излишеством, злоупотреблением. Это было скромное удовлетворение потребности. И теперь я уже даже (как поётся в песне Высоцкого) каюсь, каюсь, каюсь…

Мы часто, подчас даже не задумываясь, обращаемся к Всевышнему за помощью, за добрым вмешательством. Так вот что я хочу сказать. Существует обратная связь. Я обращаюсь к Богу, прошу его помощи, участия. А он, видимо, как-то зрит, что это обращение к нему происходит от всего сердца, искренне и облегчает наши страдания оказанной помощью. Поэтому, наверное, всем нам, живущим на земле и обращающимся к Господу Богу, надо всё это делать, хорошо помня о себе и близких.

Это ещё один пример из большого потока былей, рождённых моей жизнью.

Мне как старому, православному верующему человеку хочется вот ещё о чём сказать - о духовности человека, о его внутреннем мире. Особенно это касается молодежи. Ведь иногда это видно даже во взгляде, в обращении, в поведении и, наконец, в некоторых внешних проявлениях и, в

частности, обращаешь внимание на то, что человек крестится, то есть осеняет себя крестом. Это бывает даже на улице при проходе или проезде мимо церкви. Или вот была очень интересная передача по программе "Культура", посвященная Всероссийскому конкурсу молодых исполнителей "Русский балет". Так вот, часто участники, а это молодёжь, выходя на сцену за кулисами, не стеснялись креститься. Причем даже по внешнему виду, по несколько обращённому вверх взору ясно чувствовалось, что человек обращается к Всевышнему с мольбой, с просьбой: "Помоги мне, боже, услышь меня!" Всё это делалось с какой-то смиренностью, искренностью и теплом. И очень приятно созерцать в этот момент этих милых, добрых ребят.

Виденное очень впечатляет, очень радует и как-то особенно воспринимается эта искренняя духовность молодёжи. Становится обоснованно радостно за современное подрастающее поколение, нам есть чем гордиться, кому передать будущее наше наследие.

Не могу пройти мимо и ещё нескольких последних телевизионных передач, довольно сильно затронувших тонкие струны моего сердца.

Ещё я хочу привести пример трех трагичных историй. Они рождены жизнью и беспредельно

тяжелы по сути, содержанию и исходу. Они очень нравоучительны, правдивы, вызывают большое участие, безумное горе и в то же время обладают притягательной силой и вызывают безграничную любовь у всех у нас поголовно.

Итак всё по порядку. История, поразившая меня до слёз – это безвременный уход из жизни великолепной актрисы и режиссёра Веры Глаголевой. Поистине талантливая, красивая, умная, обаятельная, настоящий самородок в своей профессии, какая-то необыкновенно тёплая, близкая каждому по духу, человек с большой, открытой душой и сердцем – вот такой была это милая женщина. Потоком огромной любви и уважения наградил её в своём прощальном слове Дмитрий Харатьян. И в конце он сказал одну фразу, что у

этой чудесной женщины глаза оленёнка. Этим он сказал о человеке всё. Эти правдивые слова чистейшей истинной были. Я не мог удержаться от слёз от этого безумно точного, пронзительного, образного сравнения, сказанного Димой. Я уверен, что эта быль надолго останется в памяти моей жизни.

Другая история – это фильм, посвященный 20-летию гибели принцессы Дианы, необыкновенный по своей остроте, пронзительности, актуальности, значимости, какой-то неповторимой теплоте, притягательной силе.

Фильм тронул меня до глубины души. Это был волнующий рассказ двух её великолепных сыновей, и назывался он "Диана – наша мама". Диана была необыкновенно, сказочно красивая, обаятельная, милая, умная, мудрая, располагающая к себе женщина. Два воспитанных ею сына – образец внешней мужской и внутренней красоты души и щедрости сердца. Она вселила в них дар благотворительности, прирождённый ей. Недаром заключительная фраза фильма звучит, что "Наша мама – пример доброты и любви". И это великолепно показано и очень трогательно сделано.

Яркий пример семьи Дианы и её сыновей, их взаимная преданность и любовь друг к другу – это образец красивых, достойных, человеческих отношений. Это наглядный урок всем нам, живущим на грешной Земле. Это ответ на вопрос – каким надо быть, чем обладать, что творить, чтобы быть счастливым и приносить радость людям. Диана за свои прожитые 36 лет совершила необъятно много для людей.

В наш век современного бурного технологического прогресса, рождения новых разнообразных интересных телевизионных программ казалось бы уже ничем не удивишь. И всё-таки иногда

появляются проекты, привлекающие большое внимание.

Одним из них, на мой взгляд, является новый проект "Ты супер! Танцы" с ведущим заслуженным артистом России Александром Олешко. Молодой, талантливый, обаятельный, разносторонний человек, он создаёт неповторимое, поистине красивое зрелище. Это великолепные, одарённые подростки с трудной, подчас с трагической судьбой, круглые сироты, но до того милые, трогательные, с неподкупной ласковой, какой-то приветливой и очень располагающей к себе внутренней натурой. С ними работает необыкновенно притягательное, необычайно доброе жюри, всё сопровождает очень запоминающаяся музыка. Ну и, конечно, главное – это магия танцев подростков.

В целом получилась очень трогательная программа, которая не может никого оставить равнодушными.

Иногда охватывает безумная ностальгия по прежней, давно прошедшей, канувшей в вечность и уже никогда неповторимой жизни. Часто по ночам не спится, и в памяти опять и опять прокручиваются события, происходившие более 60 лет

назад, когда я приехал работать в мою милую незабвенную Журавну. Это дивный, восхитительный уголок Российской чудо-земли. Радовало всё. Великолепный, дружный, сплочённый коллектив больницы. Сразу же какая-то радость и восхищение от всей окружающей среды и обстановки, от каких-то сразу же возникших первых успехов в самостоятельном труде, познание нового и какая-то подчас даже необъяснимая радость от всего. Вот бывает же так! Какие-то необыкновенно радостные, счастливые лица у моих благодарных больных и сотрудников больницы. А у меня восхищение от общения с ними. Практически весь коллектив больницы выходит на сенокос. Нашей лошади Грозному нужно на зиму заготовить сено. А с огорода надо заготовить овощи для больных. Вечером проводил интересное занятие для сотрудников больницы по оказанию первой помощи в наших условиях. Все слушают меня очень внимательно, стоит гробовая тишина, только слышно жужжание залетевшего в открытое окно шмеля. Просто диву даешься от такого внимания и уважения к себе со стороны моих чудесных, великолепных, славных соратников. Да, даже вот эта, казалось бы какая-то житейская мелочь говорит о многом, о необыкновенном взаимном понимании людей, казалось бы разных по положению, чину, но общих и солидарных по прекрасным качествам. Вот в такой обстановке и рождается чув-

ство любви, дружбы, уважения, такта и большой взаимной симпатии и тепла.

Сегодня очень затянулся амбулаторный приём. Больных очень много. Причём, если заглянуть в журнал, то там видишь огромную географию, так как мы принимаем всех больных без учёта их места жительства. А в родильном отделении тоже сегодня богатый урожай. Свет увидели две невесты и один жених. Так что без дела я и мои сотрудники не сидим. И так живём круглые сутки постоянно!

Звонил по телефону председатель колхоза. Приглашал завтра на колхозное собрание. Оно посвящается работе животноводческой фермы. Медики – активные участники. Это профиль колхозной жизни, а именно – организация и проведение профилактических прививок животных. Нам надо принять участие. А ещё надо заглянуть в наше сельпо и провести там беседу о профилактике заболеваний зубов. Вот такова активная жизнь медиков села. Она разнообразна, непредсказуема, полна и интересна. А особенно, если такой великолепный, дружный, слаженный, преданный своему делу коллектив, как сотрудники нашей больницы. Ну вот уже и рассвет за окном. Миновала ночь. Она прошла как чудное мимолетное мгновенье на пике моей ностальгии по моему давно прошедшему, такому великолепному, никогда уже неповторимому прошлому, моей прекрасной были.

И опять не могу спать, не могу молчать, потому что вновь воспоминания будоражат душу и теребят сердце. Такова, видно, моя беспокойная неуёмная натура. И снова берусь за перо. Только вчера был День Победы – 9 Мая 2017 года. Необыкновенное, незабываемое зрелище – парад на Красной площади. Впечатление грандиозное, красота, сила и мощь. У меня огромная радость и гордость за мою великую державу, за чудесный народ-победитель, к которому принадлежу и я.

И в то же время это радость со слезами на глазах, это великий всенародный праздник и безумная горечь и скорбь невосполнимой утраты, к чему привела ужасная война. И, конечно, здесь рождается невыносимая тоска, печаль, уныние и

ностальгия. Опять в памяти всплывают эти страшные дни: объявление о начале войны, приход немцев в Крапивну, раскачивающиеся на виселицах у школы трупы партизан. Я всё это хорошо помню.

Но никогда не забыть мне и май 1945 года, когда пришла долгожданная великая победа. Всеобщая радость, ликование, охватило всех нас. Как сейчас я помню этих восторженных, бросающихся друг на друга от охватившей их радости людей, море счастья, смеха, песен и какого-то необыкновенного счастья на лицах всех. Всё это забыть невозможно. Это сама жизнь с её горестями и безмерной радостью.

И в этой связи, особенно очутившись в глубокой старости, когда отягощён болезнями, заботами, особенно тяжело переносить одиночество, безутешное горе. К великому сожалению, в наше время редко остаются и сохраняются в обиходе, а то и вовсе напрочь забываются такие, казалось бы, нормальные и привычные человеческие качества как внимание к человеку, ласка, тепло, участие, содружество, радушие, любовь, уважение, приветливость, дружелюбие, забота, чуткость. Особенно становится обидно и досадно за людей, ранее считавшихся твоими большими друзьями, а теперь незаслуженно забывших тебя.

И уже, конечно, совсем ужасно, когда в нашей повседневной жизни присутствуют, насаждаются и подчас преуспевают такие безобразные проявления, как полное безразличие, холодность, чёрствость, пренебрежение, злобность, враждебность, надменность и даже нахальство и наплевательское отношение. Особенно это трудно и тяжело слышать, видеть, быть свидетелем и осознавать всё это, когда герои этого – молодёжь.

Спрашивается, почему все эти недостойные поступки и эмоции наблюдаются? Причиной этому может быть отчасти неустроенность нашей жизни, появление непредвиденных обстоятельств, случившиеся события. Однако всё это не оправдывает наши жизненные прорехи. И мы сами, люди, должны быть творцами и возможными корректорами происшедшего. На то мы и созданы природой и одарены разумом и чувствами.

Здесь можно и должно поставить жирную точку (**.**)

Мои мысли и многие дела в моей жизни - мои скакуны. Так я бы определил кредо своей долгой жизни. Я отвечаю смыслу своей фамилию. Они рождались, создавались, иногда дозревали и, наконец, находили точку опоры, то есть обнародовались и становились достоянием близких мне

окружающих. Так случилось и на этот раз, и я думаю, что эта книга – это уже завершающий эпизод, то есть эпилог проделанного мною длинного жизненного пути и очень часто вместе с Вами, мои дорогие и любимые читатели.

И немножечко чего-то приятного, весеннего, Сегодня, 17 мая 2017 года, под окнами моей квартиры великолепно цветут мощные деревья черёмухи. Это дивная красота деревьев, покрытых белыми цветами и издающих изумительный аромат. Мне вспоминается тут же моя любимая школа, когда мы в эти двадцатые числа мая приходили на экзамены с огромными букетами черёмухи. Это незабываемо! Опять же это живая быль моей жизни очень большой давности, но приятно!

А ещё поговорим о дружбе. Почему вдруг появилось такое желание? Да потому, что мне сегодня позвонил мой бывший больной Игорь Викторович Соколов. Мы с ним познакомились в далёком прошлом будучи на нашей общественной работе. Я - депутат Фрунзенского Районного Совета, он - работник Исполкома. Ну и что? А потом както сблизились, оказалось много общих интересов, познакомились семьями. Затем пути разошлись, и вот снова вроде бы встреча. Необыкновенно тёплые, светлые, приветливые чувства. Это ведь проявление старой, верной, настоящей дружбы.

А сколько ещё точно таких же примеров!

Начав разговор о дружбе между людьми, я хочу повернуть его в сторону дружбы человека с друзьями нашими меньшими, так как в жизни, в быту она часто оказывается значительно более удачной, тёплой, преданной, искренней, счастливой и несомненно долгосрочной.

И вот тому наглядные, житейские, не придуманные, но бесконечно волнующие и теребящие душу и сердце, красивые, живые истории из были моей долгой, очень интересной жизни.

У нас была в моём родительском доме в Крапивне собака, дворняга по имени Султан. Верный, красивый, замечательный пес. Но ему надо было обязательно заготавливать зимой мясо. И мы

с моей тётушкой Настей ездили в то место, где можно было заготовить нашему Султану еду зимой, в сильный мороз, когда буквально стыли руки при работе с холодным, замёрзшим мясом. Надо было выполнить эту работу, что мы и делали ради нашего Султана.

Я с тётушкой Аней и Султаном
в моём далёком, но таком дорогом детстве

Или ещё один пример. На территории нашей дачи в Завидово жил милый, прекрасный пёс Дружок. Все его любили, все его подкармли-

вали. А он встречал нас на платформе у электрички и всю дорогу бежал рядом с нами.

Наш дачный любимец Дружок

Ну как тут не проявить к такому завидному псу внимание и заботу. Он был нашим верным, надёжным, преданным другом.

Не могу не сказать о члене нашей семьи о нашей милой красавице Топочке. Она была необыкновенной, только что не имела возможности поговорить с нами о чём думала. Но ею всё было предусмотрено, даже предугадано. Она, например, первая уже знала, что её хозяйка Галя скоро должна прийти с работы домой. И Топа с великой радостью заранее бежала к двери и лапочками старалась чуточку поцарапать дверь, ожидая долгожданный звонок Гали. А дальше она ходила за

ней, радостно мурлыча свои великолепные напевы.

Моя любимица, умница и красавица кошка Топа

Топе не нравилось, когда я позволял себе принять одну-две рюмочки горячительного и прилечь на диван. Это осуждение моего поведения в доме сопровождалось тем, что она очень деликатно, не причиняя мне никакого вреда, слегка царапала мои голые пятки. Топа делала это, поддерживая Галю в её неодобрении некоторым сбоем моего поведения. Но это всё было как-то очень тепло проявлено, и создавалось хорошее настроение, даже забота со стороны меньшого брата.

Я уже не говорю о её состоянии, когда она, будучи тяжёлой больной, стоически переносила все свои страдания и никогда ничем не обременила нас. Это необыкновенное существо, это дар природы и огромная радость в жизни. Разве это забудешь? Это радость и счастье того, чему я был живой свидетель.

Вот так, рассказав о многих моих друзьях по работе, по жизни, я не обошёл вниманием и друзей наших меньших и даже затронул вопрос о сущности, великой значимости и большой духовности прекрасного слова по имени *дружба.*

Могут ли возникнуть после всего сказанного даже какие-то мысли о сомнительной или какой-то поддельной дружбе. По моему – *никогда!*

И ещё я хочу рассказать Вам о радостном, светлом, красивом событии, которое я наблюдал в жизни несколько лет тому назад, всколыхнувшем в своё время нашу тихую жизнь в Консультативно-диагностическом центре. Это связано с необычной редкой картиной цветения кактуса, живущего не в дикой природе, а в горшке, стоящем на моём рабочем столе.

У меня на работе рос подаренный кем-то из пациентов кактус. Ну рос и рос. И вдруг я заметил, что один из его стволиков стал как-то утол-

щаться и появился совершенно потрясающий по красоте, цветовым оттенкам дивный цветок. Он увеличивался в размерах и превратился в подлинного красавца, достойного восхищения. Жил цветок около недели. Это творение природы запечатлено на фотографии, которую я храню в своём архиве и сегодня она является предметом Вашего внимания.

Свершилось всё это 8-13 мая 2004 года в моём рабочем кабинете Консультативно-диагностического центра № 6 Северного округа.

Почему я решил поделиться с Вами событием, связанным с цветением кактуса? Якобы бытует мнение, что это довольно редкое явление, которое видит человек и является свидетелем происшедшего. Кактус не любит показывать, на что он способен.

Я в своём рабочем кабинете КДЦ № 6

Мне говорили знакомые, что это большая редкость, как факт, и что цветку возможно понравились какие-то благоприятные условия. Может быть наступило время его цветения и, главное, этому способствовало окружающая обстановка и даже люди, бывшие с ним в контакте. А ведь горшок с цветком долго стоял на моем рабочем письменном столе, и мы с цветком таким образом продолжительное время сожительствовали и смотрели друг на друга. Он долго был со мною, мой великолепный красавец!

Отмечу только, что интенсивность цветовой окраски изменялась каждый день и даже в тече-

ние суток. Мой кабинет в течение недели превратился в место музейной редкости, потому что практически все сотрудники центра любовались этим явлением чудо-природы, а я был обладателем этого редкого природного дара.

И даже вот этот маленький эпизод как-то тесно вписался в большой перечень многих былей в моей жизни.

Я не могу согласиться с широко бытующей фразой "Ничто не вечно под луной".

Вдумайтесь хорошенько, и Вы, по-моему, уже согласны со мной. Я бы даже сказал единственно, что существует под луной, так это – жизнь в любой её форме – будь то травинка-былинка, букашка, пирамида, животное и человек как неоспоримый факт, как реальная действительность, быль. Это наша природа (леса, поля, луга, реки, озера, извержение вулканов, землетрясения или крупные события (болезнь, смерть, война, мир). Это древние исторические памятники и крупные человеческие личности. А наши заветные холмики, как в щемящей сердце картине Левитана "Над вечным покоем", все мы находим общий для нас постоянный приют и покой. Разве это не вечно под луной? Это никогда, никуда не исчезнет.

Так что я выступаю за признание *жизни*, как реально существующей действительности в различных её формах и проявлениях, которая постоянна, вечна под луной. Это доказательно и следует признать.

В противоположность фразы "Ничто не вечно под луной" закончить я хочу словами, что "Только жизнь одна едина, всегда ты вечна под луной!"

Хочу ещё сказать и выразить своё неудовлетворение в том, что я одинок, а это очень огорчает и усложняет жизнь во многом в старости. Я завидую тем, у кого большая семья, много родственников. Жизнь от этого делается более интересной, насыщенной, полной. Так сложилось в моей семье, конечно, виноват и сам. Но это всё уже давно прошедшее и не выполнимое. Приходится только пожалеть и искренне порадоваться за тех, кто богат семьёй а, следовательно, и счастлив в жизни.

Закончить своё жизненное повествование я хочу вот какими словами. Для меня, прошедшего длинный жизненный путь самыми лучшими, радостными, счастливыми, сияющими лучезарным светом были многие годы, проведённые вместе с Галей. Это никогда незабвенно, неповторимо и вечно. Так пусть же вот эта искренняя, какая-то

особая радость и немеркнущая, милая, не сходящая с наших лиц улыбка станет достойным подражанием и путеводной звездой для многих смотрящих на нас с таким неподдельным восхищением, счастьем.

Эпилог

Всё, о чём я сказал, это не выдумано, это не красивые слова или кажущиеся моменты, события. Это всё моя правда, жизнь, это реалии, быль, живая явь. Это люди, встретившиеся мне на моём жизненном пути. В написанном мною нет ника-

кого вымысла, прикрас или хоть строчки неправды. Есть постоянная, ежеминутная, ежесекундная жизненная правда, и при этом некоторые мои собственные мысли, ощущения, комментарии, приходящие в голову по мере изложения жизненных проблем и многочисленных контактов, рожденных при встрече с разными людьми. Всё, о чём рассказано, я это совершил в жизни или при живых свидетелях. Это и особые факты, случаи, события, ситуации, обстоятельства, радости, успехи, удачи, эпизоды, невзгоды, огорчения, неудачи, тревоги, тоска, забота, смех сквозь слёзы, наконец постигшее горе. И при всём этом, в центре моего внимания множество различных людей, встретившихся на жизненном пути и принёсших мне в большинстве своём радость и большое удовлетворение при общении с ними.

В финале своей длинной жизни я как-то постарался проанализировать её. И у меня возникло чёткое и твёрдое убеждение, что жизнь моя сложилась из множества былей, эпизодически возникающих или следующих друг за другом, или сочетание их.

Моя жизнь прошла как нескончаемый поток без каких-то особенных выдумок, кажущихся невидимых явлений, нагромождения мыслей и каких-то заоблачных далей, она всегда была какой-то реальной действительностью, прозрачной, ровной и спокойной. Поэтому сказочного ничего не

было, и рассказ мой о моей жизни очень правдивый и логичный. Это быль, рождённая по любому жизненному поводу, всегда являлась явью, путеводной звездой и настоящей реальностью.

Моя жизнь – это тесный союз различных, часто непредвиденных и непредсказуемых былей. Это хорошо видно и доказательно из моих различных жизненных описаний.

Вот я и хочу заверить моего многоуважаемого читателя в полной достоверности, правдивости, честности абсолютно всех событий, фактов, случаев, примеров и обстоятельств, приведённых мною в книге. Это моя абсолютно подлинная жизнь за 86 лет существования. В этом, наверное, подлинный интерес и значимость моего повествования.

Мне очень хотелось донести до Вас всю полноту живой, кипучей, полноценной жизни. Может быть, она не была слишком многообразной и разносторонней, но такая она была, какая представлена, в этом её суть и истинная правда.

Я должен сказать, что большое количество людей, встретившихся мне на длинном жизненном пути, будь то родственники или друзья всегда стремились мне помочь во всём. Поэтому я считаю себя счастливым человеком, не обиженным никем, а наоборот получавший от них веру,

надежду и любовь, что всегда поддерживало меня и вселяло оптимизм и уверенность в жизни. Я безмерно благодарен всем.

Вся моя жизнь была подчинена одной цели - добросовестному, честному, преданному служению любимому делу и человеку. И я её, по-моему, сполна выполнил.

И напоследок мне хочется высказать *мои напутствия молодому специалисту-медику:*

Я прожил очень большую жизнь как в человеческом плане, так и в профессиональном. Чтобы мне хотелось пожелать молодому специалисту, в частности доктору, каким бы мне хотелось его видеть, исходя из собственного большого опыта. Прежде всего хорошим, мыслящим профессионалом своего дела, постоянно стремящимся к познанию нового, совершенствованию, бесконечно преданным своему великому предназначению. Но главное, пожалуй, в обретении высокого морального статуса, выработки таких человеческих качеств, как беспредельная любовь к человеку, взаимопонимание, сострадание, доброта, честность, чуткость, внутреннее тепло, забота, внимание, щедрость.

Человек, решивший стать врачом, должен непоколебимо верить в правоту выбранного дела, всегда надеяться на лучший исход своего труда и

беззаветно любить, уважать человека. Словом, вот здесь мне хочется подчеркнуть, что человеку, который решил надеть белый халат и никогда, ни при каких обстоятельствах не снимать его, должны быть присущи такие качества и черты характера, как глубокая вера, большая надежда и преданная любовь.

Кроме этого, считаю своим приятным долгом дать некоторые *мои жизненные полезные советы*:

1. Там, где есть житейские сложности и трудности, искусственно не убегайте от них, не прячьтесь за спины других. Наоборот, их Вы познайте и, может быть, получите большой смысл и удовлетворение в жизни.
2. Не создавайте себе кумира, хотя постоянное совершенствование себя во многом облегчит жизнь и сделает её более интересной.
3. Старайтесь не спешить обвинять человека во всех его грехах; повернитесь к человеку лицом, внемлите ему и, возможно, Вы больше поймёте его, справедливо осудите и этим поможете.
4. Пусть душа Ваша будет больше открыта людям, и сердце принадлежит им; этим Вы принесёте людям больше добра, тепла и пользы.
5. Оставайтесь всегда, всюду и везде только таким, какой Вы есть, иначе лживая подта-

совка себя только принесет большой вред Вам и окружающим.

А под самый занавес всего того долго продуманного и, наконец, рождённого хочу ещё только предложить Вашему вниманию четверостишье из песни Шуфутинского:

Душа болит, а сердце плачет
А путь земной еще пылит.
А тот, кто любит, слез не прячет
Ведь не напрасно душа болит.

А сегодня, пока я ещё жив, я вместе с Вами в одном строю, в одной жизненной шеренге, и *путь земной еще пылит* - хочу ещё сколько мне Богом отпущено жить - быть нужным и полезным Вам.